

Андрей Попов

ЭНТАРИЯ,
еще одна сказка

Андрей Попов

Энтария, еще одна сказка

«Издательские решения»

Попов А.

Энтария, еще одна сказка / А. Попов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966174-6

Странная магия, свирепые травоядные драконы, неуравновешенные феи... Вы ведь знаете, что все это существует, не так ли? Где-то далеко от уютного дома юноши по имени Антрий. Далеко от материка, где про чудеса пишут только в книжках. Точнее, писали до сегодняшнего дня. Потому что именно сегодня размеренная жизнь Антрия летит кувырком. Внезапный гнев короля, странный знак на руке, история отца юноши: не то великого странника, не то презренного убийцы, — все, как положено в таких историях.

ISBN 978-5-44-966174-6

© Попов А.
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Глава 1. Неведомое имя	19
Глава 2. Страна мифов	48
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Энтария, еще одна сказка

Андрей Попов

Иллюстратор Юлия Дмитриева

Иллюстратор Устиния Кузьмина

© Андрей Попов, 2019

© Юлия Дмитриева, иллюстрации, 2019

© Устиния Кузьмина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-6174-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

– Ох, доконает меня эта работа! Говорила мне мама – иди в торговцы, всегда будет кусок хлеба. Так ведь нет, потянуло меня на романтику.

На окраине леса, в сонном свете двух лун едва слышно бормотал низенький человечек. Укрывшись в лапах развесистого кустарника, он поливал лежащий на земле плащ густой темной жидкостью из маленького пузатого пузырька. Судя по брезгливой гримасе, запах у смеси был тот еще. Во второй руке он держал сломанную ветку, которой старательно размазывал жидкость, смешивая ее с грязью на одежде. Темные включенные волосы человечка выглядели так, словно их измазали смолой и осыпали мусором. Едва видимые за морщинами глазки-бусинки казались игрушечными. Кожаная куртка со штанами цвета серой грязи были расшиты маленькими, непонятными знаками. Маленькие, но довольно длинные пальцы то и дело бросали ветку. Рука при этом тянулась к поясу, охватывая рукоять кинжала. Человек тихонько что-то бубнил себе под нос. Казалось, разговор с самим собой успокаивал его.

– Надеюсь, это дрянное зелье мне действительно поможет. Чертовски не хочется стать обедом этих безмозглых травинок. А ведь эти растения даже не подавятся. Сожрут как муху или еще лучше – совьют кокон для своих семян. Чертовы мудрецы-алхимики, любители охранной экзотики, тратят столько денег на своих стражей. С другой стороны, если бы они не заботились так о своей безопасности, то не было смысла нанимать меня.

Едва заметная улыбка появилась на покрытом шрамами лице.

– Помоги мне, Тарган.

Человек преданно поцеловал черный, исчерченный золотыми рунами браслет на правой руке, накинул на плечи плащ и легкой поступью направился к высокому силуэту светлой башни.

Даже если бы кто-то наблюдал сейчас за опушкой леса, то он навряд ли поверил в происходящее. Призрачный силуэт, скользящий по высокой траве в сторону рва, заполненного мутной водой и гигантскими водорослями, ощупывающими водную гладь длинными и плоскими стеблями.

Нужно было быть полным безумцем, чтобы броситься в темную воду, не опасаясь за свою жизнь. А преодолев водную преграду, выйти на берег, где живой стеной извиваются шипастые растениями и зазубренные лианы.

Неподалеку от живой изгороди виднелись белые кости птиц, решившихся полакомиться сочными ягодами, растущей у стен башни из белого камня.

Плотный туман не позволял разглядеть, где заканчиваются растения и начинается сама башня, поросшая зеленоватым мхом и плющом

Небольшой плотик легко скользнул по траве и так же легко перенес своего владельца на ту сторону рва. Водоросли медленно, как бы брезгливо расползались в стороны от маленького парома. Острые как бритва лианы и усеянные шипами растения размером со среднее дерево обвили сапоги незваного гостя, ступившего на их земли. Но, едва прикоснувшись одежды незнакомца, отступали. Шипастая защита, созданная сдерживать целые армии во время атаки, оказалась бессильной перед неизвестным зельем.

Осторожно, шаг за шагом, фигура приближалась к стенам башни. Кое-где камень уже выкрошился, а стены, словно стыдясь, прикрывали мхом множественные трещины. В одном из окон виднелся свет. Выше окон, на крыше виднелись силуэты созданий с распахнутыми крыльями.

– Спасибо, Тарган, что не покинул меня. – Почти не шевеля губами, произнес человек.

– Клянусь, это в последний раз. Денег хватит на хороший домик у моря. Я перестану быть Скользкой Ящерицей. Просто буду выращивать овощи и по вечерам любоваться закатами. Да, остается только проверить, не обманул ли старик с перчатками. Если уж он не поскупился на золото, эта вещь для него очень дорога...

Очередной порыв скрыл едва слышный металлический шелест. Отрастив две пары когтей на руках и ногах, человек начал свое восхождение по отвесной стене. Преодолевая камень за камнем, он прислушивался. Шелест растений и всплески воды внизу, редкий звук осыпающейся каменной крошки из стены, хлопанье крыльев и скрежет когтей где-то там, в темноте. Ночная симфония звуков. Еще один камень. Сорок седьмой. Сорок восьмой, уже видно первое окно.

– Проклятье... – человек тут же осекся и замер, стараясь слиться со стенкой. Темные силуэты выше окна оказались грифонами. Хуже того – живыми грифонами, а не просто красивыми статуями, как они казались с земли.

Грифоны – создания с торсом льва и головой грифа прекрасно видят в темноте и обладают тонким слухом. Их стальные когти способны прорвать практически любую не укрепленную магией броню. Недаром их пытаются заполучить в охранники почти все богачи и волшебники, оберегающие свои сокровища от глаз воришек. Грифоны всегда до самой смерти верны своему хозяину. Потому получить их на службу чертовски сложно.

Скользкая Ящерица уже встречался с этими созданиями. Это было его третье или четвертое задание. Тогда, вместе с привязавшимся юнцом, он отправлялся добыть фамильный рубин богатого купца. Юнец был не особо смышлен, жаден, да что тут говорить – он был просто откровенно туп. И в тот день никому ранее не известный карманник без имени, проскользнув между когтей свирепой птицы, получил свое прозвище Скользкая Ящерица. Конечно, не совсем гладко проскочив – плечо и половину спины с тех пор покрывает красивый белесый шрам. Но в тот день он стал настоящим героем в гильдии воров.

И что касается напарника, то Ящерица быстро избавился от чувства вины за его смерть. Уронить пригоршню камней на гранитный пол в огромном зале было равнозначно удару в колокол прямо под ухом у стражника. Ужасный урок для новичка, гласящий: бери лишь то, за чем пришел. Жадность тут – плохой помощник. Принцип «Жертвуй малым ради большего» в действии. Кроме того, Ящерица давно понял, что «если ты умер, спасая кого-то, то твою награду получит он, а не ты».

Шум и скрежет наверху стих – птица отошла, и надо двигаться дальше. Еще подняться на какие-то несколько рядов камней. Сердце стучит как бешеное, когти грифонов снова скрежещут так громко, что кажется, вот-вот и сожмут грудь Ящерицы.

Снова приходится не дышать, слившись с башней в надежде, что волшебный плащ обманет глаза стража. Капли пота предательски заливают глаза, жесткие перчатки за пазухой царапают бок. Еще каких-то два-три ряда камней. И вот уже виднеется крепкое на вид, зарешеченное окно хранилища хозяина башни. Ожидание. Торопиться в таких случаях не стоит.

Устроившись под карнизом, можно перевести дух и посмотреть внутрь комнаты с помощью маленького зеркала. Такой предосторожности учат слепящие ловушки, которые часто ставят на высоких окнах. Но комната пуста, лишь старая решетка закрывает проход. Быстро и бесшумно, огненная руна превратила решетку в тлеющие куски металла. Эффектный и очень дорогостоящий фокус.

– Пора начинать представление. – На лице Ящерицы скользнула улыбка.

Перелетев через окно, человек на мгновение затаился в темном углу комнаты, осмысливая следующие шаги. В комнате две двери. Одна дверь, похоже, ведет на стену, к грифонам (проклятье, о них ведь не предупредили заранее). Вторая, судя по словам заказчика, открывает проход в кабинет Ильтара – хозяина башни. Ильтар – природный маг и алхимик, мастер приго-

товления волшебных зелий и отваров. Будучи одним из могущественных магов страны, Ильтар живет в своей башне по собственным законам и правилам. Ходили слухи, что он даже отлавливал животных из окрестных лесов для испытания своих волшебных алхимических зелий. Скользящая Ящерица всей душой надеялся, что маг сейчас слишком занят, чтобы отвлекаться и смотреть в волшебное зеркало на свое сокровище. Иначе придется отсиживаться в темном углу до тех пор, пока не закончится действие зелья от растений. После чего неудачливого вора будет ждать один из трех путей – когти грифонов, шипы растений или встреча с хозяином башни. Третий путь, пожалуй, страшнее первых двух, сложенных вместе. Однажды в Гильдию воров прискакал неудачливый вор, ноги которого превратили в лягушачьи лапы. При этом не все волшебники столь милосердны к тем, кто посягает на их магическую утварь.

От мысли о волшебной расправе мурашки всех форм и размеров пробежались по спине Ящерицы. Бог Тарган, повелитель воров и благородных бродяг, всегда был на его стороне. Быть может, не отвернется он и на это раз.

Ящерица вынул из поясной сумки розовый кристалл и тусклым светом, осветил комнату. Еще одна дорогая вещица в арсенале. Если на человека с розовым кристаллом в руке посмотреть через волшебное зеркало, то камень сменит цвет с розового на голубой. Удача пока была на стороне воришки.

Старый книжный шкаф, треснутое зеркало, ветхий сундук – эти вещи всплывали из темноты в свете кристалла. От неосторожного прикосновения тревожно звякнул стол со стеклянными колбами. Из-за двери хозяина башни послышался кашель, и Ящерица застыл на месте, боясь сделать шаг. Момент, который называется «вся жизнь пролетела перед глазами». Предательская капелька пота, скользящая по шее, сотня ругательств за неуклюжесть. И – ничего. Медленный выдох, медленный вдох. Можно продолжать осмотр комнаты.

Ворох старой одежды, сброшенной в углу указывал на обычный для магов пренебрежительно-рассеянный характер их владельца. Шкаф с мерцающими камнями за стеклом заставил Ящерицу на миг остановиться. Нет, это не то... Хотя, когда основное задание будет выполнено, можно будет заняться и этими блестящими малышами.

В розовом свете из темноты на полу проявился длинный серебристый ящик, исчерченный рунными словами защиты. Осторожно, стараясь не прикасаться к крышке, Ящерица попытался прочесть некоторые из слов. Большую часть охранных надписей составляли короткие приказы – «Ударить», «Оглушить», «Ослепить», «Обжечь». Самодовольная улыбка появилась на лице вора. Защита из рун помогает от тех, кто не умеет их читать. Те же, кто знает рунный алфавит, могут исправить пару символов в слове, и грозное заклятие превратится в безобидную закорючку. Однако, не все так просто. Рунные приказы сплетены как головоломка, защищающая сама себя. Одно слово поддерживает два соседних, а то, в свою очередь, прикрыто целым предложением ниже. Тонкая ювелирная работа для профессионала.

Вдумчиво почесав затылок Ящерица приступил к расшифровке рунной ловушки. Две руны реагировали на прикосновение рук к крышке ящика, четыре – на ее открытие. Открывалась вся эта конструкция ключом треугольной формы, скорее всего, наконечником жезла. А вставив неправильный ключ, можно получить на свою голову целый водопад заклинаний. Разумеется, и после этого можно выжить. И жить долго и счастливо до самого рассвета. Больше вряд ли протянешь.

Итого есть только два способа добраться до содержимого ящика: заставить ловушки сработать и отойти подальше, либо старательным трудом исправить защитные руны. Первый вариант проще. Но в данной ситуации на шум сбегутся как грифоны, так и сам маг – хозяин сокровищницы. Вряд ли они просто улыбнутся, похлопают вора по плечу и позволят взять заслуженный трофей.

Обидно, но справедливо. Первый вариант отбрасывается. Потому, вынув из поясной сумки инструменты, Ящерица приступил к работе.

Кристалл время от времени мерцал, привлекая к себе внимание и заставляя, затаив дыхание, неподвижной статуей сидеть в темноте. Скрежетание когтей за дверью слышалось то ближе, то дальше, – грифоны явно следовали по какому-то патрульному маршруту. Ветер снаружи приносил запах дождя и сырых камней башни. А из-за двери Ильтара не было слышно ни звука. И все же казалось, что откуда-то из темного угла на полуночного гостя пристально смотрят невидимые глаза. Словно поджидая, когда воришке можно будет застать врасплох.

Знак за знаком ловушка на ящичке теряла свою силу, разматывая клубок заклятий в отдельные нити. Последний этап – механический замок ящичка послушно открылся от прикосновения отмычки. Осторожно сдвинув крышку в сторону, Ящерица, наконец, увидел предмет, ради которого он проделал свой путь. Черный посох, словно вырезанный из загнутой ветви дерева, с серебристыми жилками-вкраплениями, мерцающими как звезды на ночном небе. Оканчивался посох раздвоенным наконечником, двупалой лапой. На конце каждого «пальца» и у их основания были видны выемки. От черного и холодного на вид посоха веяло таким огненным жаром, что Ящерица невольно прикрыл лицо ладонью. На памяти вора было много волшебных предметов, но этот обладал поистине величественной силой. Он словно шептал, приказывая упасть перед ним на колени. Однако падать на колени или просто любоваться находкой у вора не было времени. Пошарив у себя за пазухой, он нащупал только одну перчатку из драконьей кожи и мысленно выругал себя за небрежность. Ведь мгновение назад их было две. На рынке за такую перчатку дадут не меньше пятисот золотых, что было бы неплохо к тем трем тысячам, что он получит за посох.

Внезапно за окном послышался отдаленный шум, металлический лязг, скрип колес и топот копыт. Шум толпы. Башня содрогнулась от мощного удара. С потолка посыпалась каменная крошка, из-за окна послышался голос, отдающий приказы.

Голос? А удар был похож на прямое попадание снаряда от катапульты. Что здесь, черт побери, происходит? Ведь лес у башни был безлюден, когда Ящерица отправлялся на задание. Если не...

– Проклятый старик. – Злобно прошипел вор, в спешке надевая рукавицу.

– Он послал меня в башню, зная, что будет нападение. Кто-то из магов перенес сюда боевые отряды. А этот пройдоха просто хотел украсть посох до атаки. За это, пожалуй, надо будет стрясти с него еще пару звонких монет. Отход из башни посреди сражения стоит гораздо дороже.

Посох угрожающе затрещал, стоило поднести к нему руку. Даже через перчатку чувствовался жар. Так, словно суешь руку в горящий костер. Старик утверждал, что перчатка защитит от жара. Кроме того, обычно вещи прекращают сопротивляться, если их коснуться рукой. Этакое испытание храбрости. Или слабоумия. Но, черт побери, почему посох так жжется даже сквозь рукавицу?

– Хозяин!

За дверью послышался звук приближающихся когтей, лязгающих от прикосновения к камням.

– Нас атакуют!

Одиночный звук сменился целой серией – похоже, что все стражники башни разом двинулись в сторону хозяина башни. Судя по скорости приближения звука, один или несколько грифонов должны были вот-вот ворваться в комнату. А свидание со стальными когтями вовсе не входило в планы вора. А потому надо сосредоточиться и аккуратно закончить то, ради чего он здесь. Волшебные вещи не любят оплошностей.

Вдох, выдох. Выскакивающее из груди сердце – не лучший помощник в любой ситуации.

– Все ко мне! – Этот голос заставил Ящерицу резко повернуться в сторону второй двери – хозяин башни призывал своих слуг.

– Все сюда. – громко повторил голос, – Не смей атаковать нападающих!

Капли пота скатились по шее Ящерицы... Сейчас откроются обе двери, здесь будут и грифоны, и маг. Розовый кристалл, коварно мигнув, поменял свой цвет на голубой. Черт. Черт, черт, черт! Его обнаружили. Или скоро обнаружат. На комнату уже направлено волшебное зеркало. Увидеть незваного гостя в башне – это лишь вопрос времени.

К черту осторожность! Ящерица сглотнул слюну и неловко дернулся, склонившись над посохом. Словно издеваясь, драгоценная перчатка соскользнула с его руки и провалилась в углубление под посохом. Еще одна задачка. Без перчатки можно лишиться руки. А значит теперь нужно...

Ящерица достал из поясной сумки бутылку и обильно облил руку вязкой, как мед, жидкостью. Это спасет его от жара на пару мгновений. Нужно лишь подхватить перчатку и взять посох. Или же просто наплевать на перчатку и схватить посох рукой. Кристалл, предательски мигнув, засиял ярко синим цветом. Это значит, что осталась последняя защита – плащ. Он отведет взгляд смотрящего в зеркало на пару мгновений, не больше. Да к черту все! Шаги все ближе, времени все меньше. Ящерица, втянув руку в рукав, потянулся за посохом. Приглушенный крик боли, смешавшись с огненным треском, растворился в скрипе открывающихся дверей...

***

Кабинет мага был обставлен в присущей хозяину манере. Рабочий стол стоял посреди комнаты и служил свалкой всевозможных свитков, книг, бутылочек и невероятного вида засушенных корешков. Огромный ковер, что покрывал каменный пол комнаты, также переживал не лучшие времена. Из красочного творения ткачей он превратился в кучу лохмотьев, с трудом удерживающих форму. Вдобавок, из-под ковра пробивались витые, стелющиеся зеленоватые ростки с разноцветными листьями. В горшках по углам комнаты цвели, распускались и просто извивались растения – результаты магических исследований и опытов. Сливаясь в один орнамент, растения покрывали все стены кабинета. Потолок комнаты облюбовали светящиеся лианы, создавая в кабинете легкое светло-голубое освещение, слегка непривычное после солнечного света. Этой комнате явно требовалась генеральная уборка.

В глубине комнаты, у дальней стены, стояли массивные шкафы, заполненные книгами и рукописями. Книги стояли крайне небрежно. Словно каждый томик не клали в шкаф, а закидывали на полку.

За спиной мага возвышалось магическое зеркало в серебряной оправе. По поверхности волшебной глади время от времени пробегала серебристая рябь. И вслед за ней, на искрящемся серебре возникали то неведомые растения исполинских размеров, то диковинные строения из треугольных камней, то просто свернутая восьмеркой радуга.

За письменным столом, на простом деревянном стуле, восседал владелец башни. Его светло-изумрудные одеяния, расшитые серебром, также знавали лучшие времена. Потертые рукава, многочисленные пятна и потертости. Все указывало на то, что чистый гардероб не является смыслом жизни этого человека.

Это был седоватый старец с разноцветными глазами. Левое око мага светилось яростным золотым светом, когда как правое излучало изумрудное спокойствие. Волшебник сидел прямо, не сутулясь. Его длинные золотые с проседью волосы ниспадали на плечи, выбиваясь из-под золотого обруча на голове. Темно-фиолетовый плащ был небрежно наброшен на спинку

стула, во взгляде мага словно застыло выражение печали. Пером в руке он выводил аккуратные строки в объемной книге.

Справа на столе, на подставке из малахита, стоял хрустальный шар. Из глубины этой хрустальной сферы магу улыбалась милостивая женщина с зелеными глазами и волосами цвета солнечного заката. Крошечная фигурка в шаре непринужденно и беззвучно смеялась. Время от времени она подносила к лицу букет цветов, вдыхала аромат и танцевала.

Старик накрыл шар своей ладонью и вытер слезу. В мире есть воспоминания, от которых не помогают даже самые сильные зелья забвения. Женщина, перевернувшая его жизнь с ног на голову. Ангел, подаривший старику радость жизни и двух сыновей. Они встретились в лесу, когда Ильтар собирал травы для нового зелья. В тот день юная охотница Селеста показала, что знает о лесных травах больше мага-алхимика. И этого хватило, для того, чтобы невидимые струнки души Ильтара дрогнули. А спустя несколько дней Селеста покинула дом своей мачехи и поселилась в башне мага в качестве полноправной хозяйки.

Альвир и Людовик – сыновья Ильтара и Селесты росли достойными детьми: в меру разбалованными и в меру собранными. А возмужав, отправились в рыцарский поход за славой. Волшебник не одобрял такого боевого мальчишества, но был бессилен перед мнением супруги. Дети охотницы должны быть настоящими рыцарями, говорила она. И Ильтар уступил.

А буквально на следующий день после ухода сыновей, Селеста вернулась с охоты смертельно уставшей. Неизвестная болезнь нашла охотницу в далеких болотах, где она добывала травы для Ильтара. В тот день маг многократно проклял себя. Он считал себя великим лекарем, но ничем не мог помочь своей возлюбленной. Селеста увядала, день за днем, несмотря на помощь лучшего лекаря волшебной страны.

Три месяца провел Ильтар у ее постели в надежде на чудо, но чудо не произошло. Она умерла. Умерла, прикоснувшись к его щеке и прошептав: «Я всегда буду любить тебя, Ильтар». С той поры прошло уже больше семи лет, и за Ильтаром в народе закрепилась слава безумца-алхимика. Ставя безумные и отчаянные опыты, он создал множество чудодейственных эликсиров от смертельных болезней, раздавая их всем, кто обращался к нему за помощью. Спасая чужие жизни, он надеялся искупить свою вину перед той, кого когда-то любил.

Все маги и шарлатаны в округе возжелали проникнуть в библиотеку мага, чтобы получить рецепты тех самых волшебных напитков, что возвращали к жизни практически мертвых людей. В итоге, устав от человеческой жадности, Ильтар создал растительную армию вокруг своих владений. Армия растений днем и ночью оберегала покой башни, обвиваясь вокруг стен и разевая свои хищные шипастые пасти. Отгородившись от мира, он выходил из башни лишь чтобы собрать новые травы или поймать диких животных для своего зоопарка.

Именно тогда по округе прокатился слух, что Ильтар сошел с ума, выращивая в своей башне чудовищ. Животные заменяли магу его потерянную семью – ушедшую жену и сыновей. Больше всего было то, что вернувшиеся из похода сыновья не простили ему смерти матери. «Ты заботился о своих животных лучше, чем о нашей маме» – сказали они.

Со временем маг совсем перестал покидать башню, поручая сбор трав и корней животных, очеловеченных с помощью тех же странных волшебных зелий. А один из его последних экспериментов помог магу обзавестись верным другом и помощником.

Сегодня же тревожные предчувствия не покидали Ильтара. Накануне, предчувствуя беду, он разослал пернатых гонцов с просьбой о помощи. А потому сегодня его не удивил крик его охранников-грифонов. Он знал, что за войска были переброшены под его стены, и чья сила этому способствовала. Он просто ждал.

– Хозяин! На нас напали!

– Все ко мне! Не трогать нападающих! – Рывкнул маг, стараясь сдержать грифонов от необдуманных поступков.

Накинув на плечи свой плащ, он открыл дверь, шагнув в комнату-хранилище. Первое, что бросилось ему в глаза, за миг до того, как старший грифон Кирик ворвался в соседнюю дверь, – это расплавленная решетка на окне. Голубой кристалл на полу, сдвинутая крышка заветного ящика. Неужели все же кто-то смог украсть его? Нет, посох Лунного Дракона лежал на своем месте, мерцая серебряными звездами.

– Хозяин!.. – Лев-птица, распахнув настежь дверь, чуть не сбил с ног мага, но тот предупредительно поднял ладонь, заставляя грифона замолчать. Подойдя к посоху, он нежно провел по нему рукой, поглаживая серебряные жилки. В ответ посох засиял как солнце после дождя, но мгновение спустя, свечение исчезло. Ильтар вздохнул – он был всего лишь хранителем посоха, волшебный предмет не признавал в нем хозяина. Рядом с ящиком лежала обугленная перчатка из драконьей кожи – вероятно, с ее помощью похититель намеревался унести посох. Неизвестно, выжил ли похититель или нет, хотя он достаточно ловко обошел рунные ловушки на ящике. Но сам посох не терпит постороннего прикосновения – заключенная в нем сила обращает в пепел любого, кто не принадлежит к числу избранных.

– Хозяин... – уже тише повторил грифон, терпеливо поднимая правую лапу.

– Да, Кирик. У меня для тебя есть приказ. Для тебя и всех твоих солдат. Вы покидаете башню немедленно.

Птица изумленно раскрыла клюв и на секунду замерла на месте.

– Мы? Покидаем башню? Хозяин, вы хотите бежать?

– Нет. – Коротко ответил Ильтар, подходя к застекленному шкафу. – Уходите только вы, я остаюсь в баше.

– Но...

– Это мой приказ. Вы должны выжить и сохранить кое-что для меня. Мне больше некому поручить это задание, эта вещь не должна попасть в руки врага. Ты понимаешь меня?

Грифон преданно кивнул, а Ильтар между тем достал с полки небольшой зеленый камень. Оказавшись в руке мага, камень превратился в подвеску на короткой серебряной цепочке.

– Изумруд Сожаления. Ты должен унести его и хранить до тех пор, пока я или мои сыновья не придут за ним. Сейчас это важнее всего, даже моей жизни. Отзывай своих солдат, Кирик, вы уходите.

– Но как же вы, хозяин?

– Не думай об этом. Мой друг и мои сыновья вот-вот придут в башню. Я сумею о себе позаботиться. Иди же!

Приложив к груди правую лапу и поклонившись до пола, грифон вышел на стену башни. На шее виднелась крошечная для его габаритов подвеска с зеленым камнем. Раздался оглушительный крик, и десять грифонов, медленно махая крыльями, устремились ввысь, в темноту ночного неба. Дверь на стену медленно закрылась и маг, облегченно вздохнув, сделал шаг к окну.

– Я здесь, – раздался едва слышный голос из темноты. – Я получил твое послание.

На свет окна откуда-то из темноты шагнула человеческая фигура. Черный плащ с капюшоном скрывали лицо пришедшего, капли дождя на его одежде сверкали в свете звезд. Под черно-матовым плащом с трудом просматривались контуры рук в темных перчатках. Все одеяние было слишком чистым для человека, который мог попасть в комнату, лишь поднявшись по сырой и грязной отвесной стене.

– Я рад тебя видеть, – улыбнулся Ильтар. – Ходили слухи, что ты снова вернулся к прежнему.

– Ты же сам знаешь, что все это полная ерунда. Просто люди любят страшные истории. И я все же пришел по твоему зову. И вижу, что ты в очень большой беде. Королевские войска скоро ворвутся в твою башню.

– Я позвал тебя, чтобы попросить об одном одолжении. – Ильтар оборвал речь странника.

– Одолжении? Ты шутишь? Как можно просить об одолжении человека, обязанного тебе своей жизнью. Я твой слуга, Ильтар.

– Ты мой друг. А потому я прошу тебя. Поклянись, что сохранишь вот это кольцо.

На ладонь в черной перчатке упал небольшой перстень с прозрачным камнем.

– Алмаз Всепрощения?

– Да. Я сумел отыскать только два из трех камней. И теперь хочу сохранить их. Хотя тому, кто послал вора в мою сокровищницу, нужны были не они. Кому-то понадобился мой посох. И, возможно, моя жизнь.

– Почему бы тебе просто не спрятать посох? Я буду выглядеть не лучшим образом, но позволь мне унести его прочь туда, где его никто не найдет.

– Нет! И не потому, что я не доверяю тебе. Посох терпит лишь прикосновение избранных, он в считанные мгновения обратит тебя в пепел. Прости, но я не хочу терять еще одного друга по глупости.

– Я понимаю, – темная фигура склонила голову, кивнув в ответ. – Чем еще я могу тебе помочь?

– Только сбереги камень. И..., Пожалуй, я отдам тебе несколько моих книг.

Ильтар вышел в свой кабинет и на мгновение остановился, окинув взором свою комнату. Десятки книг, сотни препаратов и ингредиентов для напитков – на сбор всего этого у него ушел не один год. Все это невозможно будет спасти, если войска прорвутся в башню, одолев природные силы защиты. Но даже магические лианы не смогут долго сдерживать мощь снарядов катапульта, охраняя башню от разрушения. Ильтар отбросил эту мысль и прошел к книжным шкафам. Сложив в сумку три книги, он добавил четвертой ту, что лежала на его столе. И уже открывая дверь в сокровищницу, он услышал металлический лязг, похожий на звук сражения.

Переступив за порог, маг замер. В комнате шла настоящая битва – темная фигура в плаще с двумя короткими клинками в руках отбивала атаки грифона. Простому человеку никогда не сравниться в бою с львом-птицей. Но это сражение больше походило на битву грифона с тенью. Тень человека в капюшоне словно искра пропадала прямо перед ударом когтистой лапы. В едва видимом свете маг разглядел в грифоне одну из птиц Кирика. Не теряя времени, Ильтар щелкнул пальцами, и заклинание повиновения прочно сковало сражающихся жесткими объятиями магических лиан, выросшими из стен.

– Прекратите!.. Если еще мои союзники будут устраивать побоища в моей башне...

– Он – воррр... – едва шевеля клювом, произнес грифон. – Он хотел украсть ваш посох, хозяин.

– Неправда, – раздался в ответ спокойный размеренный голос. – Я лишь рассматривал его, когда эта птица набросилась на меня...

– Оба, прекратите! – в голосе Ильтара прозвучал небывалая угроза. – Почему ты вернулся, Кирику был отдан приказ уходить.

– Хозяин... – в голосе птицы слышалось страдание. – Кирик погиб, он не смог выполнить ваш приказ, неизвестные маги поймали нас в свои сети. Острые как бритва магические сети. Все погибли. Один из магов подобрал подвеску с шеи Кирика. Я проклинаю себя за трусость, но мне пришлось бежать, чтобы сообщить вам об этом, вместо того, чтобы мстить за Кирика.

Лицо Ильтара изменилось. Недовольство и едва сдерживаемая злость закипали в его груди. Но маг не позволил эмоциям взять верх над собой. Он тяжело вздохнул и лишь слегка опустил голову.

– Ты правильно сделал, солдат. Теперь я знаю, что в надежных руках всего один камень. Но тебе не следовало нападать на моего друга, если ты ценишь свою жизнь Ты, похоже, уже заработал несколько ран в бою с ним.

– Крр-р-раааа... – вырвалось из клюва грифона.

– Сейчас я освобожу вас обоих, надеюсь, вы не станете продолжать свой бессмысленный поединок. И я принесу снадобье для твоих ран. Надеюсь на ваше благоразумие.

По щелчку пальцев мага лианы так же бесследно исчезли, как и появились. Ильтар вновь исчез в своем кабинете. Два клинка в руках фигуры в плаще совершили оборот в воздухе и исчезли под плащом. Опустив голову, человек подошел к грифону, все еще сжимающему когти после боя.

– Жаль, что мне пришлось поранить тебя, друг. Я не желал тебе зла тогда и не желаю сейчас. Ильтар залечит твои раны, но он не уберет гнев из твоего сердца.

– Кррр... Странно говоришь, чужак. Для меня ты незнакомец, я все еще не доверяю тебе. Но ты друг моего хозяина.

– Я задел твою честь, поранив тебя. Прими мои извинения и оставь след своих когтей на моей руке, – думаю, так будет справедливо.

Птица удивленно раскрыла клюв.

– Ты предлагаешь ранить тебя? Добровольно? Ты, сумасшедший, странник. Я никогда не встречал таких, как ты. Ведь после удара тебе придется воспользоваться зельями хозяина, чтобы выжить.

– Так просто сделай это.

Хлесткий удар лапы грифона пришелся на левое плечо человека. Рука странника безжизненно повисла и исчезла под плащом.

– Я не хочу, чтобы между нами осталась злость, если мы встретимся в следующий раз.

– Кррр... к... Ты не похож на других людей, незнакомец. Ты ценишь добрую память. Теперь я понимаю, почему хозяин верит тебе.

Торопливой поступью в комнату вернулся Ильтар, неся в руке колбу с дымящейся жидкостью. Мгновение подумав, маг вылил золотистую жидкость ее на раны лев-птицы.

– Вот... Это тебе поможет. А ты, – маг обратился к человеку в плаще, – постарайся сохранить эти книги. Это самая ценная часть моей библиотеки, не хочу, чтобы они достались кому-то из нападающих.

Ильтар бросил в сторону незнакомца в плаще сумку с книгами. Темная фигура ловко поймала сумку левой рукой. Той самой, которая только что выглядела совершенно безжизненно.

Клюв грифона беззвучно открылся от изумления.

– Я буду хранить твои книги так, словно это колыбель моего ребенка. – Едва слышно произнес странник.

– А теперь вы должны уйти. Оба. Мои сыновья придут с минуты на минуту. И если сможете, верните тот камень, что я передал Кирику. И храните его. Позже мы еще с вами встретимся.

– Клянемся, мы найдем и сохраним камень. – В один голос произнесли человек и грифон. Птица-лев, с уже зажившими ранами на лапах, вышла через дверь на стену, и в комнате стало тихо. Темная фигура человека некоторое время стояла неподвижно. А затем исчезла, растворившись в воздухе.

Стены содрогались от снарядов катапульта, пытающихся опустить мост через ров. Лишь в беззвучной ночи где-то в кабинете мага прозвенел серебряный колокольчик, сигнализируя, что кто-то идет по потайному ходу.

– Они успели. – Вспышкой мелькнула мысль в голове мага, – Они пришли вовремя.

Стена рядом с книжным шкафом, изрисованная паутинным узором и украшенная зеленой порослью, неслышно отошла в сторону. Из темноты открывшегося прохода появился горящий факел. Вслед за пламенем, прикрывая глаза от яркого света в комнате, появились двое юношей в пластинчатых доспехах. Блестящий металл отражал голубоватое сияние комнаты как зеркало, отбрасывая блики на стены. Вошедшие держали наготове сияющие клинки, словно готовясь отразить любое нападение. Ильтар улыбнулся и сделал шаг навстречу. Всего мгновение потребовалось, чтобы грозное оружие вернулось в ножны, а взрослые сыновья бросились в объятия престарелого волшебника.

– Отец!

– Альвир... Людовик... – маг не мог сдержать слез от этой встречи. – Вы все же пришли.

Юноши ростом были гораздо выше мага, в их ходьбе четко выделялась военная выправка. Волосы, светло-белые Альвира и ярко-рыжие Людовика, были коротко пострижены, как требовалось в военных походах.

– Дети мои, – шептал Ильтар, его голос дрожал от набежавших слез. – Я уж боялся, что вы никогда не простите меня и не придете сюда.

– Отец... мы многое поняли за время походов. Когда узнаешь мир с другой стороны, большинство вещей для тебя меняется. И, в конце концов, ты прислал нам обещанные кольца. Те, что случайным образом потерялись на наше совершеннолетие, помнишь? Твой старик-посланник передал их нам.

Лицо Ильтара изменилось, оно стало озабоченным и встревоженным. На миг он отстранился от своих детей.

– Кольца? Я послал вам письмо с одной из моих почтовых птиц...

– Да нет, – улыбнулся Альвир, – Старик передал нам твое сообщение. Мы сразу не поверили ему, но тогда он вручил нам те самые кольца Огня и Льда, что завещала нам мама на наше совершеннолетие. Он передал твои сожаления и сказал, что тебе нужна наша помощь. Вот эти кольца, я знал, что ты не мог забыть про них.

Светловолосый Альвир снял перчатку с правой руки и показал кольцо с крошечным камнем в оправе. Казалось, что камень полыхал, отбрасывая крохотные язычки пламени. Завораживающее зрелище.

– И вот это кольцо. Твой посланник довел нас до самой башни, как ты и просил его.

Людовик освободил от перчатки на руке крохотное украшение с бело-ледяным камнем, словно кусочком застывшего льда, потрескивающего и отбрасывающего ледяные искры.

По спине Ильтара потек ледяной пот. Его охватило дурное предчувствие, невидимая рука сжала его горло, не позволяя говорить. Из уст мага вырвалось лишь неразборчивое шипение, когда он увидел фигуру за спинами сыновей.

Сгорбленный старик, тяжело опирающийся на посох, переступил порог и вошел в комнату. Пришелец был одет в ярко-синие одежды, плечи венчала желтая накидка с зелеными звездами. Из-под серой остроконечной шляпы можно было видеть лишь желтоватый нос и сморщенный подбородок. Крепкие старческие пальцы держали посох, направив его на хозяина башни, словно угрожая ему.

– Моккис...

Опустив свой посох, старик медленно приподнял полу шляпы так, что стало видно его лицо. Его прищуренные глаза казалось, не выдерживали приглушенного света комнаты, а уголки губ изображали ехидную улыбку.

– Твоя память еще не подводила тебя, брат по ремеслу.

Лицо Ильтара исказила гримаса отвращения, его дыхание участилось. Кисти рук невольно сжались в кулаки.

– Брат?.. Быть братом тебе, мерзкой двуличной змее?.. Теперь я понимаю, откуда у моих стен появились королевские войска.

– Войска... – рот Моккиса растянулся в еще более отвратительной улыбке, – Да, король давно слышал о твоей библиотеке. Я всего лишь убедил его, что для всеобщего блага твою башню нужно сравнять с землей.

– Что? – Ильтар застыл, словно пораженный молнией. – Но король давал клятву не вмешиваться в жизнь Восемнадцати.

– Прежний король, мой мальчик, это была клятва прежнего короля. Ты не хуже меня знаешь, кто сейчас сидит на троне. А список Восемнадцати мог прочесть всего один человек в стране. Король не знает, что ты один из Восемнадцати. Честно говоря, королю вообще не интересны дела волшебных неудачников.

– Отец.

Короткий звон клинков, извлекаемых из ножен, внезапно прервался по щелчку пальцев Моккиса. Братья застыли на месте.

– На чем я остановился... Ах да, на том, что неплохо бы мне занять твое место в числе Восемнадцати. И не смотри так на своих сыновей – эти глупцы без тени сомнения приняли мои кольца со знаками повиновения. Они доверчивы, как и их отец.

– Альвир, Людовик, – в голосе мага уже почти явно слышалось рыдание. – Как вы могли? Почему? Зачем?

– Чувства слепят, Ильтар. Без твоих сыновей я бы не мог завершить свой план и забрать посох. Ты знаешь, о чем я говорю. Скоро они очнутся, но их разум будет затуманен.

– Посох Лунного Дракона? Так это твой воришка пытался добраться до него? Тебя постигнет та же участь – ты даже не сможешь прикоснуться к нему.

– Я не смогу, верно. – Моккис задумчиво потер подбородок левой рукой. – Но вот твои сыновья будут отличными помощниками. И без колебаний возьмут посох для меня. А мне затем понадобится лишь немного зелья, чтобы обрести кровь дракона и получить силу одного из Восемнадцати.

– Ты не сможешь получить силу до тех пор, пока я жив. А о моей смерти мгновенно узнает кто-нибудь из магов. Ты не проживешь и часа после моего убийства.

– Я...? – Моккис изобразил на лице забавное недоумение. – А кто говорит обо мне? Ты погибнешь от руки своих верных сыновей, не простивших тебе смерть их матери. Это позднее покажет хрустальный шар. А пока все будут думать, что великий маг пал от руки своих детей, я найду способ приручить посох. Согласись, это неплохая идея... Детки, проснитесь.

Словно встрепенувшись от зимнего сна, Альвир и Людовик подняли головы и полуоткрытыми глазами посмотрели на Моккиса. Их клинки скользнули обратно в ножны, руки медленно опустились.

– Да, мы слушаем тебя... наш верный проводник.

– Пришло время расплаты. Используйте силу колец, чтобы наказать того, кто выгнал вас из дома.

– Это ложь. – Едва слышно прошептал Ильтар, медленно отступая за свой рабочий стол. – Ведь это совершенная ложь.

– Уничтожьте того, кто назывался вашим отцом, отнял последний подарок матери. – Едва слышно шипел Моккис. – Вы знаете, как управлять силой, которой всегда были лишены. Убейте его!

Две крохотные звездочки выскользнули из ладоней братьев. Яркая красная и чуть более тусклая – белая. Миг, и они, вытянувшись струной, превратились в огненную и ледяную стрелы. Даже тени сомнения не возникло на лицах сыновей Ильтара. Две стрелы, на мгновение замершие в воздухе, устремились в сторону мага.

– Будь ты проклят, Моккис!

Яркий сияющий шар выскользнул из-под плаща мага-хозяина башни и растворился в глупине волшебного зеркала. В воздухе на какое-то время завис только плащ, в который только

что был облачен маг. И в этот момент две стрелы поразили весящий в воздухе предмет одежды. Правая часть плаща вспыхнув, превратилась в пепел. А левая, покрывшись ледяной коркой, упала на пол, рассыпавшись сотней ледяных осколков. Пролетевшие дальше стрелы остановились у дальней стенки комнаты. От волшебного огня вспыхнула библиотека мага. А бутылки с зельями обратились в ледяные осколки, начавшие дружно лопаться, разбрызгивая вокруг разноцветную жижу.

– Ах ты! – Вырвалось из уст Моккиса. – Старый хитрец. Я ведь совсем забыл о зеркале. Но куда бы ты ни попал, ты останешься там навечно.

Тяжело ступая, Моккис замахнулся своим посохом, и волшебное зеркало, жалобно звякнув, рассыпалось миллионом разноцветных осколков. Тут же, словно по невидимому сигналу, братья открыли глаза и с изумлением осмотрелись вокруг.

– Что случилось? Где отец? Что здесь произошло?

– Королевские войска... – Едва слышным голосом произнес Моккис, опустив голову. Снаряд катапульты попал в башню, ваш отец выпал из окна, сами посмотрите, что творится вокруг.

– Ты лжешь! – Альвир угрожающе положил руку на эфес меча. – Я помню, что отец не был рад твоему появлению. Что здесь случилось на самом деле?

– Мы с вашим отцом старые приятели, – вздохнул Моккис. – Вы просто не успели увидеть наше настоящее приветствие. Мы привыкли дурачиться еще со времен Школы Магов. Мне так жаль, что вас оглушило этим снарядом. Видимо, он был начинен какой-то магической начинкой, раз только я смог выстоять. Но я ничего не успел сделать.

Старик беспомощно развел руками и закрыл левой ладонью лицо.

– Мне так жаль. – Всхлипнул маг. – Но некоторые вещи случаются слишком быстро. И вот сейчас у нас есть совсем немного времени. Нужно спасти книги вашего отца, чтобы память о нем не была погребена под развалинами. Мне нужна ваша помощь, ведь у меня не так много сил.

Моккис сунул руку в карман и крепко сжал лежавший там талисман внушения. Ему очень не хотелось, чтобы именно сейчас его послушные марионетки вышли из-под контроля. Кто же знал, что действие зелья подчинения закончится так быстро? Талисман внушения был последним средством в арсенале Моккиса. Находящиеся рядом с магом будут верными рабами точно до полуночи следующего дня. А ценой такого влияния будет полное разрушение амулета. Жаль, ведь это очень дорогая и редкая вещь.

– Хорошо, – кивнул Альвир. – Но библиотека почти сгорела.

– Ваш отец хранит одну вещь в соседней комнате – посох черного дерева. Людовик, заberi его, Ильтар сильно дорожил им. Думаю, он бы хотел, чтобы мы сберегли этот предмет.

– Хорошо, – Людовик приложил руку к своей голове. – Голова у меня словно в тумане, все как будто плывет. Мы поможем тебе, ведь ты же расскажешь, что случилось с отцом. Раз вы с ним друзья, как ты говоришь.

– Да, разумеется. Но сейчас нам нужно уходить. Я расскажу вам все, что здесь произошло, обещаю.

Людовик вернулся, небрежно закинув за спину черный посох. Альвир по указанию Моккиса подобрал несколько полубогоревших книг из библиотеки. Окинув взглядом место, где минуту назад встретили и потеряли отца, они исчезли в потайном проходе.

Каменная стена прохода послушно встала на свое место. Мгновение спустя в окно комнаты угодил каменный снаряд от катапульты, разнося вдребезги остатки мебели. Следующий камень пробил уже две стены насквозь. Старые камни башни затрещали, не в силах больше сдерживать натиск. Отсутствие хозяина башни, а может просто чье-то колдовство умертвило хищные растения, защищавшие каменные строения. Смертоносные шипы опустились к земле,

острые как бритва лианы безжизненно обвисли. С воинственными криками солдаты ворвались в башню. Они старались разрушить все, что попадалось им на пути. Вскоре, вспыхнув в последний раз, пропал свет в комнате хозяина башни. Первые камни вековых строений посыпались в ров. Замок мага Ильтара потерял своего хозяина.

Глава 1. Неведомое имя

Отчаянно вспыхнув, погас фитиль масляной лампадки. И вслед за ним, пробравшись сквозь густой маслянистый дым, заполонивший комнату, на стол упал первый лучик солнца.

Прищурив левый глаз, Антрий посмотрел в сторону маленького окошка, единственного в этой подвальной комнатушке. Перо в руке выводило последние буквы на белоснежных страницах. Он практически закончил переписывать очередную книгу для торговца редкими вещами. Присыпав песком нанесенные на бумагу чернила, юноша вздохнул полной грудью. И только сейчас ощутил запах масла и гари, который окутывал его на протяжении всей бессонной ночи. Закончив работу на день раньше срока, он может рассчитывать дополнительно на несколько золотых за старания. Юноша мысленно поблагодарил своего отчима, научившего его читать и писать и, перевернув пару страниц, остановил палец на одной из строчек для проверки.

– Дракон... – послушно ожили в его голове написанные буквы, – это огромное и свирепое существо с двумя крыльями и телом, покрытым жесткой чешуей. Хищное создание, которое питается крупными существами, такими как коровы, овцы или случайно заблудившиеся люди. Выживших после встречи с драконом людей очень и очень мало...

– Х-м-м-м... – Антрий нахмурился и достал книгу, что он переписал накануне. Страницы фолианта послушно открылись на букве «Д».

– Диэдра, Дудочка, Дракон.... Вот... – серьезное выражение лица Анτρια сменилось улыбкой.

– Дракон – это милое и кроткое создание, незаслуженно оклеветанное безграмотными людьми и невеждами. Оно имеет две пары крыльев и нежное тело, прикрытое твердыми чешуйками. Питается дракон в основном плодами деревьев и крупных кустарников, хотя порой исполняет роль благородного судьи, избавляя от страданий заболевших крупных созданий. Случаи нападения дракона на людей крайне редки, если люди сами не вынуждают защищаться это доброе создание.

– Забавно, – вслух произнес Антрий и еще раз посмотрел на название обеих книжек. Заглавия у них оказались совершенно одинаковые – «Дневники Самерсона, исследователя неизвестных земель», различия были лишь во-вторых строчках. Первая книга имела полное название «Дневники Самерсона Кроуберта, исследователя неизвестных земель в переводе Акена Бурта», вторая же имела «Перевод Ютенкса Вилля».

– Город пройдох, – улыбнулся Антрий, аккуратно заворачивая книги в чистый кусок ткани. Вряд ли эти источники знаний когда-нибудь будут стоять вместе не одной полке. Их стоимость такова, что не каждый богач сможет позволить себе купить их вместе. А разные взгляды дадут лишний повод для спора на очередном балу или приеме.

Торговцы знают, как выживать звонкие монеты из карманов и кошельков любопытных. Память о временах, когда по этой земле ходили волшебники и сказочные создания, лишь подхлестывает интерес к таким вещам. Практически в любой лавочке за дополнительную плату можно приобрести «вещи ушедших времен» или «предметы запретной страны». Все хорошо помнят истории отцов о том, что когда-то эта огромная страна была волшебной, и простой рыбак мог попросить у странствующего мага небольшой подарок за теплый прием и крышу над головой на ночь. Сейчас же странствующие купцы втайне привозят странные зачарованные вещи из страны, имя которой не называют даже после дюжины кружки крепкого вина. Приказом короля волшебные вещи отмечены как «опасные», а торговцев ждет тюремная клетка, если их уличат в продаже запретных предметов. И не поздоровится тому, в чьем доме будет найдена книга с непонятными письменами-заклинаниями на древнем языке.

Но, скажите, когда и кого останавливали какие-то там запреты, когда речь идет о настоящем волшебстве. Воины тайком от сотоварищей покупают на рынке и хранят у сердца обереги от стрел и меча, купцы выкладывают состояния за сияющие кристаллы, говорящие, врет ли кто-то его владельцу или нет. А юные кокетки-леди отдают свои сердца за блеск волшебных ожерелий и подвесок. Мир живет новой, по-своему волшебной жизнью.

Окинув взглядом серую комнатку, где за работой он провел всю ночь, Антрий потянулся. Закончив сонные упражнения, он встал. Работа была ему по душе. С книгами у него были по-своему дружеские отношения. Иначе говоря – юноша практически поклонялся чернильным буквам. Что, надо сказать, навлекло на него массу неприятностей.

Вздыхнув, Антрий поправил амулет на шее и шагнул в сторону двери, ведущей на улицу. Начался новый день, а ему предстояло сделать очень много дел.

Приоткрыв прочную, но уже довольно потертую деревянную дверь, он заметил на пороге небольшой клочок бумаги, придавленный камнем. Аккуратно выведенные женским подчерком буквы заставили Антрия вздрогнуть. Надпись: «Антрию от В.» подтвердила его опасения, – это было очередное письмо от Велины, дочери богатого судовладельца, девушки весьма испорченной и заносчивой. Общению с ней можно было смело предпочесть общение с болотной лягушкой. Она, кстати, тоже была одним из последствий увлечения книгами. Тогда, в пору наивной юности Антрий полностью доверился строчкам книги «Как украсть сердце принцессы» и наговорил такого, что вспоминать не хотелось по сей день. Казалось так прекрасно – покорить одну из самых богатых девушек города. Жаль, но тогда он вовсе не учитывал, что ко всем девушкам мира прилагается такая загадочная вещь как «характер». В книгах о любви про это мало рассказывалось.

«Мой милый рыцарь...» – все письма от Велины начинались этой строкой и обычно не предвещали ничего хорошего. «Милый рыцарь Антрий. Как долго я жду вашего появления в моем доме. До меня дошли дурные вести, и я считаю своим долгом предупредить вас. Все дело в той змейке на вашей правой руке. Согласно указу Короля все, кто попадет с таким знаком, будет немедленно отправлен в Башню узников, чтобы узнать какой-то секрет, известный лишь носителю этого знака. Помню ваш нелестный ответ на мой вопрос об этой змейке, но я готова простить вас и даже взять под свою опеку, оберегая от королевских Скарабеев. Будьте у моего окна сегодня ночью, будьте рядом со мной, и никакие приказы Короля не могут помешать нам. Искренне ваша, нежная Велина».

Нервная дрожь пробежала по рукам юноши прочитавшего письмо. Засучив рукав рубашки, он в который раз глянул на непонятный знак на правом запястье. Небольшая черная змейка опоясывала руку, иногда шевеля хвостом и высовывая раздвоенный язык. Насколько он себя помнил, змейка сопровождала его с самого рождения, скрывая что-то от него и окружающих. Нахмутив брови, Антрий оглянулся, опустил рукав и двинулся в сторону рынка, где ему предстояло отдать книги торговцу. Тревожные мысли висели в его голове неподвижной темной пеленой, шум пробужденного города сливался с шумом мыслей. Походя мимо лавки с пряностями, Антрий поймал за руку мальчишку, тянувшегося к его книгам под мышкой. Грабитель, прикрытый плащом-невидимкой, явно не ожидал такого поворота, от неожиданной встряски с его головы слетел капюшон, проявляя из пустоты испуганное лицо.

– Сгинь!.. – Антрий, отвесив юнцу достойный подзатыльник, отпустил его руку. Мальчишка тут же растворился в толпе, прихватив кошелек зазевавшегося прохожего. Когда-то, когда Антрию было всего двенадцать, его приняли в обществе городских плутов. Пройдя испытания жизнью, он приобрел в друзья глаза и уши всего города. Он предпочитал более законные способы заработка на жизнь, но при этом он никогда не считал дружбу с благородными мошенниками постыдной.

– Слева, спереди ... – словно шепнул на ухо невидимый голос. И тут же перед собой в толпе Антрий увидел серую фигуру в плаще, пропавшую в ближайшем переулке. Свернув

следом, Антрий на мгновение зажмурил глаза, оказавшись в полутьме после солнечного света. И даже не успев выдохнуть, юноша почувствовал холод стали у себя под боком.

– Утренние тени... – прошептал человек, прижимая нож к поясу Антрия.

– Становятся невидимыми с солнцем, – ответил Антрий кодовой фразой, и нож незнакомца мгновенно исчез. Такая манера приветствия была знакома юноше.

– Твои братья приветствуют тебя, змееносец. Ты в беде. Королевские Скарабеи вышли на охоту. Змеям розданы награды, а Пауки почти бессильны помочь тебе. Но Змеи ценят братьев-Пауков и помогут тебе. Твой отец ждет тебя сегодня. Избегай рынка, многие Скарабеи подкупили Змей и знают эти места.

– Я должен вернуть книги. – Антрий говорил медленно, обдумывая каждое слово.

– Отнеси их Александру-купцу, он знает. – Антрий протянул человеку сверток с книгами, – где отец ждет меня?

– В своем храме, иди туда в тени. Да поможет тебе Тарган.

– Спасибо, брат.

Человек в плаще исчез, вновь оставив Антрия наедине с мыслями. Королевские Скарабеи уже давно были на слуху. Чтобы подчинить себе остатки бывшего волшебства страны, король создал тайную службу, занимающуюся только волшебными делами государства. Натренированные в боях и увешанные всем мыслимым магическим снаряжением Скарабеи были безжалостными охотниками за головами. Фанатичная преданность королю делала их глухими к мольбам о пощаде, а искусство боя стократно усиливалось волшебными талисманами. Их сиреневые плащи выделялись в толпе и наводили ужас на горожан. Даже опытные ветераны-вояки предпочитали обходить стороной этих стражников волшебного порядка. И сегодня Скарабеи искали тех, кто носил на своем запястье крошечную змейку.

Антрий осторожно выглянул из-за угла и проскользнул вдоль стены дома к следующему переулку. Нужно было пройти три квартала, чтобы добраться до храма – так в городе называли школу его отчима, Арифа.

Антрий осиротел сразу после рождения. Он появился на свет на корабле «Белое облако» во время начинающегося шторма. Со слов отчима, мать едва успела взять его на руки, когда одна из волн разломала корпус надвое. Ровно напополам. Корпус корабля, обвешанного всеми возможными магическими амулетами и оберегами. Очень странное событие, если подумать. А спасением для новорожденного тогда стал деревянный сундук с одеждой.

Ариф, лучший друг и верный спутник отца, стал единственным близким человеком в жизни Антрия. Прославленный в морских сражениях навигатор, он основал в этом городе свою школу, обучая юных сорванцов премудростям жизни. Его заведение посещали даже королевские воины, желающие познать редкое искусство фехтования на Тарганских клинках – древнем оружии магов некогда великой страны. Двери школы были открыты для всех, а ровно через две недели Антрий должен был пройти последний экзамен, чтобы получить право носить именную пару клинков на поясном ремне.

Но... похоже, что экзамен будет отменен. Проскользнув мимо торговых лотков, Антрий сквозь толпу заметил мощную высокую фигуру, облаченную в золотые латы и снаряженную двуручным мечом в ножнах за спиной. Если бы можно было описать увиденное существо парой слов, то это были бы слова «гора мышц». Скарабей.

Скарабей схватил за горло и без видимого усилия поднял в воздух того самого мальчугана в плаще-невидимке, что недавно покушался на книги и кошелек Антрия. Ухватившись за руку стража, мальчишка отчаянно болтал ногами в воздухе, хватая ртом воздух. Скарабей же неторопливо осматривал запястья мальчика, выворачивая их свободной рукой. Затем брезгливо, словно дохлую крысу, отшвырнул мальчишку на ближайший лоток. Владелец лотка испуганно отбежал в сторону и замер. Связываться с великаном ему явно не хотелось.

Страж в сиреновом плаще все так же неторопливо подошел к лежащему мальчику и сорвал с его плеч плащ-невидимку. Скомкав добычу, он сунул ее за пазуху и медленно двинулся вглубь рынка. По спине Антрия пробежал холодок. Против этого существа у него не было шансов. Да что у него, десяток таких как он не смогут навредить Королевскому Скарабею.

– Эй! Он здесь!.. – вдруг услышал Антрий рядом с собой.

Обернувшись, он нос к носу столкнулся со сгорбленным человеком в темно-зеленом плаще и с двумя клинками в руках. В нос юноши ударил запах скисшего вина и недельного пота.

– Попался, змееносный выродок? – прошипел человек, целясь оружием в грудь Антрия.

– Ну, вот и все. – Промелькнуло в голове за секунду до того, как раздался звон металла по металлу: клинок незнакомца скрестился с кривым ножом человека в маске, прикрывающей нижнюю часть лица. Человек среднего роста, одетый в странный костюм из кожаных лохмотьев, чью голову венчал серебряный обруч с эмблемой паука.

– Беги, брат. Змеи никогда не получают награду за твою голову.

– Чертово насекомое... – прошипел нападающий, – посмотрим, что ты скажешь королевскому Скарабею.

– Наверное, что-то вроде этого, – человек в маске бросил в лицо нападающего горсть желтой пыли, от чего тот зашелся в кашле. – Как же я ненавижу продажных Змей!..

– Беги, – человек снова обратился к Антрию, – твоя голова не должна достаться Скарабеем.

– Спасибо, брат.

– Пауки ценят жизнь, брат. Да поможет тебе Тарган.

Антрий, петляя, ринулся сквозь толпу. Ему казалось, что по его следам уже мчится стражник в сиреновом плаще, сбивая всех на своем пути и переворачивая телеги с товарами.

И лишь через два квартала, затаившись в темном подвале, он перевел дух. Снаружи не было слышно шагов, только редкие прохожие мерно стучали подошвами сапог по вымощенной камнем улочке. Безумие, – еще вчера жизнь была спокойной и размеренной – учеба, крыша над головой, книги... И все рухнуло за какое-то мгновение, исчезло и растворилось в воздухе. Единственная оставшаяся ниточка спасения – это его друзья-Пауки из сообщества плутов и отчим Ариф против клубка Змей – наемных убийц города и королевских Скарабеев.

Мысли в голове постепенно улеглись, и Антрий пожалел, что не взял ножны с клинками. По правилам школы он не имеет право носить оружие до тех пор, пока не пройдет последний экзамен. Хотя, как один из плутов-мошенников города, он мог обойти это правило, и носить клинки без разрешения отчима. Извечная дилемма – данное слово чести и желание выжить. Но уважение, которое он испытывал к Арифу, перевешивало, – это все же его отец и наставник, прощающий многие провинности.

Осторожно осмотревшись, Антрий скользнул вглубь переулка. Эта улица шла рядом с той, где располагался храм-школа. Через старый, полуразрушенный дом, что сгорел с месяц назад, Антрий вышел прямо к Храму. Небольшое здание, покрытое черепицей, было выкрашено в светло-розовый цвет, над входом уже который год бессменно возвышалась вывеска-табличка: «Если ты хочешь решить все проблемы с помощью клинка, то тебе здесь не место».

Многие, кто приходил сюда, замирали в раздумьях после прочтения. Антрий тоже на миг задумался, вспоминая, как он впервые узнал это правило.

Вдруг он почувствовал чье-то присутствие за спиной. Повинуясь рефлексам, Антрий развернулся, приготовившись к бою и ... оказался нос к носу с седовласым старцем с крючковатым носом и дружелюбной улыбкой. Одетый в просторные серые шаровары и зеленую рубашку, он стоял неподвижно, глядя в глаза Антрия.

– Отец...

– День добрый, сын, я рад, что ты добрался в целости. Наши друзья рассказали мне о Скарабеях, похоже, нам всем сейчас придется туго.

– Нам? – изумился Антрий, чувствуя, что что-то недопонимает в разговоре.

– Пойдем внутрь, мне нужно еще многое тебе рассказать.

Внутри Храма было восемь комнат, расположенных по кругу, согласно некоей давней традиции. В Храме сегодня царили тишина. Не было уже привычных шелеста бумаги (в Храме обучались чтению и письму) или звона клинков. Пройдя напрямую, они вошли в комнату Арифа. Отец закрыл дверь и жестом пригласил Антрия сесть.

– Честно говоря, я думал, что этот момент придет гораздо позже.

– Отец?

– Мне нужно кое-что показать тебе. – Ариф аккуратно развязал шнуровку наручи на своей левой руке и развернул руку так, чтобы Антрий увидел его запястье.

– Змея...

Крошечная змейка, точь-в-точь как у Антрия, также шевелила хвостом и открывала пасть с раздвоенным языком.

– Но, отец. – Антрий был в замешательстве.

– Не ты один носишь этот знак, как понимаешь. Сегодня король объявил на нас охоту, потому что узнал, что скрывает этот знак.

– Постой. Много лет я спокойно гулял по улицам, а сегодня, вдруг... Что такого должна скрывать эта змейка?

– Это страж имени страны, откуда ты родом. Видишь ли, имя твоей родины нельзя просто так называть вслух. А значит, ее нельзя найти всякому. Трудно же найти то, чье имя ты не знаешь, не так ли? И змейка следит за тем, чтобы ты не произнес название вслух. Проще говоря, назвав имя кому-то, у кого нет такого стража, ты попросишь змейку убить и себя и его.

– Жуть какая. Змея хранит какое-то имя. – Антрий с недоверием прикоснулся к своей змейке. – Что я должен знать такого, чтобы послушание каралось смертью?

– Имя страны, в которой ты родился. Мы оба носим этот знак, и я могу сказать это тебе. Ты родился в стране волшебников и магов, стране сказочных созданий, и потому знаешь имя этой страны с рождения. Это имя – Энтария.

– Но... ведь я родился на корабле, в море.

– На корабле, который едва отошел от пристани Энтарии.

Словно снежный вихрь пронесся в памяти Антрия. Робким подснежником в памяти проявилось что-то... Что-то, что приходило к нему в мечтах, то, к чему он не мог прикоснуться.

– Энтария. Это четвертый лепесток некогда огромного материка? Восточный лепесток, на который упал небесный камень, ведь так?

– Да, это лепесток, вобравший в себя всю волшебную силу нашей страны. Это мир, откуда привозят волшебные вещи купцы, хранящие секрет ценой своей жизни. Но если человек не был рожден в этой стране, то он умрет, пытаясь сказать имя волшебной страны. Многие люди погибли так в застенках короля, они не могли рассказать имя чужим.

– И сейчас король хочет поймать всех, кто носит этот знак. Зачем?

– Скарабеи могут спросить у каждого по одной букве из названия. Сказавший букву умрет, но король получит название волшебной страны на бумаге.

– Значит, королю нужны семеро людей с этим знаком?

– Возможно, Антрий, возможно. Этого никто не знает. Но нам нельзя здесь оставаться. Ты готов?

– Готов ли я к чему..?

– Готов ли ты к последнему экзамену школы. Я знаю, что ты не нарушишь данного мне слова и не наденешь на пояс клинки вне школы до экзамена.

– Я... я не знаю, – растерялся Антрий. – Смогу ли я победить тебя в бою, я чувствую себя рыбой, выброшенной на берег.

– Твои эмоции лишили тебя способности логично думать, – улыбнулся Ариф. – Не лучшее качество для воина, в особенности – моего сына и воспитанника. Сегодня твой самый простой и самый сложный поединок. Сегодня ты должен будешь победить в битве ума.

– И все? – В голосе Антрия звучало недоверие.

– И все... Вот тебе один из клинков, – Ариф протянул Антрию тарганский клинок длиной с локоть, украшенный золотом и драгоценными камнями.

– А теперь, – произнес Ариф, раскладывая на полу содержимое старого сундука – Тебе лишь нужно найти пару своему клинку. Простое задание, однако, не все смогли выполнить его.

Изогнутые и зазубренные клинки, клинки из стекла и адамантина, и даже старый ржавый нож лежали перед Антрием. Не торопясь, сравнивая рисунок, Антрий пытался найти среди них всех точно такой же, как у него – украшенный золотом и камнями. Ариф все это время смотрел на своего ученика со снисходительной улыбкой.

Совсем несложное задание. Вот этот, кажется, похож. Взмахнув двумя клинками одновременно, проверив их баланс, Антрий положил оба клинка на ладони и закрыл глаза, слушая их. Клинок, что дал ему отец, пел серебристым голосом, когда как вновь найденный скрипел как несмазанная телега. Идеальная внешне копия, это был явно не тот клинок.

Положив самозванца на место, Антрий понял, о чем говорил ему отец. Закрыв глаза, он принялся прослушивать все клинки. Звуки флейты, шум водопада, – каждое творение кузнецов играло свою мелодию, заложенную в него при рождении. Внезапно он услышал тонкий голос, вторящий его оружию. Открыв глаза, он изумленно посмотрел на свою находку. Длинный столовый нож, изъеденный ржавчиной и покрытый налетом из плесени. Но сомнения не было, и Антрий взял нож во вторую руку. Взмахнув двумя клинками, проверив баланс, он понял, что оба они были рождены друг для друга. Обман? Антрий не мог решиться, взвешивая все «за» и «против»

– Вот он – наконец решился юноша.

Ариф кивнул в знак согласия и прищелкнул пальцами. Ржавчина на клинке мгновенно рассеялась, клинок обрел черты своего собрата. Магия? Или что это?

– Как видишь, разум можно легко обмануть, совершенно не прибегая к магии. Эти клинки были одинаковы все время, как ты их видел, я лишь слегка запутал твои мысли.

Это совершенно не магический навык, подобным мастерством владеют все фокусники. Твоя задача состояла в том, чтобы побороть голос иллюзии, бушующий на фоне всего, что ты сегодня пережил. Это, вероятно, самое сложно испытание для любого воина – сохранять ясность ума, находясь в гуще событий. Ты прошел испытание, прислушавшись к голосу разума. Со временем ты научишься отличать магию от ловких рук рыночного фокусника. Ведь, как бы нам не хотелось, наши глаза видят лишь то, что хотят видеть.

– Спасибо, отец. Спасибо тебе за все. – Антрий с благодарностью поклонился своему отцу и учителю.

– Ты сам прошел этот путь. Отныне ты можешь смело носить клинки на поясе, как выпускник моей школы. А сейчас, последний урок, который я преподаю тебе сегодня. Войди, Сентар...

Тихой и грациозной походкой паука в комнату вошел человек. Высокий рост, золотые латы, сиреневый плащ. Королевский Скарабей...

– Вот он, Сентар. – Произнес между тем Ариф, указывая на Антрия. – Доставь его куда следует, как мы договаривались.

Один миг... Казалось, весь мир пролетел перед глазами Антрия и рухнул в бездну. Отец. Его отчим, который воспитал его с пеленок, отдает его в руки Скарабей. Этого просто не может быть.

– Как договаривались. – Эхом повторил Скарабей, положив правую руку на эфес меча.

– Отец! Почему? – Антрий даже не пытался вытащить клинки из ножен на своем поясе. –

Как, зачем?

Ариф лишь снисходительно улыбнулся.

– Не бойся, это всего лишь Сентар, Скарабей короля.

– Я-я-я вижу. Но... почему?

– Это твой проводник до пристани, Антрий. На него действуют чары подчинения, он проведет тебя через весь город без малейших подозрений.

– Чары? – Недоверчиво спросил Антрий, сглатывая комок в горле. – Чары может наложить только волшебник. А волшебники живут в...

– Да, мои чары, сынок. Когда-нибудь я обязательно расскажу тебе, как на самом деле я лишился глаза и откуда на твоей шее амулет из молочных зубов дракона. Но сейчас у нас нет времени. Чары скоро развеются, и Сентар из слуги превратится в одного из охотников за твоей головой. Здесь, вдали от Энтарии, я с великим трудом смог подчинить его. Торопитесь, как только в моих песочных часах упадет последняя крупинка, Сентар станет свободным Скарабеем. Тебе нужно добраться до Таргана, острова железных копей.

– Тот самый Тарган? Остров, названный в честь божества, страна железных шахт?

– И самое большое сборище пиратского сброда в этой стране. Оттуда ты можешь добраться куда угодно, если твой кошелек полон, а клинок не боится схватки. Там я тебя встречу, если, конечно... Но не будем о плохом.

– Если что? – Нахмурился Антрий.

– Если через три дня я не найду тебя на острове – плыви в родную страну, корабль и капитана ты найдешь без проблем. Только не забывай о смертельной силе слова той страны. Ах да, самое главное.

Ариф поднял одну из досок в полу и достал небольшую книгу.

– Я много лет хотел рассказать тебе обо всем: об Энтарии, о твоём отце, о наших с ним приключениях. Но, сам понимаешь, мы с тобой совсем недавно стали снова общаться как родные. Потому я все записал в этот дневник. Он сделан из лепестков подводного цветка и водные брызги ему не страшны. Чернила тоже не совсем обычные. Одним словом, для того, чтобы повредить этот дневник, ты должен его съесть.

– Спасибо, отец. – Антрий принял из рук отчима книгу, невольно вспоминая события прошедших лет. Да, сегодня он снова общался с Арифом, как с родным человеком, но еще пару лет назад все было иначе. Эта история началась, когда Антрию исполнилось пятнадцать, и он прочел ту самую злосчастную книгу «Как украсть сердце принцессы». Возраст, когда сама природа заставляет юнцов отвергать советы старших, развернул Антрия спиной к Арифу. Единственным божеством юноши тогда стали книги. Они рассказывали ему, как надо жить, что надо делать и как поступать с теми, кто противится твоей воле. Именно советы Арифа насчет Велины тогда заставили Антрия озлобиться на отчима. Он молод, он знает все, о чем пишут люди, – так зачем какой-то там отчим лезет в его жизнь? Потребовалось несколько лет и не один десяток подзатыльников от судьбы для того, чтобы юноша понял, что книги – это всего лишь чей-то опыт и чей-то взгляд на жизнь. Описание чужой жизни, а не волшебная таблетка от твоих проблем. Терпение Арифа при этом было просто невероятным. Он молча выслушивал Антрия, кивал головой и молча уходил в свою комнату. Впрочем, изредка он все же давал небольшие советы. Наверное, именно таким и должен быть настоящий отец – мудрым и терпеливым.

– И еще, – продолжил Ариф – Называй свое имя и отца лишь достойным, если, конечно, не хочешь оказаться среди врагов. Возьми немного золотых, твой путь будет нелегким. Удачи тебе, сынок. Мне нужно закончить здесь кое-какие дела. Не спрашивай, какие и зачем – я не смогу тебе ответить.

– До встречи, отец. – Антрий обнял плечи своего отчима. На глазах наворачивались слезы.

– Торопись, времени у нас все меньше. Сентар, теперь ты исполняешь приказы Антрия.

– Да, мой хозяин. – Скарабей вежливо поклонился Арифу и вышел на улицу. Антрий последовал за ним. Он не оглядывался, просто шел за широкой спиной человека. Скоро из слуги он превратится во врага, но об этом сейчас думать не хотелось.

Узкие улочки, хитрые переулки – Антрий знал город наизусть. С тех пор как он попал на этот берег в люльке на руках отчима у него было много времени для исследования. Юным сорванцом он бегал по крышам домов, кидая на головы прохожих мелкие камешки. Позже среди этих же улиц он прятался от гнева торговцев, чьи кошельки словно прилипали тогда к его рукам. Ариф лишь укоризненно качал головой и предупреждал, что однажды его рука попадет в петлю. И он действительно угодил в прочную петлю, протянутую под плащом у странного торговца. Тогда-то Антрий и попал к Паукам – в общество, уважающее деньги, но знающее им цену. Слово, данное собрату по гильдии, ценилось превыше всего, – таков был первый закон Пауков. Ты можешь быть богат или беден, грустен или счастлив, но ты всегда должен ценить своих братьев, что прикроют твою спину в случае опасности. Как это случилось сегодня на рынке. Антрий даже не знал человека, спасшего его от рук королевской службы.

В противовес Паукам существовала гильдия Змей, поклоняющихся единственному богу – Деньгам. Золото был их молитвой, хлебом и воздухом. А чужая жизнь оценивалась пригоршней монет, заплаченных за работу. Эти две гильдии удерживались в относительном мире лишь потому, что их предводителями были родные братья. Порой жизнь преподносит странные сюрпризы.

– Антрий! – раздался едва слышный голос откуда-то из переулка.

Повернув голову, Антрий увидел человека в забавной одежде, словно связанной из снопов соломы. Голову человека, на манер чучела, украшала изодранная в клочья шляпа.

– Сюда! – громким шепотом произнесла фигура, – у нас мало времени.

– Времени? – недоуменно произнес Антрий

– Да, я должен довести тебя до моего корабля. Планы изменились, и сюда идет отряд Скарабеев. Тебе и твоему помощнику-зомби не справиться с ними, поверь мне. Скорее, приказывай этой гробине остаться здесь, и бежим. Время не ждет.

Нахмутив брови, Антрий попытался навести порядок в голове. Только что он получил наставления от отца, и уже какой-то незнакомец зовет его за собой. Ловушка? Хотя... простой незнакомец не мог знать, что Скарабей подчиняется Антрию.

– Стой здесь. – Произнес юноша своему спутнику и на мгновение замер.

Из толпы, сверкая золотом обнаженных мечей, проявились два Скарабея. Рядом с ними семеня все тот же человечек из клана Змей, что встретился Антрию возле рынка. Указывая пальцем в сторону Антрия, он что-то говорил королевским стражникам.

– Стой здесь... – машинально повторил Антрий и добавил... – Как только подойдут эти стражники – атакуй их.

– Да, хозяин.

Юркнув в темноту вслед за странным человеком, Антрий услышал за спиной короткий ляг мечей. Бросив мельком взгляд назад, он увидел уже троих стражников, бегущих за ними.

– Сюда... сюда, – показывал путь человек в соломенной одежде. На очередном углу человек внезапно сбросил соломенный наряд и отбросил его в сторону. В ту же мгновение сноп соломы заискрился фиолетовыми искрами и забавно подпрыгнул в воздухе. А еще через миг вместо соломенного наряда на дороге лежала точная копия человека. Антрия. Быстро вскочив на ноги, копия ринулась в противоположную от беглецов сторону.

– Волшебство? Здесь?.. – мелькнули в голове Антрия мысли.

Двое Скарабеев начали погоню за соломенным костюмом неожиданного спутника Антрия. Третий внезапно замер на месте и, обреченно махнув рукой, пошел куда-то в сторону. Выглядело это как детская обида в стиле «да надоели вы мне все, пойду я домой».

– Сюда, – человек уже в легкой одежде указал на подвал одного из домов. Старая, но прочная дверь подвала закрылась за их спиной. Сырые доски, паутина и плесень – именно так выглядят подвалы, в которые не заглядывали несколько лет. Разбросанные глиняные черепки, развалины сундуков, полуразваленный шкаф в углу.

– Интересно, как это нам поможет? Скарабеи ведь поймут, что их обманули. – Мелькнула мысль в голове Антрия.

Зажегшийся по щелчку пальцев факел в руке нового спутника осветил небольшой подземный проход за шкафом. Антрий, понимающе кивнув, шагнул в проем. Где-то за спиной послышался звук выбиваемой двери. Если Скарабеи раскусили обман, то как они смогли так быстро их найти?

– Скорее... нас ждут, – фигура с факелом, пригнувшись, быстро бежала впереди. Уже мало что понимающий Антрий покорно следовал за неизвестным человеком. Туннель петлял и раздваивался, уходил вверх и вниз, переходил в комнаты и вновь сужался. Не глядя назад, можно было слышать звуки шагов преследователей – две пары ног стучали за спиной. В очередной раз расширившись, проход открыл взгляду Антрия комнату, в которой четверо человек с факелами прижимали какие-то черепки к стенам по краям прохода.

– Это все? – спросил человек справа спутника Антрия.

– Да, это сын Арифа, закрывайте проход. Остальных я не смог спасти.

Кивнув, все четверо приложили еще по одному черепку к стенам и отошли в сторону. Тот час же серебристая полупрозрачная завеса закрыла проход. Можно было видеть Скарабея, налетевшего с разбегу на эту преграду и отброшенного назад неведомой силой.

– Уходим. Рунная стена не сдержит их надолго.

Антрий не смог сдержать любопытства, глядя, как серебристая завеса содрогается под ударами мечей двух Скарабеев. Серебристая стена изгибалась, расходилась кругами подобно морской воде, но не пропускала преследователей.

– Ты не ранен? – спутник бегло осмотрел Антрия.

– Все хорошо, спасибо. Если честно, то у меня не было времени попасть под лезвие Скарабея – я был слишком занят уходом от убегания. – Машинально процитировал Антрий слова из какой-то книги.

– Что ж, тогда бежим дальше. Корабль не будет нас ждать.

– Корабль не будет ждать капитана? Это, пожалуй, лучшая шутка за последнее время, кэп. – усмехнулся один из четверых, подавая Антрию факел.

– Тихо... где вы оставили шляпку?

– Как обычно – на берегу, кэп. Я не стал затаскивать ее на скалы, чтобы не портить пейзаж. – Ответил все тот же иронично-невозмутимый голос.

– Юнк, однажды я спишу тебя на берег за... – спутник Антрия запнулся.

– За неповиновение капитанской дисциплине – подсказал голос, – и у меня будет прекрасная возможность проведать вашу невестку на Таргане. Я буду благодарен, кэп.

– Юнк, умолкни. Нам на пятки наступают Скарабеи.

– Кэп, это лучше, чем если бы они наступали нам на горло.

– Юнк, заткнись ты ради всего святого! Идем быстрее.

Яркий свет в конце прохода заставил Антрия зажмуриться – его глаза уже успели привыкнуть к полутьме. Он едва не налетел на людей, столпившихся на краю обрыва, под которым мирно плескались волны.

– Юнк, где шлюпка?

– Под нами... вы же не хотите, чтобы ее увидел кто-то посторонний. Нам нужно только свистнуть и медленно, не торопясь спуститься прямо в теплую водичку. Извините, я не успел добавить в нее пены и игрушечных уточек.

Шум позади заставил всех обернуться – похоже, преследователей ненадолго задержала магическая стена.

– Прыгаем!

– А шлюпка?

– Я закрыл ее заклинанием невидимости от моего медальона... всем плыть прямо на вон тот размаляванный русалками корабль в порту. А как только стукнетесь лбом о шлюпку, вас подберут, и мы спокойно доберемся до корабля. И не спрашивайте, где наш «Якус», сам не помню. Но спрятан он так, что свора чертей не найдет его среди белого дня.

– Юнк!

– Да, кэп.

– Что бы я без тебя делал?

– До сих пор были бы юнгой, кэп.

– Вперед! – чья-то рука толкнула Антрия в синеву морских волн.

Если вы когда-нибудь плавали в одежде, то представляете сей увлекательный процесс. Намокшая материя быстро начинает тянуть пловца на дно, делая плавание чертовски утомительным занятием. А если учесть тот факт, что кроме одежды на юноше был еще пояс с оружием, то это плавание можно было бы описать более точной фразой «попытка не утонуть».

Антрий усиленно работал руками. Арбалетный болт рассек воду рядом с его левым плечом, – Скарабей все еще не оставляли надежду остановить беглецов.

– Плыть в сторону вот того корабля... вас подберут – только одна мысль мерцала как пламя на ветру, в голове Антрия. Внезапно левая рука юноши ударилась обо что-то твердое, онемев после удара. Что-то подхватило Антрия за одежду, подняло и куда-то посадило. Приоткрыв глаз, он обнаружил, что сидит в шлюпке, окруженной сиянием. Из всех ближайших сравнений, это сияние можно было сравнить только со звездным небом в безоблачную ночь. Юноша даже открыл рот от восхищения, но так и не решился ничего сказать.

Рядом с ним уже сидел его спутник и двое человек, что были в подземной комнате.

– Кэп?

– Отплываем... Виска задели из арбалета, мы уже не найдем его.

– А как же Лекшу?

– Лекшу? Я не вижу его, странно. Он прыгал последним... или должен был прыгнуть.

– Кэп... наша шлюпка...

Небесное сияние, окружавшее шлюпку, таяло, словно тень, растворяемая солнечным лучом.

– Кто еще знает слова от медальона?

– Я, вы, Лекшу и Ален.

– Лекшу? Все за борт, быстро!!!

– Кэ-э-э-п..?

Огромный огненный столб пронзил шлюпку в самом центре, расщепляя ее на части и ослепляя сидящих в ней. Огромный столб воды, поднявшись, со всего размаху бросил остатки шлюпа и людей на волны. Две гигантские ладони со всего размаху вдарили по ушам Антрия, оглушая и ослепляя одновременно. Мгновение спустя соленая вода вновь омыла лицо

юноши. Отплеываясь, Антрий пытался держаться на воде и крутил головой, пытаясь понять, что произошло.

Водный столб исчез. Гигантская волна, поднятая взрывом, исчезла. И теперь можно было рассмотреть две маленькие шлюпки, плывущие в сторону Анτρια со стороны берега.

Сиреневые плащи людей, сидящих в них, давали четкое представление о намерениях приближающихся.

– Кэп... а здорово рвануло, правда? – Внезапно раздался знакомый голос.

– Юнк... кто остался?

– Вы, я, и юнец, за которым вы какого-то лешего уходили в город.

– Юнк... это сын Арифа, помнишь? Мы давали слово.

– Помню... Но, как я помню, мы не давали обещания красочно сдохнуть на волнах в ожидании Скарабеев.

– Антрий – спутник обратился к юноше, – Ты сможешь поймать веревку на лету?

– Думаю... да... а что?

– Приготовься упасть на мой корабль с неба. Юнк, готов?

– Дайте мне еще часок, кэп. Я так хочу выспаться на этих уютных волнах. К тому же все это так романтично: море, волны, Скарабеи.

– Тогда вперед!

Воздушный вихрь, выхватив три фигурки из воды, поднял их высоко в небо, спрятав за облаками. Несколько мгновений Антрий ощущал полет, как его чувствуют птицы. Разве что птицы не кувыркаются, как брошенный с обрыва куль с соломой. Но жаловаться все же не хотелось.

– Совсем как в книге про летающих драконов. – Подумал юноша, перебирая в памяти список книг, в которых упоминались летающие создания.

– Малыш... хватайся-я-я-а...

Под облаками проявился корабль, стремительно приближающийся и увеличивающийся в размерах. Что-то мягкое подхватило Анτρια и отбросило в сторону. Твердый настил палубы вернул его к действительности. Некоторое время Антрий переводил дух.

– Эгей, малыш, да ты счастливчик! Сколько так путешествую – ни разу не попадал на сложный парус. Дай твою руку, пора бы нам познакомиться.

Перед Антрием стоял высокий широкоплечий моряк с лицом, исчерченным шрамами, волосами, черными как смоль и искрящимися зелеными глазами.

– Я Юнк, помощник вон того чудовища, что здесь зовется капитаном. Ослушавшиеся его, если это не я, оказываются за бортом. Добро пожаловать на борт... э-э-э... как твое имя?

– Антр-р-рий. – Стуча зубами то ли от страха, то ли от холода выдавил из себя юноша.

– Очень приятно – Юнк протянул руку и сжал ладонь Анτρια стальным рукопожатием.

– Настоящий матрос – добавил он, ощутив крепость рукопожатия Анτρια. – Пойдем, представим тебя капитану. Все же он тоже спасал твою...

– Юнк!

– Да, капитан... Позвольте представить вам Анτρια, нашего нового юнгу на время путешествия.

– Отставить, Юнк. Я держал этого мальчика на руках, когда он только родился. – Человек с сединой в волосах и черными пронзительными глазами наблюдал за реакцией Анτρια.

– Я рад снова видеть тебя, Антрий. Надеюсь, ты и вправду похож на своего отца, как рассказывал мне Ариф. Я Нелс, капитан этой посудины.

– Отца? Вы...?

– Я был на «Белом облаке», когда Ариф поклялся твоему умирающему отцу воспитать из тебя настоящего мужчину. Теперь я могу это проверить. Эй, все, у нас новый юнга! Юнк,

Барл, найдите ему работу. Ты мой гость, но на этом корабле никто не сидит без дела. Слышишь, ты, толстый папин сынок. – Нелс в сердцах пнул пухлощекого юнца, вяжущего морские узлы.

– Свора бездельников, никому нельзя доверять. Поднять паруса... Рулевой – курс на Тарган. И упаси вас бог попасться мне на глаза загорающими на солнце.

Разогнав тучи, на палубу упали ярко-золотистые лучики солнца. Отражаясь в капельках морской воды, они словно укутали весь корабль в блестящие искорки. Стоя с ведром и щеткой для чистки полов, Антрий провожал взглядом землю. Землю, где он рос и куда, возможно, он больше не вернется.

***

Входи...

Перешагнув высокий порог, Антрий вошел в полутемную каюту капитана.

Из освещения в комнате была лишь старая масляная лампа, стекла которой стоило бы почистить лет десять назад. Синеватые тени, отбрасываемые от язычков пламени, плясали на стенах каюты в такт волнам за бортом. Сам капитан что-то писал, приподняв голову лишь на миг для приветствия.

– Мы скоро будем на острове, – перо Нелса не останавливалось ни на секунду.

– Я знаю... я слышал от других... от Юнка. Прибытие планируется завтра к вечеру, верно?

– Юнк, – капитан ухмыльнулся, – Юнк отличный парень, ты ему понравился, и не только потому, что похож на его пропавшего сына. Но я позвал тебя не для этого. Мне нужно поговорить с тобой о твоём отце.

Нелс отложил в сторону перо и посмотрел на Антрия. Словно две льдинки смотрели на Антрия из глазниц капитана, казалось, глядя сквозь него.

– Вы говорили, что были знакомы. – Едва заметно кивнул Антрий и замолчал, не зная, как вести себя в такой ситуации. В прочитанных им книгах, увы, не было советов на этот счет.

– Да, я и Ариф были на «Белом Облаке», когда это случилось. Я был тогда зеленым юнгой, и лет мне было как тебе сейчас, наверное. После крушения «Облака» флот возглавил Ариф, он был правой рукой твоего отца, тогда он и поклялся воспитать тебя как сына. И, как я вижу, сдержал свое слово. Но сейчас не время ворошить прошлое, ты наверняка слышал этот рассказ много раз от самого Арифа. Единственное, что он никогда не рассказывал тебе – это две истории. Одна из них рассказывает о том, как он потерял свой глаз...

– В бою с пиратами, – Оживился юноша. – Это довольно занимательный рассказ.

– Не перебивай, – Нелс предупреждающе поднял руку. – Потому что вторая история – история твоего амулета, который тебе не стоит показывать всем подряд на острове. Это настоящие клыки дракона, а на Таргане такие вещи стоят больших денег. Я пообещал Ариффу, что расскажу тебе обе истории до того, как мы прибудем на остров. Ведь возможно, что ты покинешь остров без него...

– Что? Почему? Ариф сказал мне...

– За это я всегда уважал его, Антрий. Ариф остался, чтобы выяснить, зачем Скарабеи охотятся за змееносцами.

– То есть его не будет на Таргане?

– Поверь, все это не просто так. Как твой отец, он был бы рад быть всегда рядом с тобой, уж я-то его знаю. Кстати сказать, ему вовсе не рады в Энтарии.

– Не рады? Но «Белое Облако» был символом добра и...

– Твой отец не всегда считался героем, Антрий. В жизни невозможно совершать только добрые поступки. В Энтарии у тебя будут как друзья, так и враги. И дело вовсе не в тебе.

Любой человек, даже если он легендарный герой, всегда имеет при себе пару-тройку врагов. Просто потому, что так устроен мир.

Входная дверь вдруг с треском распахнулась, и на пороге появился запыхавшийся Юнк.

– Капитан... морской змей. Огромный и страшный, как моя первая жена. Рулевой трясется от страха и совсем не слушает команд. Через час совсем стемнеет, и парень сиганет за борт просто для того, чтобы избавиться от вида этой твари. Позвольте мне взять штурвал, кэп, не то эта тварь нас догонит.

Нелс кивнул и рукой указал на сундук у двери. Мгновенно открыв крышку, Юнк выудил из деревянных дебрей что-то, завернутое в парусину, и вышел из каюты.

– Жаль, но наш разговор придется прервать. Гарсия поможет нам уйти от змея, но у одного Юнка не хватит сил, чтобы справиться с ней.

– Гарсия?

Ответом Антрию была улыбка и все те же ледяные спокойные глаза.

– Поверь, некоторых вещей тебе лучше не знать, сынок.

– Капитан... тогда один вопрос...

– Да?

– Мы направляемся на Тарган. Зачем? Ведь Арифа там не будет.

– Я не говорил тебе, что не люблю, когда слово «зачем» произносят слишком часто? Просто прими это как данность. Кстати, книгу, что ты все еще держишь под рубашкой лучше всего положить в сумку. Сумкой я тебя обеспечу, не беспокойся. Что же касается тайн – многие ответы ты получишь сразу после того, как ступишь на землю Энтарии. Одним словом – оставь на время мысли о тайных. Лучше выйди и посмотри на громадину, жаждущую сожрать наш корабль. Только помни, что завтра будет такой же день как сегодня, и работы меньше не станет. А тебе надо отдохнуть.

– Я понял, кэп.

– Просто Нелс. Но это пока никто нас не слышит.

– Хорошо... Нелс.

– Сегодня я буду занят, мы еще поговорим завтра. Черт возьми, ты внешне действительно копия твоего отца. Если бы мне не сказали, что ты его сын, я бы подумал, что он выжил. – Нелс внезапно выдохнул и прикрыл ладонью глаза. – Иди отдыхать. А у меня еще здесь куча дел куда более страшных, чем догоняющий нас монстр.

– Меня встретят не только друзья, Арифу не рады в Энтарии, что здесь творится? – мысли путались в голове Антрия и он чуть было не споткнулся о толстого юнгу, старательно разглядывающего что-то между досок палубы.

– И чего ты тут бродишь? – толстяк ткнул пальцем в грудь Антрию. – Все еще работают, а ты бродишь. Мне плевать, что капитан и Юнк тебя привели. Давай-ка бери эту щетку и помогай мне. Слышишь?

– Я сделал свою работу. Если капитан сочтет нужным, он выдаст мне еще заданий.

– Ух ты! Да ты, я смотрю, ждешь, чтобы я размазал твою физиономию по палубе. Быстро работай, я сказал!

– Пожалуй, я вежливо откажусь. – Антрий инстинктивно отступил назад. Привычка, выработанная в тренировках с Арифом позволила ему избежать неуклюжего удара юнги, метящегося в челюсть.

– Ах! Да ты!... – толстяк раздосадовано зашипел как змея. – Я же просто... тебя...

– Эй, внизу! – раздался властный голос Нелса. – Если вы хотите завтра драить всю палубу на двоих, так и скажите.

Толстяк отошел назад и, покорно подобрав щетку, вернулся к работе.

– И ты, папин сынок. – Нелс явно обращался к юнге. – Я взял тебя на борт только потому, что твой отец оплатил ремонт моего корабля. Но это не значит, что я обязан терпеть твои закидоны все время. И твое счастье, если доживешь до посвящения в юнги. Имей в виду, у меня уже много претензий к тебе.

– Идиот. Мой отец сотрет его в порошок, когда узнает, что он тут творит. Тоже мне, тухлая морская медуза. – прошептал еле слышно виновник.

– И ты. – толстяк поднял глаза на Антрия – Тебе повезло, что я не достал свой нож. Таких как ты надо учить повиновению.

– Что ж, был рад знакомству. – Антрий отдал честь и, развернувшись, отправился на нос, где его разместили в одной каюте – клетушке с Юнком.

– Я буду следить за тобой – Прошелестело где-то за спиной юноши.

Юноша задумчиво почесал в затылке и скрылся в темноте корабельного трюма. Корабль стремительно нагоняли сумерки и странный шум. Создавалось впечатление, что корабль за каким-то резонансом преследует огромная скала. Антрий вспомнил морское чудовище, недавно решившее поиграть с кораблем в догонялки и просто махнул рукой. День подходил к концу, и вместо обещанных разгадок принес новые тайны.

***

– Все наверх! – прозвучал голос, перекрывающий шум волн. – Все наверх!

Открыв глаза, Антрий увидел Юнка, одетого в парадную одежду.

– Ты еще спишь? Бегом вставай, скоро начнут делить звания.

– Делить?.. Звания?..

– Пошли быстрее, там поймешь. – Юнк уверенным движением вытащил Антрия из гамака и поставил на ноги.

На палубе, в лучах восходящего солнца выстроилась вся команда корабля. Капитан, Юнк и еще несколько матросов щеголяли парадными одеждами. Словно наступил праздник.

– Итак! – Нелс сложил руки рупором. – Все знают, что мы делаем после первого дня плавания на подходе к Таргану.

– Да! – раздалось дружное в ответ – Мы отбираем на борт новых юнг.

– А значит... – воцарилась торжественная тишина... – За борт новичков!

– Не бойся, ты справишься – прошептал Юнк Антрию и, взяв за шиворот и за пояс, перебросил через борт корабля.

– Чт...? – успел спросить Антрий, как оказался в холодной морской воде. Соленая стихия мгновенно заставила его проснуться. Рядом с ним барахтались еще четверо, включая толстяка, усиленно молотящего по воде руками.

– Веревки! – донеслось до слуха с удаляющегося борта.

Антрий заметил где-то позади себя болтающиеся на волнах доски, плывущие за кораблем.

– Сами по себе доски так быстро плавать не умеют. – Прикинул юноша. – А значит, они привязаны к веревкам, за которые стоит зацепиться.

Мысленно похвалив себя за сообразительность, Антрий ринулся наперерез к одному из деревянных поплавок. Поймать в волнах доску, пусть даже трижды обмотанную веревкой – занятие не из легких. Проскочив мимо первой плавающей опоры, юноша чудом уцепился за вторую, отметив, что один из новичков, выброшенных за борт, уже карабкался по веревке на борт.

Еще двое просто держались за доски, а толстяк вовсе пропал где-то позади. Борясь с ветром и волнами, Антрий принялся подтягиваться, хватаясь за веревочные узлы.

– Тяни их! – раздалось с борта... – Поднимайте сеть!

Еще немного – и Антрий с тремя такими же как он, промокшими юнгами, были на борту. Вслед за ними над бортом поднялась крепкая сеть, в которой барахтался толстяк, не успевший схватиться за доску.

– Кэп, у нас сегодня богатый улов... Жаль, что змей уже уплыл.

– Всем строиться. – Нелс не мог сдержать улыбку, глядя на содержимое сети. Видимо, веревочные ячейки были натянуты за кораблем так, что никто не смог бы остаться в море, даже пропустив веревку.

– Вы хлебнули глоток моря, готовы ли испить и вторую часть бокала моряка?

В руках Антрия оказался глиняный стакан с мутно-красноватой жижей, источающей резкий запах.

– Морская соль и вино моряка. Пейте до дна!

– Да черта с два! – раздался голос толстяка. – Пейте сами эту муть, я пришел плавать по морю, а не пить всякую жижу.

– Плавают только бревна, малыш. Корабли ходят по морю. Поставь свой стакан и отойди в сторону.

Юнк бесцеремонно отобрал стакан, и, осушив его до дна, легким движением руки отбросил толстяка в сторону. Зажмурившись, Антрий еще раз посмотрел на содержимое стакана и сделал глоток. В тот момент он почувствовал себя ледяной глыбой, под которой вдруг разверзся вулкан. Ощутил, как тепло проникает в каждую клеточку его тела, разрывая оковы холода. Казалось, что еще немного, и промокшая одежда на теле не просто высохнет, а загорится от жара тела.

– Сегодня мы принимаем на борт этого судна четверых юнг. Но новичков у нас пятеро. Как быть?

– Пусть докажет... – раздалось из толпы. – Пусть толстяк покажет, что он умеет.

– Тихо. – Юнк взмахнул рукой. – Мы брали на борт четверых новичков и ждали четверых юнг. Но у нас один пассажир и один не справившийся. Пусть решит поединок, лучший из них будет называться юнгой моего корабля. Справедливо?

– Еще как... пусть решит танец с клинками. Дайте им ножи...

В руки Антрия вернули его собственные клинки и вытолкнули в центр палубы, где уже стоял шипящий от злости толстяк. Толпа вокруг топала ногами и свистела, все ждали зрелища.

Но все прошло слишком быстро. Сын богатого торговца умел красочно угрожающе размахивать клинками, но на этом его таланты заканчивались. Два аккуратных взмаха, и оба клинка противника лежали на палубе. Возгласы толпы и дружеские похлопывания по плечу. Толстяк, еще вчера взиравший на Антрия свысока, сегодня смотрел на него со страхом и ненавистью. Он даже тихо всхлипывал, утирая нос промокшим рукавом.

– Всем по кружке эля! Настоящего эля! – Нелс подобрал клинки, лежавшие у ног толстяка. – А ты, похоже, не удержишься надолго на моем борту. У твоего отца много денег, как я уже понял. Возможно, поэтому он воспитал тебя таким заносчивым хлюпиком и отдал мне, чтобы ты повидал мир. Разумеется, я сдержу данное ему слово и довезу тебя до волшебной страны. Но потом... Ни один знакомый мне корабль не возьмет тебя на борт. Морю не нужны богатые избалованные дети, морю нужны мужчины.

Из глаз толстяка покатались слезы, руки сжались в кулаки, он опустил голову.

– Мой отец узнает об этом. – Еле слышно произнес он.

– Очень надеюсь на это. И лучше, если он узнает это от тебя. Прежде чем сплетни разнесут местные торговцы. Это спасет его от позора за такого сына.

- Я... – Безвольно промямлил толстяк.
- Все по местам. Скоро земля, всем смотреть в оба.

На весь оставшийся день Антрий был отдан в помощь корабельному повару, мастерице похлебку из зерна и сушеного мяса. В свое время Ариф заставлял юношу подолгу чистить овощи на кухне, воспитывая такие качества как терпение и сдержанность. Кухонные тренировки оставили не один десяток порезов на руках юного ученика. А сейчас же кок с нескрываемым восхищением смотрел, как Антрий орудует кухонным ножом. День прошел в трудах и вскоре сменился робко подкравшимся вечером.

А в сгустившейся тьме наблюдающий прокричал о приближении земли, начальник корабельной кухни отпустил новоиспеченного юнгу на отдых. Капитан так и не вызвал Антрия, чтобы продолжить рассказ о его отчине. Со слов кока юноша понял, что всю ночь корабль будет лавировать между рифами, а капитан всегда лично стоит у штурвала в этот момент. Что ж, это сейчас куда важнее разговоров – решил Антрий. И только тут осознал, как сильно хочет спать. Сладко потянувшись, он почти на ощупь добрался до своей каюты и исчез из этого мира до утра.

***

Утренняя суматоха выдернула Антрия из сладких грез быстрее и надежнее, чем ведро холодной воды, вылитой на голову. Не помня как, юноша стоял на палубе и любовался скалистыми контурами приближающегося острова. Клочок суши, названный именем древнего божества Таргана. И, по иронии судьбы, считавшийся самым большим пиратским побережьем. Историю этого божества рассказывали всем в раннем детстве.

Когда-то, много лет назад, беспечный бродяга, любитель выпивки и азартных игр Тарган бросил вызов Верховному богу. Никто не знает, как этому хитрецу удалось достучаться до чертогов Всевышнего, но сохранилось множество историй, где Тарган хвалится своей ловкостью и умом перед ликом бессмертного. Утомленный своими дрязгами, ради потехи, Верховный дал Таргану шанс прославиться, предложив на выбор одно из заданий. Бродяге предлагалось проникнуть в его библиотеку, охраняемую восьмиглавым стражником Треоном, проявив свою ловкость, или же примирить детей Верховного – День и Ночь, блеснув своим умом.

Библиотека богов хранила множество тайн Мироздания, в то время как дети не могли провести границу своих владений – когда уходит Ночь, а когда наступает День. Это извечное соперничество изводило Верховного отца больше, чем все проблемы мира.

Для своей защиты Тарган получил два серебряных клинка и золотой факел, свет которого ослеплял во тьме и растворял дневные тени днем. Храбрецу было дано трое суток. А спустя три дня и ночи Тарган должен был показать, чего он достоин на самом деле – похвалы или испепеления. В случае успеха в награду бродяге было обещано прощение его дерзости и роскошная жизнь среди богатейших из смертных.

Заклучив такой договор, Верховный удалился на трехдневный отдых, предвкушая сладкий миг победы. До Таргана в его библиотеку пытались проникнуть куда более прославленные воины, путешественники и некоторые из младших богов. Куда уже тут справиться простому пьянице и бродяге.

На четвертый день, появившись из облачного замка, Всевышний замер на месте. То, что он увидел, просто не укладывалось в его голове. Обе его задачи были решены разом.

Сложив в пламени факела локоны темных волос Ночи и часть белесой бороды Дня, Тарган сам встал на страже границы детей Верховного. Обретенная сила божественного факела, вобравшего в себя тень ночи и свет утра, не позволяла детям Верховного прикоснуться к хит-

рецу с факелом. Он не просто разделил День и Ночь – он сам стал границей. И все, что тогда смог спросить Всевышний, так это как простой смертный додумался до такого решения. В ответ, ухмыляясь, Тарган показал Книгу Мироздания, выкраденную из библиотеки богов.

Разгневанный, Всевышний решил испепелить наглеца. Ведь если бог признает свою слабость, то какой он теперь повелитель? И Верховный призвал столп пламени, чтобы никто и никогда не узнал о его поражении.

Но пламя угасло, рассеянное чарами сыновей бога. День и Ночь в один голос заявили, что данное слово нужно держать. Иначе они оба покидают небесный свод и пропади весь этот мир пропадом. А ведь если из миру забрать День и Ночь, то...

Что ж, – решил проигравший. – Раз этот смертный смог сделать то, что не под силу многим богам, то мне остается лишь признать свое поражение.

Так Верховный принял Таргана к себе на службу, назначив хранителем границы дня и ночи. По крайней мере – думал он – теперь будет кто-то, способный разнять моих детей.

Что же касается книги. Говорят, что Тарган выкрал фолиант так ловко, что ни один из восьми глаз всевидящего стажа не шелохнулся. Как именно бродяга смог это сделать, Всевышний так и не смог узнать. Оказывается, в мире бывают вещи, недоступные даже богам.

Вот так Тарган и стал божеством – покровителем смертных бродяг и благородных воров. Стоя на границе, он следил за тем, чтоб День и Ночь всегда сменяли друг друга. Иногда дети Всевышнего собирались со смертным бродягой и, забываясь за азартной игрой, путали свое время. Так в истории появлялись трехдневные ночи или пятидневный день. Верховный больше не вмешивался в споры своих детей. Все в мире должно быть так, как идет. В конце концов, День и Ночь сами выбрали этого человека. Вполне возможно им просто нужен был собеседник, способный занять как сторону Дня, так и Ночи. С факелом в руке и клинками на поясе – таким Тарган изображался на амулетах и фресках.

– Не забудь про оружие, если идешь на берег. – Крикнул Антрию Юнк. – Тут-то оно тебе наверняка пригодится.

Проведя рукой по поясу, Антрий почувствовал знакомые рукояти клинков. Короткие, не длиннее локтя, лезвия Таргана были излюбленным оружием пиратов.

Еще от Арифа Антрий слышал легенды о мастерах фехтования, о чьем искусстве слагали легенды. Например, пират Легкое Перышко мог за одно мгновение вынуть клинок из ножен, рассечь падающий человеческий волос и вернуть оружие в ножны.

Или же его, Антрия отец. Человек-легенда, капитан «Белого Облака» часто сопровождал корабли купцов. Часто одного слуха о присутствии «защитника от пиратов» хватало, чтобы ни одна сторонняя шхуна не приближалась к купеческому судну. Искусство фехтования было слишком сложной наукой для тех, кто привык в бою размахивать огромной дубиной. А потому часто одного только вида клинков на поясе хватало, чтобы разрешить самый жаркий спор.

Антрий сошел на берег последним. Вся команда корабля буквально посыпалась за борт при виде знакомого флага портового кабака. С другой стороны, никто не мешал юноше любоваться видами, пока он спускался по деревянному трапу с корабля на полусгнившие доски причала.

Казалось, что гигантская рука просто бросила россыпью на остров несколько десятков ветхих лачуг. Настолько неестественно выглядели многие из этих строений. Когда-то Тарган был островом рудокопов. А горнякам, как известно, не очень интересны такие вещи как общий вид поселения или красота современной архитектуры. Дома на острове возводились как попало, где попало и из чего попало. Был даже домик, сделанный из носа корабля. Учитывая огромное количество рифов вокруг острова, такой трофей было достать совсем несложно. Но все эти домики уже давно перекочевали от мирных рудокопов в руки местных торговцев

и утомленных путешествиями пиратов. Когда-то в шахтах острова добывались драгоценные камни под строгим надзором наблюдателей короля. Однако со временем наблюдатели поняли, что король далеко, а камни – вот они. И с того момента остров зажил новой, наполовину пиратской жизнью.

Где-то в горах еще работают шахты, но теперь Тарган – главный порт, в котором продается и покупается все, что может пожелать человек с большим кошельком золота. Здесь порой продается даже то, что обычно за деньги не достается.

На старой, полусгнившей пристани сновали босоногие мальчишки, высматривая увесистый кошелек, за который они могли бы незаметно уцепиться. Многие матросы сами бросали монетки юным ловкачам. Среди прочих там же толпились продавцы, размахивающие немислимыми сочетаниями товаров – свитками, бусами, женскими шляпками. Стараясь не обращать внимания на все это скопище людей, Антрий шагнул по протоптанной тропке вслед за последними матросами своего корабля.

– Эй... стой! – раздался громкий шепот из близкого к Антрию переулка.

– Что?

– Я смотрю, ты здесь новенький, заходи, – из темноты переулка к Антрию потянулась грязная волосатая рука, схватившая его за шиворот.

– Эй... – успел произнести Антрий, прежде чем оказался в полутьме в окружении троих оборванных людей.

– Смотрите, – прошепелявил все тот же голос. – Совсем молоденький. С какого ты корабля, юнец? И не поделишься ли с нуждающимися парой-тройкой звонких монет?

– Я не знаю название корабля, – руки словно сами по себе потянулись к клинкам, – я помню лишь имя капитана. Его зовут Нелс.

– Что?! – шепелявый, казалось, поперхнулся. – Ты с корабля этого демона? Тысяча извинений, парень...

– Постой, – раздался второй голос, – он может нас обманывать, как все мальцы, когда хотят спастись. Ведь так, сорванец? Если ты с корабля Нелса, ты должен владеть клинком, чтобы защитить себя... Попробуй-ка эт...

Клинок оборванца с металлическим лязгом отлетел в сторону, выбитый ударом Антрия. Рука со вторым клинком безвольно повисла на полпути.

– Черт, похоже я был неправ, парень. Клянусь, мы бы не причинили тебе вреда. Я дам тебе два, нет, три золотых, только не рассказывай о нас Нелсу. Мы просто зарабатываем себе на хлеб.

Не оборачиваясь, Антрий вернулся на тропинку, стараясь выбросить из головы произошедшее. Учитывая схожесть этого острова с некоторыми улочками города, где он рос, такая история не была неожиданностью. Единственное, что удивило юношу, так это реакция бродяг на имя его капитана.

Бродяги знают капитана Нелса... Они боятся капитана Нелса. Что-то странное было в капитане этого корабля, как и в истории, которую он так и не рассказал Антрию. Погруженный в раздумия, он толкнул потрескавшуюся дверцу дома, над которым развевался флаг с изображением кружки и вилки.

И тут же погрузился в едкое облако дыма от раскуренных трубок и паров выпивки. Шум, звон бокалов, лязг металла – все это оглушало и ослепляло вошедшего. Чья-то рука хлопнула Антрия по плечу, откуда-то на него выплеснулся бокал эля, – по-видимому, здесь такое приветствие было вполне обычным. Прищурившись, Антрий стал пробираться среди столов и храпящих тел завсегдаев этого заведения. Казалось, где-то вдали промелькнула фигура Нелса и Юнка. Направившись в ту сторону, юноша наткнулся на чью-то руку.

– Эйк... постой, не торопись. Присядь. Здесь не самое лучшее место для спешки.

Перед Антрием из клубов дыма проявилась плотная бородатая фигура с дружелюбной улыбкой и пьяным блеском в глазах.

– Присядь, малыш. Куда, скажи мне, можно так бежать в таверне?

– Мне... показалось... Нелс...

– Аааа... – прокричал незнакомец и вложил в руку Антрия бокал.

– Вен..сент! Это я... будем знакомы.

– Антрий. Я все же хотел бы...

– Да стой ты. Нелс... Нелс найдет тебя, если понадобится. И он без тебя не пропадет. Верно я говорю? – прокричал в толпу Венсент. В ответ раздался рев пьяной толпы.

– Видишь. – Венсент указал Антрию на грубо сколоченный табурет. – Здесь ты не для того, чтобы бегать. Здесь – место отдыха от баталий внешнего мира. Здесь – святыня моряка, вторая после моря. Понимаешь меня?

Антрий кивнул и снова осмотрелся. Он все еще надеялся увидеть знакомые фигуры.

– Да ты меня не слушаешь. – раздался обиженный голос, – кто ты, чтобы не слушать Венсента? Кто твой капитан, сынок? Кто, черт побери, твой отец, что воспитал тебя?

– Мой отец, – произнес Антрий почти шепотом, – не думаю, чтобы он посещал это место. Он и команда «Белого паруса»...

Рука Венсента зажала рот говорящему.

– Тсссс... Ох, юнец... даже если это и неправда – надо иметь немало ума, чтобы произнести название этого судна здесь, в колыбели пиратов. – Казалось, в глазах бородача исчез пьяный налет. И он стал говорить едва слышно.

– Так ты и правда?.. Хотя... ты сильно похож на него, но...

– Да, я сын капитана «Белого облака», Антрий. Я...

– Ты лжец! – взревел Венсент. – Ты, зеленый юнец, хочешь сказать, что благороднейший из капитанов – твой отец?! Нет, вы слышали? У капитана Альсена не было детей, он погиб в великом шторме.

Вокруг раздался звук падающих столов, к столу Венсента и Антрия собирались шатающиеся фигуры.

– Сын Альсена? Это? Что за бред? – раздавалось из толпы.

– Ты не сын Альсена, ты просто зеленый юнец, который получил пару клинков в подарок на день рождения. Ведь так? И не смей хвататься за клинок, я рассеку тебе бровь задолго до того, как ты прикоснешься к рукояти.

Глаза двух человек встретились – Антрий и Венсент смотрели немигающим взглядом. Вдруг, словно по сигналу, раздался едва слышный металлический шорох. Звук, который издает клинок, извлекаемый из ножен. Один миг, и клинок Антрия прижимался к шее Венсента, в то же самое время его клинок кольнул шею юноши. Не дрогнул ни один из бокалов в руках Антрия и Венсента. Толпа замерла, ожидая развязки.

– Тысяча медуз! – Лицо Венсента изображало искреннее удивление. – Клянусь корабельной мачтой, этот парень... Просто... прирожденный воин морей. Никто, слышите, еще никто не смог сравниться с Венсентом быстротой клинка.

На лице бородача заиграла улыбка. Выпив залпом свой бокал, он с грохотом ударил им об стол.

– Слышите все! Я извиняюсь перед этим парнем. Я, Венсент...

– Ты должен мне сто монет, пьяница. – Раздался спокойный голос за спиной Антрия.

Холод и резкость произношения выдавали в говорящем сурового капитана корабля, доставившего Антрия на Тарган.

– Нелс?

– Вставай, Антрий, нам надо уходить. А ты, Венс, я жду тебя на моем корабле с кошельком извинений.

– Но... я...

– Ты прикоснулся к человеку из моего экипажа. Более того, он мой новый юнга, а значит, ты должен мне сто пятьдесят монет за оскорбление.

– Капитан... – попытался влезть в разговор Антрий.

– Молчи, ты уже достаточно наговорил тут. Мы уходим. Кто-то хочет встать на нашем пути?! – Нелс окинул взором собравшуюся толпу.

Толпа молча расступилась, освобождая проход. Откуда-то со стороны появился Юнк с бутылками в руках и с венком из цветов на шее.

– Вот дела. Ант, ты уже познакомился с кем-то? Кэп, позвольте мне довести его до корабля. Я запру его в грузовом отсеке.

– Нет. Он пойдет со мной. Ты можешь отдыхать, Юнк. Завтра нас ждет работа. Хотя, можешь сделать доброе дело и привести к нам на борт Венсента. По пути он хотел зайти домой, и захватить несколько монет во славу нашей команды.

– Бу сделано, кэп. Кого еще прихватить... эээ, во славу нас? Ну, там десяток танцовщиц или еще кого.

– Это все. Береги свою голову, – к завтрашнему утру она мне понадобится. Причем лучше, если к голове будет прилагаться твое тело.

– Было бы о чем беспокоиться... – И Юнк пропал в толпе, распевая похабную песенку про девушку моряка. Про счастливую невесту, что много лет ждала суженного из дальних морей, а затем вышла замуж за оранжевого кальмара. Брррр...

Ошеломленный, Антрий, покинул здание с цветастым флагом, стараясь успеть за капитаном.

До корабля они шли молча, быстрым шагом, и лишь взойдя на борт, Нелс обратился к Антрию.

– Тебе придется посидеть здесь до утра. Прогуливаться по острову человеку, сообщившему во всеуслышание, что он – сын Альсена, здесь очень небезопасно. Пойми, – Нелс посмотрел в глаза Антрию, – большинство этих людей простые бродяги и пираты, боящиеся одного упоминания о капитане «Белого облака». А страх толкает людей на необдуманные поступки. Пусть ты даже с моего корабля.

– Но... Венсент...

– Венсент – старый пройдоха. Он, как и я, был некоторое время юнгой на корабле твоего отца. Сейчас осталось немного пиратов, уважающих имя своего злейшего врага.

– Винсент – пират? – ужаснулся Антрий.

– Лучше говорить – свободный торговец. Он помогает мне с товарами и купцами материка трех лепестков. Забавно, правда? Мой боевой корабль сопровождения купцов и пиратский корабль Венсента. Здесь, на Таргане, можно встретить кое-что и похлеще. Никогда не встречал Священника? Бывший служитель богам теперь проповедует купцам истину о том, что товарами надо делиться. Причем делиться надо именно с ним. Если верить его словам, он занимается тем же, что и раньше, только мучеников на его пути сейчас чуть побольше. Оставайся в моей каюте, только не вздумай шариться по сундукам – подобное я не прощаю даже Юнку. Это, пожалуй, единственный запрет для тебя. В остальном чувствуй себя как дома.

– Да, – Нелс обернулся, уже в дверях. – Ты храбрый мальчик.

– Спасибо, капита...

Дверь каюты захлопнулась. Антрий остался в полутемной капитанской клетушке. После яркого дневного солнца все вокруг представляло собой одно больше темное «нечто», не поддающееся опознанию. Постепенно глаза юноши привыкли к корабельному сумраку. И тогда Антрий увидел, что капитан обладает весьма своеобразным вкусом в вопросе оформления своего жилища. Полки с книгами и предметами непонятного назначения юноша счел как нечто само собой разумеющееся. Но его взгляд привлек металлический куб на подставке, увенчан-

ный орлиной лапой и украшенный бусами из колючих шариков. Присмотревшись получше, Антрий нашел еще несколько похожих композиций.

Все это напоминало лавку торговца «запрещенными вещами». Поразмыслив, Антрий подошел к стенке и достал с полки одну из книг. На потрепанном переплете виднелась едва заметная надпись «О звездах в море».

– Море, – словно тихий голос рассказчика проявился в голове Антрия, – не может быть ни злым, не добрым, море просто есть. И твой путь по нему зависит лишь от того, по какой звезде ты идешь.

Приятная музыка, похожая на струны арфы, зазвучала откуда-то из темного угла каюты. Ласкающая, она словно нежно трепала челку и тихонько прикоснулась к векам, закрывая их. Буквы начали сливаться в цветной хоровод, превращаться в человечков, пританцовывая. Еще немного – и голова Антрия упала на стол, на книгу, которую он открыл несколько мгновений назад. Сон, глубокий и непонятный, обвил шею юноши, унося его в забытье.

– Эй... Эй, проснись, соня. – кто-то трепал Антрия за плечо. Подняв глаза, он увидел сияющую физиономию Юнка.

– Ох уж этот кэп. Держу пари, он забыл тебе сказать, чтобы ты не прикасался к его книгам. Так?

– Да. – Рассеянно ответил Антрий, потягиваясь. За бортом все также плескались прибрежные волны, но яркое солнце сменил серебристый диск луны.

– Я... хотел почитать, но... что-то...

– Это все золотая арфа. – Улыбнулся Юнк, аккуратно закрывая книгу и возвращая ее на полку. – Кэп никому не доверяет свои книги. Вот и завел такого охранника. Эта малышка усыпляет любого, кто прикоснется к книгам. Признайся, сон был довольно сладким?

– Просто сказочным. – Вздохнул Антрий, сладко потянувшись. – Похоже, этот корабль сверху донизу набит волшебством во всех возможных формах.

– Еще бы, – ухмыльнулся Юнк, – не зря же мы достаем их для торговцев. Хотя откуда берутся некоторые вещи, я даже боюсь спросить у капитана. Кстати, раз ты все равно не будешь уже спать – пойдём, поможешь мне. Надо же, я и не подумал, что ты умеешь читать.

– Ариф многому научил меня. – Не без гордости произнес юноша, покидая каюту вслед за помощником капитана.

– Из тебя получился бы неплохой моряк. Кто знает, может, еще встретимся под одной мачтой. Как думаешь? – Юнк легонько пихнул Антрия локтем в бок.

– И твой путь зависит лишь от того, по какой звезде ты идешь. – Прочитав Антрий прочитанную сточку из книги.

– Вот это верно, звезды – наши друзья. Помоги мне разобраться с кое-какими вещами в трюме, и я покажу тебе, как идти под ночным парусом.

– По мне так неплохая сделка. – Кивнул Антрий, поднимаясь из кресла, в котором он проснулся.

«Кое-какими вещами» оказался груз мехов, который Юнк обещал доставить на Тарган одному из торговцев. Четыре увесистых тюка были сброшены на пристань, после чего Юнк получил небольшой кошелек от торговца, который выглядел как портовый нищий. По крайней мере, поначалу Антрий принял человека за спившегося бродягу. Но мир полон загадок, не так ли?

– Капитан нарисуеться только к утру. – Юнк достал длинную изогнутую трубку и задымил табаком. – А у нас есть время пообщаться. Ты ведь не против моего общества?

– Совсем нет. – Отмахнулся от дыма Антрий, – ты ведь обещал рассказать мне про звезды.

– Звезды, – выпустив облако сиреневого дыма, Юнк задумался. – Как много они знают о нас, и как мало мы знаем о них. Видишь во-он ту яркую звезду. Это надежда мореходов, Стелла. По ней прокладывается курс. Рядом с ней два треугольника – ее крылья, яркая Стелла всегда летит на север. Чуть ниже ее – Путь Купца, его хорошо видно темной ночью, хороший купец умеет прятать свои богатства. Вот это... – Антрий, затаив дыхание, слушал звездную науку из уст Юнка. Сияющее небо, всегда казавшееся далеким и холодным, внезапно ожило разноцветными красками и стало ближе. Вот уже Стелла кажется подмигивает и машет крылом, хвост Седьмого Дракона переливается разноцветными искрами, а рассыпанные звездочки Пригоршни Счастья кажутся совсем как на ладони.

– Эй, да уже полночь. Антрий, друг, пора нам на боковую. Завтра мы встречаем и провожаем нового купца, очередного добытчика волшебных вещей. Эх, приятно снова будет увидеть берега Энтарии. – Юнк вдруг прикрыл рот ладонью, но потом облегченно вздохнул.

– Хорошо, что другие юнги не слышали. Ты знаешь это... про название страны. То, что может случиться с ними и со мной.

– Конечно знаю. Я даже дал имя своей змейке. – Антрий приподнял брови, изобразив загадочное выражение лица.

– Да? И какое же? – Юнк живо изобразил на лице неподдельное любопытство.

– Велина. В общем, это одна очень симпатичная девушка. Она злопамятная, как тысяча чертей, капризная, как младенец. Одним словом моей змейке с ее покорным характером до нее далеко. Но для закалки характера – это имя ей подойдет.

Громогласный хохот двоих, казалось, разбудил ночных чаек, спящих под пристанью. Помощник капитана искренне хохотал, словно услышанное им было самым смешным событием за последнюю тысячу лет. Отсмеявшись, он дружески хлопнул юношу по плечу.

– Пора бы и нам на боковую. Не знаю, как ты, но я привык время от времени отправляться в мир снов. А потому, прошу меня извинить.

– Спокойной ночи Юнк. – Улыбнулся Антрий. – Пусть сны будут красивее тех, что пела мне золотая арфа.

– Э, нет, от такого увольте. – Юнк поднял вверх обе ладони сразу, словно отталкивая невидимую стенку. – Просто спокойной ночи, Антрий. Готовься к новым приключениям.

– Спасибо. Что-то подсказывает, что приключениям не очень интересно, готов я к ним или нет. Они просто свалятся на мою голову и скажут «привет, вот и мы».

– Тут ты прав. Черт, я, кажется, сел на свою курительную трубку. Или нет? Черт, что же я тогда сломал? Темно как в пещере. А, ладно... Завтра разберусь.

Раннее утро началось с громких, и местами не очень приличных, команд капитана и Юнка.

– Свистать все наверх! Строиться! Торопитесь, вы, ленивые медузы.

Полусонные и растрепанные юнги и матросы, строились в шеренгу на борту корабля Нелса. Судя по их счастливым лицам, многие из них мыслями все еще были на Таргане, в одном из тех самых питейных домиков.

Капитан расхаживал по палубе ровными шагами, словно измеряя, не выросла ли палуба за ночь.

– Итак. – Произнес он ровным и всегда, полным льда, голосом. – Для тех, кто впервые на моем корабле, и просто чтобы напомнить всем, я рассказываю, что нас ждет. Мы держим курс в страну, которой нет ни на одной карте. Мы будем в таких местах, о которых никто не должен знать. Любой, кто попытается рассказать об увиденном, будет иметь дело со мной. Лично. А это, скажу я вам, не очень приятно. Слева по борту стоит торговый корабль. Сегодня мы сопровождаем его. Всем понятно?.. Юнк, командуй.

Сложив руки рупором, помощник капитана принялся отдавать команды.

– Отдать концы! Поднять якорь! Выбросить за борт всех юнг!
– Юнк! Без шуток... – Капитан нахмурил брови, но не смог сдержать улыбку.
– Как скажете, кэп. – Юнк вновь сложил руки рупором. – Отставить юнг за борт. Всех юнг – на кухню. Выполнять!

Поскрипывая мачтами и виляя, словно танцовщица бедрами, «Якус» отошел от пристани Таргана, направляясь к кораблю с желтым в синих полосах флагом.

– Поднять паруса!
– Эй... – Кто-то толкнул Антрия в бок, – это корабль моего отца.
Обернувшись, Антрий увидел порозовевшее от гордости лицо толстяка.
– Теперь-то посмотрим, что скажет этот капитан. Да, и ты тоже, выскочка. Давай-ка, чисти мои овощи.
– Лучше выброси меня за борт. – Машинально огрызнулся Антрий.
– Кто знает, может, дойдет и до этого, – плотоядно улыбнулся толстяк. – Скоро вы все у меня запоете.

Антрий сделал вид, что толстяка просто не существует и принялся помогать корабельному коку. С кухни юнг разобрали в помощники матросам. Всех, кроме толстяка, чье имя так никто и не удосужился спросить.

Начался поход за сокровищами. Вокруг не было видно ничего, кроме моря и неба. Изредка из пучин всплывали неведомые создания, выпуская фонтаны брызг или просто разрезая волны своими сдвоенными плавниками. Работы на корабле хватало всем. Мачты, канаты, рыболовные сети, пополняющие запас провизии.

Рассвет сменял закат, от усталости порой так ломило тело, что единственной мечтой дня было дойти, а точнее доползти до своего гамака. «Якус» рассекал море двадцать дней, ведя за собой торговый корабль, пока на горизонте не появилась крошечная полоска суши.

– Земля! Угрюмые скалы прямо по борту! – раздался голос наблюдающего, рано утром, когда туман еще не успел раствориться в солнечных лучах.

– Курс на Утес Печали. – Похоже, что капитан за все время путешествия так и не уходил в свою каюту, наблюдая за морем.

– Передайте этому купчишке, чтобы шел точно за нами. Я не собираюсь снимать его с рифов. Этот первый его поход с нами может стать последним.

– Купчишке? – Толстяк, вскочивший из гамака, сжал кулаки. – Да что этот капитанишка мямлит!? Вот только пусть подойдет к моему отцу. Вот уж я расскажу ему.

К полудню оба корабля подходили к серым скалам, на которых не было видно ни единого живого существа. Угрюмые скалы были пусты и безжизненны, лишь где-то на вершине за камни цеплялись небольшие деревца. В одной из скал был виден крупнейший грот, напоминающий раскрытую пасть какого-то чудовища. Туда и направились оба корабля, освещая путь огромными факелами на носках.

– Отдать концы! – раздался вдруг окрик Юнка. – Все наверх!

В глубине скал была построена настоящая пристань из дерева и камня. Чуть поодаль от нее виднелись костры и силуэты небольших лачужек. Вокруг неторопливо расхаживали люди, принимая два корабля. Одноногий старик, тяжело опирающийся на костыль, отсалютовал «Якусу».

– Рад видеть во здравии старого капитана.

– Хельмут, старая развалина, тебя все еще терпит эта земля?! – Сошедший с борта «Якуса» Нелс сердечно обнял старика.

– Все как обычно. Забирайте провизию и грузите этому болвану на борт нашу последнюю добычу.

– Что грузить? – присоединился к разговору роскошно одетый мужчина со второго корабля.

– Грузить ваш корабль волшебной дрянью за те деньги, что ты мне обещал.

– Чт... то? Мы же должны идти в сказочную страну за вещами. – Разодетый мужчина опешил.

– С чего это вы взяли? – Нелс изумленно приподнял брови. – У нас уговор загрузить корабль вещами – вот мы и загрузим вас. Прямо здесь. Дальше я иду один.

– Н... но... – Заикаясь, начал мужчина.

– Я что, слышу нотки недоверия? – Нелс навис над торговцем. – Я получаю деньги и отдаю товар. Или нет? У нас был простой уговор.

– Папа!!! – толстяк, спрыгнувший с корабля, бросился обнимать торговца. – Пап, этот капитанишка не хочет брать меня юнгой, он говорит...

– Да, – Нелс изменился в лице – Условия сделки меняются. Я не беру этого сопляка с собой. Своим нытьем он уже утомил всю мою команду. В жизни не встречал столь бесполезное и заносчивое создание.

– Как? Почему? – Лицо торговца за мгновение побелело и покрылось багровыми пятнами от едва сдерживаемой злости. – То есть, какого черта, я хочу сказать! Ты дал слово, что мой сын увидит сказочную страну. Или капитан Нелс не умеет держать слово?

– Дьявол! – выругался Нелс, – а ведь ты прав. Не будь я капитан, если не сдержу своего слова. Брысь на корабль, ты, жирная медуза. Юнги должны работать, даже если не заслуживают этого звания. Будешь у меня драить палубу, а если упадешь случайно за борт – я только порадуюсь.

– Вы не должны так обращаться с моим сыном. – Голос торговца превратился в противный визг. – Я ведь оплатил ремонт вашего корабля, как ты можешь!

Забывшись, торговец то и дело называл капитана то на «вы», то на «ты».

– Насчет этого мы уже договорились. Эти люди, – Нелс указал на прибережные домики, – погрузят груз на твой корабль. Можешь лично проверить каждую вещь, я держу слово.

– Но... волшебная страна. Мы договаривались. – Торговец визжал, словно кот, которому случайно прищемили хвост. – Я думал, капитан Нелс держит слово.

– Думаешь, ты первый, кто за сотню золотых хочет увидеть ее берега? – ухмыльнулся Нелс. – У нас уговор на волшебные вещи. И твоего толстопузого хлюпика. Забудь про волшебные берега и придумай какую-нибудь историю о том, как ты их добывал из пещеры дракона.

– Не смейте так говорить о моем сыне! – Снова взвизнул папаша толстяка.

– Я просто называю вещи своими именами. Если человек кретин, то я называю его кретином. – Нелс отвернулся и, сложив руки рупором, прокричал:

– Команда! Покинуть корабль! Хельм, поручаю тебе этого искателя приключений – проследи, чтобы он не сел на рифы на выходе из грота.

– Будет сделано. Не в первый раз. Удачи, Нелс.

– До встречи, отец. Всем остальным – поторопитесь.

Дисциплинированно команда «Якуса» сошла на берег. От камней под ногами веяло ледяным холодом. Казалось, что еще немного и под ногами захрустят невидимые снежинки. На выдохе изо рта вырывался пар, как это бывает зимним морозным днем. Хотелось ускорить шаг, поскорее добраться до... Антрий даже не представлял, куда они все направляются и почему капитан не приказал всех нарядить в теплые одежды.

А войдя в одну из многочисленных пещер грота, юноша вздрогнул от неожиданности. Внутри было настолько жарко, словно Антрий попал не в пещеру, а в раскаленный котел.

– Поторопитесь! – Раздался голос капитана откуда-то сзади. – Не хочу командовать отрядом жареных рыб вместо матросов.

Протерев мгновенно взмокший лоб, Антрий осмотрелся. Пещера, в которую они вошли, состояла из множества глубоких расщелин. Заглянув в одну из которых, юноша невольно отпрянул от исходящего жара. Где-то вдали, внизу, вяло тек желто-огненный поток лавы, лениво выплевывая в воздух крохотные камешки и нехотя цепляясь за каменные стенки. Антрий прибавил шагу. Команде предстояло пройти петляющей тропинкой между огненными расщелинами. При этом юноша отогнал мысль о том, что бы было, если бы он пошел через эту пещеру, не зная верной тропинки. Он дошел бы до ближайшей огненной речки, повернул назад, снова пошел и... через какое-то время действительно превратился бы в ту самую «жареную рыбу», о которой говорил Нелс.

Хвала небу, к моменту, когда Антрий был уже готов упасть, вдали пещеры забрезжил выход. Сине-голубое окошко с зеленоватой окантовкой. Стараясь не упасть на последних шагах, юноша шагнул из адского пекла на зеленую траву и тут упал. Рядом с ним точно также развалилось еще несколько матросов.

– Ну, разлеглись как девчонки на пляже. – Раздался все тот же безупречный голос капитана. – А ну дружно подняли свои тела и марш вперед. Мы почти на месте.

Дальнейший путь Антрий просто не запомнил. Какой-то лес, еще одна пещера, где пахло сыростью и прохладой, колючий кустарник и наконец, финал.

Вся команда стояла в высоком гроте, у морской воды, где у пристани, величаво покачиваясь, стоял красавец-корабль с золотыми парусами.

– «Пригоршня Счастья», – шепнул Антрию Юнк. – Приготовься, настоящее путешествие только начинается. Скоро мы увидим берега...

Юнк осекся, оглянувшись на молодых юнг, карабкающихся на борт судна.

– Как же я скучал по тебе. – Почти шепотом произнес Нелс, любуясь кораблем, как произведением искусства редкого мастера.

– Кэп, все так же, как обычно? Проверить корабль? Он, возможно, устал от одиночества.

Нелс лишь ухмыльнулся, словно слово «устал», примененное к кораблю, было совершенно обычным делом. Ну устал корабль, бывает.

– Приготовиться к отплытию. Все на борт. Начинаем настоящее приключение.

Антрий не верил своим глазам. Но это все же произошло. Еще один шаг и он отправится в страну, про которую столько читал в книжках.

Капитан меж тем умел держать слово. Он никому не показывал путь к Энтарии, стране, где нашли приют последние крупницы волшебства и сказочной магии.

Команда быстро вошла на борт. Матросы ласково поглаживали доски палубы, шепотом здоровались с кораблем. Так, словно это было живое существо. Впрочем, возможно, так оно и было. Сами по себе, не дожидаясь ветра, раскрылись золотые паруса. Легко, словно он не шел по воде, а летел, корабль начал удаляться от острова. А спустя какое-то время Антрий осознал, что все еще стоит на палубе и счастливо улыбается. Команда давно разошлась по кораблю, но юношу никто не трогал.

– Твой первый полет над волнами? – Донесся до Анτρια шепот Юнка. – Я так же как ты стоял, наверное, сутки. Знал бы ты, как я тебе завидую. Такие ощущение невозможно пережить дважды.

Антрий стоял, чувствуя, как его лицо ласкают лучики солнца. Как мелкие морские брызги, едва касаясь его тела, исчезают. Как соленый морской ветер треплет его волосы, стараясь задержаться в них подольше. А еще корабль пел. Едва слышно, но это были настоящие пение. Про искрящиеся волны и радужные закаты. Про места, где облака купаются прямо в море. И про страну, где счастье растет на деревьях, свисая вниз искристыми оранжевыми гроздьями. «Пригоршня Счастья» был настоящим волшебным кораблем.

– Волшебным. – Отозвалось в голове Антрия. – Сколько же стоит волшебный корабль, который плывет без ветра?

Ответа на свой безмолвный вопрос он так и не услышал. Вместо этого его голову окружил какой-то новый, прохладный ветер, игриво взлохмачивая волосы и забираясь под одежду.

– А ты понравился ему. – Хлопнул по плечу Антрия Юнк.

– Ему? Ты имеешь в виду корабль? – Спросил юноша.

– Да нет же. Ветер Удачи... так мы его зовем. Если ты ему приглянулся, то уж точно не пропадешь в этом путешествии, даже если тебя проглотит акула.

– Акула? – Антрий вздрогнул, словно просыпаясь ото сна.

– Попался! – Восторженно взвизгнул Юнк и громко рассмеялся. – Ты правда поверил, что на наш корабль может позариться акула? Ну, уморил. Нашему кораблю уже больше тысячи лет, он знает каждую ракушку в этом море. Неужели ты думаешь, что какая-то жалкая килька, именуемая акулой, осмелится показать зубы нашей «Пригоршне Счастья»?

Не оставшись в долгу, Антрий поддел своей ногой ногу Юнка. И хохочущий помощник капитана красочно сгромыхал на палубу, не переставая смеяться. Приключение начиналось просто великолепно.

***

Не прошло и половины дня, как на горизонте появилось нечто необычное. Водная стена, уходящая из моря прямо в небо. Настоящая водная гладь, текущая снизу-вверх и тут же ниспадающая вниз.

– А вот и наш остров. Если ты не знаешь, то это Полоса Вечного Шторма, – шепнул Юнк, заметив изумление Антрия. – Так Энтария бережет свои берега от незваных гостей. Если ты не приглашен сюда, то даже если ты проберешься сюда, то дальше тебе проход заказан. Увы...

– Юнк! Высылай птиц, пусть готовят камни для нашего прибытия.

– Уже, кэп. – Бравый юнга ловким движением руки сдернул покрывало с короба, стоящего по левому борту корабля. Две пестрые птицы сразу принялись громко и возмущенно кричать. Третья же взлетела и стукнула Антрия своим клювом по голове.

– Ай! – Такого приветствия юноша совсем не ожидал.

– А вот ей ты не понравился. Но ничего, у нас Леди – дама с характером. Пока не накомишь ее – будет сердитой. Вот, возьми пару семечек, она их любит.

Завидев угощение, птица сменила гнев на милость. Что поделать — настоящая женщина, чье настроение часто зависит от лакомств на столе. Спустя мгновение грозная хищница уже бодро клевала сиреневые семечки, разбросанные по палубе.

– А теперь – летите, мои крошки. – По взмаху руки Юнка три разноцветных птицы взмыли в небо. И, обгоняя корабль, скрылись за полосой шторма.

– Видел раньше что-то похожее? – усмехнулся Юнк.

– Да... то есть нет, – Антрий растерянно смотрел на волны, поднимающиеся к самому небу.

– Ты прямо как я в первый поход. Смотришь на это все как дворовая мелюзга на ярмарочного фокусника. О, кстати о фокусах! Я же настоящий маг и волшебник, я тебе говорил? – Юнк вдруг расправил плечи и горделиво посмотрел на юношу.

– Ты? – Антрий с недоверием посмотрел на помощника капитана. – А что ты умеешь? Ты сейчас полетишь за этими птицами или что-то еще?

– Да ну. – Пренебрежительно махнул рукой Юнк. – Это же такая мелочь, что даже и говорить не хочется. Подумаешь, полет. Я говорю о настоящей магии фокусника. Я уже третий год

обучаюсь у одного мастера на Таргане. Каждый раз, как я к нему захожу, он показывает мне новый фокус. Хочешь увидеть трюк с исчезающим кольцом?

Антрий мысленно улыбнулся. Среди книг, что он прочел, одна посвящалась именно фокусам. Писал ее какой-то ярмарочный трюкач, потому читать это творение было крайне сложно. Потому что фразу «выверните укупчик в сторону вашего вытихра» юноша переводил на человеческий язык дня три, если не больше. В итоге Антрий просто пролистал книгу, рассматривая картинки. И среди этих картинок был именно тот самый хваленый «фокус с исчезновением колечка».

– А покажи. – Улыбаясь, произнес Антрий, предвкушая потеху. – Только смотри, я могу быть страшным колдуном, который разгадает твою магию.

– Ха! Еще никому не удалось разгадать секрет этих самых волшебных рук. – Юнк pokrутил пальцами у носа юноши. —А потому просто смотри и трепещи.

Антрий едва сдержал смех, но честно изобразил на лице заинтересованность.

– Абра, хвабра, кудабра! – Замогильным голосом начал вещать Юнк. При этом он начал делать круговые движения руками, словно был ветряной мельницей. – Вот это самое кольцо. А сейчас, силой моря и моей магии, оно исчезнет прямо на твоих глазах. Абра, хвабра, кудабра!

Антрий едва сдерживал смех, глядя на серьезное лицо Юнка. Он уже знал, что кольцо исчезнет в рукав фокусника. И, прокатившись под одеждой, упадет под ногу, где фокусник должен будет его спрятать. Для этого требовалось вовсю отвлекать внимание зрителя. И начинающий фокусник очень старался. Но кольцо, исчезнув из его руки почему-то громко звякнуло, падая на палубу. Юнк вздрогнул, Антрий перевел взгляд под ноги своего спутника.

– Ну е-е-е! – Протяжно и разочарованно произнес фокусник. – Ведь только вчера все получалось, как надо. Ну что это такое?

– Не расстраивайся. – Ободряюще похлопал его по плечу Антрий. – Просто как любой фокусник, ты должен знать, что фокус нужно отработать много раз, прежде чем он начнет получаться с закрытыми глазами. Кстати, красивая игрушка. На ладони Антрия лежало крохотное белое кольцо с синим камнем.

– Когда-то это кольцо принадлежало моему сыну. – Вздохнул Юнк. – Знаешь, наверное, кольцо просто захотело стать твоим. У волшебных вещей такое случается.

– А... что с твоим сыном? – спросил Антрий вместо благодарности за внезапный подарок. После чего замолчал, пожившись в ожидании страшной истории.

– Он пропал. Здесь. В волнах шторма. Перед тем, как уйти, он отдал мне это кольцо. Он сказал, что с ним можно проплыть через шторм и остаться живым. Не знаю, правда ли это. Каждый раз, приплывая сюда, я надеюсь найти его на берегу. Возможно, он все еще жив. Тьфу, меня понесло. Знаешь, раз кольцо решило стать твоим, то я не стану нарушать его волю. Просто забирай эту штуковину.

– Спасибо. – С трудом произнес Антрий, проглотив комок, подкативший к горлу. – Это самый необычный подарок, который я получал в своей жизни. Но если кольцо принадлежало твоему сыну, может лучше...

– Тсс... – Угрожающе зашипел помощник капитана. – Сказано же тебе – забирай и дело с концом. Волшебные вещи, знаешь ли, любят, когда их слушаются.

– Уфф, ну если так, то просто скажу тебе «спасибо». Увы, заплатить за кольцо мне сейчас просто нечем.

– Двух «спасибо» будет достаточно для оплаты, – улыбнулся Юнк, подмигивая левым глазом. – Дам тебе дружеский совет. Спрячь амулет, что висит на твоей шее. Это, видишь ли, очень необычная штука и привлечет к тебе внимание определенных людей. Ты понимаешь меня?

– Отчасти. – Кивнул Антрий. – Ты говоришь, что за эту штуку меня вполне могут попытаться резать в ближайшей пивной. Я правильно понял?

– Совершенно точно. – Восхищенно всплеснул руками Юнки. – А теперь приготовься, скоро ты увидишь поистине красивое зрелище. Как ты уже понял, мы не можем просто так проплыть через Полосу Шторма. А вот птицы легко пролетают над ней. И черт их знает, как они это делают. Но суть не в этом. Наши птицы понесли на берег Энтарии половинку волшебного кристалла, открывающего тропинку в шторме. Ты парень умный, все понимаешь. А если нет, я все равно расскажу. В общем одна половинка кристалла примотана к нашей мачте. И когда птицы устроятся на деревьях и клюнут вторую половинку, что прикреплена к их лапе...

– Откроется проход. – Понимающе кивнул Антрий. – Я мало понимаю, что и как, но, по моему, все должно быть именно так.

Луч белого света, пробившийся сквозь пелену шторма, ударил в мачту корабля. Где-то вверху вспыхнула зеленой вспышкой вторая половина магического кристалла.

– Но птиц же было несколько. – Успел подумать юноша, как из водной стены в мачту ударило еще два белых луча. На этот раз мачта вспыхнула оранжевым и ярко-синим цветами. Три белых ниточки, переплетенные в один поток, терялись в вертикальной водной глади. Некоторое время казалось, что ничего не произойдет. Затем в волнах куда уходила нить, появилась вертикальная щель. Настолько тонкая, что в нее можно было просунуть, разве что, ладонь.

– И как мы? – Уже собирался спросить Антрий, но Юнк поднял ладонь, призывая к тишине.

Белый луч разделился на три потока. Средний держался ровно посередине щели. А два других стали расходиться в стороны, растягивая проход. Вот проем уже раздвинулся до размеров обычной двери. Еще немного – и в открывшуюся щель уже может проскочить корабельная шлюпка. Еще мгновение, и открылся проход, через который может протиснуться корабль. Две радуги, взмывшие из крайних лучей, скрестились над проходом.

Где-то вдали, по ту сторону виднелась зеленая полоска земли, укутанная плотным туманом. Еще чуть-чуть и можно уже было разглядеть темную пристань, деревья, людей. Это действительно был остров. Энтария.

***

– Шлюпки на воду! Занять места в шлюпках!

– Зачем шлюпки? – недоуменно спросил Антрий.

– Мы не заходим в их порт, мы обмениваемся товарами на этой полосе. Только когда мы перевезем наш груз им, а их – нам, ты сможешь зайти в порт. Это сделано на случай, если мы привезли сюда целый корабль вооруженных воинов. Правда, эти маги могут просто осмотреть наши трюмы через свои магические как-их-там-странные штуковины. А теперь – беги, занимай место в шлюпке, нам пора приниматься за работу. Товары сами не возьмутся за весла, для этого есть матросы и юнги. Ты понял намек?

Не разбираясь, юноша спрыгнул в одну из шлюпок. И уже после этого увидел, что ему досталась скамья с веслами рядом с толстяком.

– О, наш герой, – едко ухмыльнулся толстяк. – Прошу Вас, ваше высочество, не побрезгуйте обществом простых людей.

Антрий молча сел на весла, и шлюпка заскользила по волнам. Мурашки пробежались по коже, когда они вошли в зону, открытую лучом. Застывшие волны бились о невидимый барьер, словно загнанный зверь в клетке.

– Страшно, герой? – С какой-то хрипотцой прошептал толстяк. – Но ты же у нас бесстрашный воин, не так ли?

Юноша промолчал, не желая поддаваться на издевки. Он просто налег на весла и вскоре шлюпка подошла к небольшому кораблю, покачивающемуся на волнах совсем рядом с Полосой Шторма.

На корабле со шлюпки приняли тюки и выдали сетчатые тюки с деревянными статуэтками. Обратный путь казался Антрию длиннее. Казалось, что остров невидимыми руками хватался за шлюпку, не давая ей удалиться. Юноша взмок, прилагая вдвое больше сил на веслах. Соппротивление исчезло лишь в том месте, где лучи рассекли вертикальную гладь. На самой середине прохода шлюпка вдруг остановилась. Толстяк указал Антрию пальцем куда-то в сторону.

– Что там? – Устало спросил Антрий, утирая пот со лба. На самом деле, все что он сейчас хотел – это добраться до «Пригоршни счастья», упасть в гамак и уснуть.

– Да ты встань и сам все увидишь. У нас в море такое точно не водится. Я впервые вижу такую зверюгу. Надеюсь, она не собирается нас съесть? – Быстро протараторил толстяк, все еще указывая пальцем куда-то в сторону.

Привстав, опершись на одну из статуй, Антрий попытался разглядеть, на что же указывает ему толстяк.

– Так что там?

Ответом был сильный удар веслом в живот. В обычном состоянии он бы смог устоять и, возможно, даже избежать повторного удара. Но все силы были потрачены на борьбу со стихией. И Антрий, мысленно чертыхаясь, полетел в соленые воды моря. Держа в руке одну из деревянных статуэток.

– Я же говорил, что до этого вполне может дойти, верно? Наш герой погиб в волнах шторма, какая трагедия. – Торжествуяще прошипел толстяк, заноса весло для третьего удара. Антрию пришлось нырнуть, чтобы не получить по голове. Рука со статуэткой осталось на поверхности. Ох, как же это больно – получить веслом по пальцам!

Вскрикнув от боли, юноша глотнул соленой воды и закашлялся. Пальцы, державшие деревяшку, разжались. Словно попав в те самые невидимые руки, он заскользил к границе прохода, к волнам, вздымающимся к небу.

– Пока, герой. Эй, человек за бортом!!! – толстяк взывал к следующей шлюпке.

– Антрий! – Раздался вдалеке голос Юнка. – Черт побери, парень, не сдавайся. Мы подберем тебя. Кэп, срочно дайте мне золотую лестницу! Антрий, держись, слышишь?!

Антрий был хорошим пловцом. Но боль в руке и хороший глоток воды сделали свое дело. Руки и ноги словно налились свинцом. В очередной раз выныривая из воды, юноша увидел где-то сбоку проход в полосе Шторма. Но в отличие от того момента на корабле, сейчас полоса вертикальной воды казалась живым, плотоядным созданием, приготовившимся полакомиться случайным человеком. Казалось, что из вертикальной глади к юноше вытянулись невидимые щупальца. Спустя мгновение, Антрий уже был обернут в прочный кокон, не позволяющий шевелиться. Сгустившийся туман отделил Антрия от корабля, шлюпок и ненавистного толстяка. Которого, судя по крикам, бросили в воду вслед за Антрием.

На какое-то мгновение из всего мира исчезли звуки. А щупальца между тем все настойчивее увлекали Антрия под воду. Вот полоса совсем рядом. Еще ближе. Ближе.

Щупальца, словно гигантская рука сдавили его тело, закрывая солнечный свет. И лишь далекий крик напоминал о том, что все это не сон.

– Ааа-нтрии-и-иий!...

Глава 2. Страна мифов

Шум моря, крик чаек, боль. Глаза застилала темная пелена. Зрение находилось в явном конфликте с мирозданием и просто отказывалось включаться. Антрию пришлось израсходовать недюжинный запас ругательств, прежде чем его веки, задрожав, приподнялись. Отлично, хотя кроме тумана ничего не видно. Однако глаза уже различают свет. Итак, он на относительно твердой поверхности. Похлопав руками вокруг себя, юноша обнаружил, что лежит на песке. Помотав головой, Антрий приподнялся и сел. Старательно моргая, он пытался заставить глаза увидеть хоть что-то кроме светлых пятен и тумана. Через некоторое время у него получилось. Мир послушно отодвинул сизую дымку и предстал перед юношей во всей красе. Ярко-желтый песчаный берег простирался до самого горизонта, насколько хватало взора. Вокруг Антрия валялись раздробленные обломки дерева и камня, а нахальные чайки, гуляющие вокруг, склевывали моллюсков из разбитых раковин. Чуть дальше лежал огромный комок тины, вокруг которого деловито сустились крабы.

Вдоль берега самым нелепым образом были расставлены разноцветные деревья. Словно ребенок, которому дали поиграться саженцами, решил сделать все так, как ему хочется. Приглядевшись, юноша понял, что деревья не просто разного цвета. Деревья время от времени меняли окраску своей листвы. Впрочем, Антрий не был уверен, что это была именно листва. В книгах, что он прочел... тьфу, похоже в тех книгах ни капли правды об этом острове.

Левая рука с огромным усилием разжалась, открывая взгляду маленькие металлические обломки.

– Кольцо.

Подарок Юнка, распавшийся на две блестящие половинки. Лежащие на раскрытой ладони, эти осколки привлекали огромных чаек. Камня не было видно – наверное, пернатые жители моря, не разобравшись в тумане, приняли его за лакомый кусочек и утащили к себе в гнездо.

– Я жив. Это берег. Кольцо сломано. Энтария? – сумбурные мысли медленно собирались в единую мозаику. Корабль, шторм, шляпка, кольцо Юнка.

Юноша попробовал встать, чтобы увидеть что-либо кроме морской тины, песка и чаек. Покачиваясь на дрожащих от холода и усталости ногах, Антрий посмотрел в сторону воды.

С берега, где он оказался, было хорошо видно огромную полосу шторма, которая, как ему показалось, касается неба. Исполинская стена, поднявшийся в воздух кусочек бурного моря.

Одежду Антрия можно было теперь назвать жалкими лохмотьями – традиционным одеянием нищих. Чудом уцелел лишь пояс с клинками и кожаная поясная сумка. Судя по внешнему виду, в сумке тоже мало что сохранилось. И тут в голове юноши что-то щелкнуло.

– Книга. Дневник, что дал мне отчим. – Пронеслось в голове Антрия. – Там же все, что мне нужно знать...

Ариф сказал правду, когда говорил о полной неуязвимости своего писания. Он не учел только одного.

– Твою ж!.. – Вырвалось у юноши, когда он подобрал то самое «ничто», что скрывалось под тинной и привлекло кучу крабов. – Они ее съели. Они ее просто съели. Ариф, скажи. За что мне это? Ты столько лет ждал момента, чтобы рассказать мне все, а теперь...

Антрий грузно опустился на песок с остатками книги. На корешках страниц можно было прочесть обрывки фраз, но что от них сейчас толку? Закрыв лицо ладонями, юноша всхлипнул от отчаяния. Бесценный дневник, способный пережить шторм, просто-напросто съеден крабами. Осталась лишь тонкая корочка и корешки страниц.

Впрочем, на обратной стороне обложки вдруг, сверкнув яркой вспышкой, проявились ярко-зеленые буквы. Раньше букв там точно не было. То ли о морской воды они проявились, то ли еще от чего. Антрий не стал вдумываться, а жадно впился взглядом в текст.

«Мой дорогой сын. Мне жаль, что я за много лет так и не рассказал тебе о нас, о тебе и о твоём отце. И даже то, что ты был самым разболтанным и несносным ребенком последние несколько лет, меня не оправдывает. Прости меня, за этот дневник. В нем нет ничего, что поможет тебе узнать про твоего отца. Столько страниц и все впустую. Ты ведь меня понимаешь?»

– Столько пропавших страниц, которые я так и не прочел. – Грустно произнес Антрий и продолжил чтение.

«Все, что тебе стоит знать – это то, что твой отец был великим человеком, о котором знают все маги Энтарии, он был настоящим О...»

– Эй... – Прикрикнул было юноша, но это не помогло. Текст начал таять на его глазах. – Да что это такое? Как вернуть буквы? Что? Как? За что?

Но буквы просто медленно исчезли. Расплылись зелеными кляксами и пропали. Не оставив ни намёка на то, кем был отец Антрия. «Настоящий О». И что это? Охотник? Ополченец? Охранник? Остроном? Последнее слово, впрочем, писалось с буквы «А».

Густой утренний туман стелился прямо по земле, назидательно покалывая тело ледяными иголками – нечего, дескать, тут расслаживаться. Странно, по ту сторону шторма был день, почти вечер, тогда как здесь только-только всходило солнце.

Откашливаясь соленой водой, Антрий снова поднялся на дрожащие от боли и холода ноги и попробовал сделать шаг. Через миг его подбородок уже был в песке, а голова гудела, словно ее с размаху ударили сразу две наковальни.

– Надо... идти... – Мысли нашли хоть какое-то направление. Еще не поняв, где он, Антрий решил действовать по старому принципу «Идем куда попало, а там – лишь бы нас не съели».

Поднявшись на колени, Антрий откашлялся, стряхнул кусочки морской тины и посмотрел в сторону от моря. Справа и слева от песчаного пляжа возвышались красновато-серебристые скалы, отражающие лучи восходящего солнца. Чуть дальше виднелся лес и узкая, раздвоенная тропка в лес и в скалы. Кто бы ни протоптал эту тропку, он должен где-то жить. Скалы на берегу моря – не лучшее место для жилья, – рассуждал Антрий, делая первые шаткие шаги по новой земле.

Лес оказался не так близко, как виднелось с берега. Высокий кустарник практически скрывал узкую тропку и царапал тело, едва прикрытое лохмотьями. Уклоняясь от очередной ветки, Антрий пригнулся и, сделав шаг по тропинке, столкнулся с чем-то мягким.

– Да что это за черт! – услышал юноша, отлетая в сторону.

– Кто шляется тут в такое время? – Голос звучал настороженно, чуть приглушенно.

Отряхнувшись от жгучих колючек, Антрий поднял глаза. Хозяином голоса оказался старец с огромной белесой бородой, лицо которого скрывала широкополая остроконечная шляпа. Темно-синий плащ в серебристых звездах и деревянный посох были окончательными штрихами к этому портрету.

– Вы... кто? – Хрипло просипел Антрий, удивляясь своему голосу.

– Кто, кто... – раздраженно произнес старик. – А на кого я похож по-твоему? Тут что, много людей, идущие в такую рань на берег в такой одежде?

– Вы ведь волшебник, да? – мотнув головой, спросил Антрий, вспоминая прочитанное в книгах.

– Ага, – в голосе слышалась усмешка. – Первый волшебник нашей рыбацкой деревни. Иду колдовать над сетями, чтобы они сбегали в море и принесли мне рыбы. Парень, ты что, со скалы упал? Судя по твоему виду, даже очень похоже.

– Я... – Антрий запнулся. – Я с материка трех лепестков.

– Врать ты, похоже, так и не научился. – Старик из-под полы шляпы осмотрел Антрия. Никто не может пересечь полосу Вечного Шторма. По крайней мере, живым.

– Вот я и есть, по крайней мере, почти живой. – Выдохнул Антрий, поеживаясь от холода. – Не могли бы вы мне помочь? Я совсем не понимаю, где я и как вообще остался в живых.

Антрий решил, что попросить о помощи в данной ситуации будет наилучшим решением.

– Хм. А ведь верно, только прыгнувший со скалы слабоумный или человек с того мира мог принять меня за волшебника. Давай, надень пока это, а потом подумаем, кто ты и откуда.

Из заплечной сумки волшебника появился тонкий, неряшливо скомканный серовато-зеленый плащ, оказавшийся между тем на редкость теплым.

– А теперь пойдем, посмотрим сети. – Указал рукой старик. – Жена не пустит меня домой, если я вместо улова приведу оборванного странника. И еще... – Старик внимательно осмотрел Антрия. – И еще с клинками на поясе. Здесь оружие носят только солдаты короля, тебе лучше не показывать его.

– Спасибо за плащ. – С благодарностью произнес Антрий, кутаясь в теплые одежды.

– И почему-то я тебе верю, – задумчиво покачал головой старик. – Может, потому, что нормальный юноша твоего возраста с клинками такой отделки не станет просто так прыгать в море. Хотя... может быть, несчастная любовь? Нет, что я говорю. Любая знахарка умеет делать зелье для смягчения сердечных ран. Кстати, о зельях.

Старик засунул правую руку под одежду и изобразил задумчивость на лице. Постояв так пару мгновений, он вытащил руку и проделал тот же фокус уже левой рукой.

– Да, выпей вот это зелье, ты же еле стоишь на ногах.

– А все же, – не скрывал любопытства Антрий. – Вы волшебник?

– Тьфу... – смачно сплюнул старик. – Ну, ты посмотри на меня. Я рыбак, кормлю мою женушку и еще пол-деревушки, что во-он там за лесом. А раз ты попался мне на пути – поможешь поднять сети, верно?

– Конечно. – Улыбнулся юноша. – У себя дома я, когда был маленьким, помогал рыбакам. Только слишком часто путался в сети, и мне сказали, что от меня больше вреда, чем пользы. Если такой помощник вам по вкусу, то я с радостью запутаю ваши сети.

– Ну, парень, – рассмеялся старик. – Ты мне определенно нравишься. Да, и ты мне кого-то напоминаешь, не могу вспомнить – кого. Ладно, мы пришли. Надеюсь, сегодня я буду доставать из сетей рыбу, а не тебя. Мои сети вон за той скалой. Мы почти пришли.

На свет из заплечного мешка старика появилась сетчатая сумка просто нереальных размеров. Причем появилась в прямом смысле слова – вылезла из мешка. Хоть старец и утверждал, что не был волшебником, но Антрию было удивительно видеть, как сумка чинно следовала за ними, ловя на лету извлекаемую из сетей рыбу. Нужно было лишь достать очередную рыбешку из нитей и бросить в сторону волшебного мешка, быстро наполнявшегося рыбой из утреннего улова.

– Ты приносишь удачу, – улыбнулся старик, взваливая неправдоподобно большую сумку с рыбой на спину. – Как говоришь, тебя зовут?

– Антрий. Давайте я помогу. – юноша был просто уверен, что сил старика хватит лишь на пару шагов с такой ношей.

– Что ж, если ты настаиваешь, я не буду возражать. Силы мне еще пригодятся, моя жена собирается подарить мне наследника. Это на старости-то лет.

– Еще один сын? – поинтересовался Антрий, удивляясь тому, что мешок с рыбой почти ничего не весит, а плащ на плечах совершенно не намокает от воды, капающей с сетки.

– Первый ребенок, – вздохнул спутник Антрия. – Благодаря волшебному напитку мага Ильтара. Да будут прокляты его сыновья!

– Сыновья? – Антирий явно недопонимал, о чем идет речь.

– Дети, убившие своего отца. Это долгая история. Если хочешь, я расскажу тебе после завтрака. Ты ведь не откажешься сесть со мной за один стол? Порой старику просто хочется поговорить. – Старик, кажется, уже был более чем доволен встрече с Антрием.

– Конечно. Я многое хотел бы узнать об этой стране. – Юноша энергично закивал, старательно рассматривая тропинку под ногами, чтобы на очередном камне не кувырнуться вместе со всем уловом.

– Тогда ты попал на правильный берег, сынок. Все слухи этой страны сходятся в нашей деревне.

Под ветвями леса, на возвышении виднелся бревенчатый часток, ограждающий деревушку от незваных гостей. Поредевшая уже кое-где ограда требовала хорошего ремонта. Одно из повалившихся бревен, положенное на камень, чумазые детишки использовали как качели. Маленькие храбрецы, веселились у самого края рва, который некогда защищал поселение.

– Сорванцы, – улыбнулся старик, погладив редкую бородку. – Скоро совсем большие станут. Только бы на кнэттов не начали охотиться.

– Кнэттов?

– Да, это... такие... лесные люди... – старик запнулся и сбавил шаг.

– Раньше мы дружили с ними, но это было давно. Сейчас они нападают на нас в лесу, а наши охотники с детства приучают детей охоте на них. Никогда не охоться на кнэттов, сынок.

– Но, почему? И кто это вообще такие?

– Алмазные когти. – Вздохнул спутник Антрия. – Даже крепкий щит, и тот порой не выдержит их удара. А когда-то эти когти защищали наших детей... Ох, что творится в этом мире. – Расплывчато описал старец и махнул рукой в сторону моря. Слово эти самые кнэтты приходили из моря.

– Да... – словно что-то вспомнил старик, – прикрой лицо плащом, – здесь не любят новых людей, боятся королевских шпионов. И просто иди за мной молча.

Кивнув, Антрий закутался в плащ, оставив только небольшую щелку для глаз.

Они прошли полуразвалившиеся ворота в бревенчатой изгороди, миновали шумную площадь и направились к небольшой лачуге. Судя по внешнему виду это строение когда-то было роскошным жилищем. Но время подточило стены, слегка сдвинуло крышу и небрежно закидало домик зеленой вьющейся порослью.

– Эрайда, – позвал старик, стучась в дверь, – у нас сегодня гости. Накрывай на стол, красавица.

Из темноты лачуги показалось лицо миловидной женщины, бережно обнимающей свой округлый животик.

– Сегодня почти не пинался, – улыбнулась она. —Отдыхает, полагаю. Думаю, через пару месяцев он захочет познакомиться со своим отцом. Ой...

Женщина замерла, заметив Антрия, скинувшего свой плащ.

– Зестор, – осторожно произнесла она, – у него оружие. Он ведь...

– Эра, – старик укоризненно взглянул на свою супругу. – Я, может, и стар, но мой дар все еще со мной. И, надеюсь, перейдет к моему наследнику. Я встретил его на берегу моря. Чудо, но, похоже, он выжил в полосе Вечного Шторма. Думаю, нам будет, о чем с ним поговорить.

– Зест. – женщина улыбнулась, – ты же знаешь, как я боюсь всего этого. Если шаман узнает...

– Тссс... – старик приложил палец к губам. – Ни слова об этом слабоумном идиоте в моем доме. Я даже думать боюсь, что этот человек может заменить старейшину. А ты присаживайся, Антрий. Эра сейчас принесет тебе кое-какие вещи из нашего сундука. А затем мы попробуем на вкус рыбу, что вместе донесли до дома.

Под уютное потрескивание огня Антрий узнал почти все новости деревни. О рыбе, о соседях, о свежем хлебе и о том, чем отличаются волшебные сапоги от обыкновенных. О том, почему одни деревья меняют листву, когда им печально, а другие, напротив — когда хочется повеселиться.

В Энтарии, как оказалось, практически не бывает зимы. То есть она бывает, но чаще зиму просто уговаривают не приходиться. Страна, где каждый второй практически маг и волшебник, может себе позволить подобное. Леса на острове когда-то разделялись на кругло-лиственные, иголко-лиственные и безлиственные. Как не пытался, Зест не смог рассказать, как выглядит лес из безлиственных деревьев. Антрий просто понимающе кивнул в итоге, сделав вид, что все понял.

Птицы и животные на острове умеют или не умеют разговаривать по собственному усмотрению. То есть однажды утром дикий лось может решить, что ему пора начать общаться с людьми. И – оп, он уже говорящий. Или же напротив, устав от людей, морская чайка может забыть человеческую речь. И с удивлением смотреть на вчерашних собеседников, пытающихся что-то до нее донести. Одно время люди пытались изучить эти загадочные вещи, но со временем просто махнули рукой. Ну, подумаешь, с утра дворовый кот заговорил. Страна-то волшебная.

Незаметно зашло солнце, день пролетел, словно одно мгновение.

***

– Так ты говоришь, что ваши коровы каждый день дают молоко? – Старец энергично размахивал руками, словно не веря в то, что ему только что сказали.

– Да. – Антрий был немного изумлен. – Каждый вечер после прогулки доярки берут ведра и доят коров. А ваши разве дают не молоко?

– Эх, наши коровы, если они не породистые, каждый день дают что-то новое. Вот вчера Эра надоила целый кувшин клюквенного варенья, а за день до этого – настойку на чертополохе, у нее ужасный терпкий вкус. Я продал настойку на базаре, в обмен на сладкое молоко от коровы старейшины. Моему малышу и его маме оно пригодится больше.

– Интересно – улыбнулся Антрий, – а в поле растет, наверное, не то, что посадили, а что захочет? Просто раз тут все периодически встает с ног на голову.

– Не, здесь все правильно. Главное точно знать в какую фазу Луны что сажать. В этом году у нас хороший урожай, нам хватит на всю зиму, а может, еще и продадим немного. А то бывает, посадишь пшено, но поленишься ждать нужного дня. И вот тебе – получи кислую репу вместо колосков. А недавно у соседа и вовсе говорящие бобы из земли вылезли. Такие говорливые – жуть. Еле-еле их в лес пересадили. Там говорят, уже просят их вернуться в деревню, настолько они всем надоели. Ну да ладно, что-то я заговорился сегодня. Сам понимаешь, нечасто приходится рассказывать о стране, где ты живешь. Да еще человеку, который ничего тут не видел. А между тем на дворе уже темно, давай-ка ляжем спать. Завтра выходной день, я хочу познакомить тебя со старейшиной нашей деревни. Сны в моем доме просто прекрасные, тут тебе повезло. Проснешься как младенец – свежим и полным сил.

***

Новый день начался не совсем так, как обещал старик. Спросонья Антрий не сразу понял, что происходит. Хижина тряслась так, словно снаружи ее колотили бревном. Входная дверь дома выгнулась, и явно приготовилась сложиться пополам.

– Бум! Бум! – скрипела деревянная дверь под натиском мощных ударов.

– Зест! Открывай, или мы ломаем дверь... – Вслед за этой фразой послышалась еще пар-тройка крепких ругательств.

– Проклятие, – простонала Эра, первой проснувшаяся от шума – это люди шамана. Они же весь дом по бревнам разберут, эти варвары.

– Тогда я открою. – Старик медленно прошествовал к двери, неторопливо отодвинул засов и тут же оказался на земле, сбитый с ног и придавленный остриями копий.

– Чужак! Ты привел в деревню шпиона короля, Зест. Ты знаешь, что я запрещаю это делать. Знаешь? – раздался шепелявый голос из-за спин доброго десятка воинов с копьями. Небрежно расталкивая в стороны копьеносцев, на пороге появился невысокий человек в уморительно-смешной маске, с желтой копной соломы вместо волос. Человек был закутан в грязно-черный плащ, обвешанный головами мертвых рыб. Запах тухлятины, исходящий от этого плаща, был просто невероятный.

– Старейшина устанавливает правила, – едва слышно произнес Зест, стараясь не шевелиться. – Не трогайте Эру, ради всего святого.

– Что?! Да у него же оружие. – Взвизгнул человек в размалеванной маске, подняв с лавки пояс с клинками Антрия. – Взять его! Это точно шпион.

Антрий даже не успел подняться с деревянной лавки, на которой он провел ночь, как два копья уткнулись в его горло. Это только в красивых книгах, что читал юноша, воины смело изворачивались от таких угроз и парой взмахов побеждали нападавших. Здесь же Антрий медленно поднял руки, следуя одному из мудрых советов своего учителя Ариффа. Никогда не проявляй агрессии, если не знаешь, кто твой противник. Так или иначе, приятным такой визит точно нельзя было назвать.

– На площадь их. Пусть люди видят, что за балаган разводит их любимый старейшина. – Человек в маске возбужденно подпрыгивал, источая тухлый смрад по дому старика.

Едва одетого Антрия связали и практически волоком вытащили из лачуги. Зестор шел рядом, в окружении десятка людей в масках с копьями в руках. Эрайда осталась в темноте лачуги, всхлипывая и причитая. На небольшой площади, куда привели плененных, собралось множество людей, испуганно взирающих на процессию. Антрия привязали к столбу посреди площади и обложили хворостом.

– Совсем как сожжение ведьм, – мелькнуло в голове у юноши.

Между тем человек в протухшем плаще взобрался на деревянный помост, сооруженный рядом со столбами.

– Жители деревни! – шепеляво воззвал к собравшимся человек в маске – Сегодня я расскажу вам, что в нашей деревне происходит нечто ужасное. Мне только что сообщили две ужасные новости. Первая – в нашу деревню пробрался чужак. И вторая – именно после появления этого человека умер старейшина! Вы думаете, это совпадение?

В толпе послышался шепот.

– Ты... Что ты несешь... – прохрипел Зест, – Старейшина шел на поправку, зелья Ильтара помогли ему...

– Молчать! – И Зест получил удар древком копья по спине от одного из громил шамана.
– Да, сегодня умер старейшина нашей деревни. Он был убит... – шаман выдержал паузу.
– Был убит чужаком. Он, – палец шамана указал на Антрия, – пришел из дворца короля, чтобы забрать нашу деревню.

– Но... – Антрий закашлялся. – Что за...?

Удар древком заставил замолчать юношу.

– Мы нашли в доме Зеста оружие чужака, вот оно. – Человек – тухлая рыба демонстративно потряс поясом Антрия.

– Это оружие воинов короля! Оружие убийц! У меня просто нет слов, чтобы описать коварство этого человека! Ведь никто, никто из вас не осмелился бы причинить вред нашему уважаемому, любимому предводителю. Я говорю это от лица всех и каждого жителя нашей деревни. Все мы любим, а точнее сказать, любили нашего старейшину. И только человек без чести и совести мог пробраться в наши владения и безжалостно убить человека. Убить того, кого мы любим больше всего на свете. Я... – человек-рыба демонстративно всхлипнул. – Я просто не знаю, что еще сказать. Разделяю вашу печаль и спрашиваю вас, мои любимые жители: что мы уготовим чужаку за смерть нашего любимого вождя?

Толпа умолкла, наступила тишина.

– Ну?! – Взвизгнул тухлорыбный человек. – Вас пригрели, вырастили в этой деревне. Он заботился о вас, а вы не знаете, что делать с убийцей?

– Смерть за смерть, – раздался неуверенный голос из толпы. – Он должен заплатить.

– Верно! – Вскинул руку шаман. – Он должен заплатить. Его голова должна быть передана королю, как знак того, что никто и никогда не будет повелевать нашим домом.

– Сме-е-е-рть убийце! – Дружно рявкнула толпа. – Он заслужил смерть.

– Да, мы сожжем его на костре в назидание всем, кто захочет забрать нашу деревню. Мы уничтожим следы его и того, кто его привел к нам. Зестор, ты будешь следующим на этом костре. – Нелепый человек в тухлых одеяниях нервно подпрыгивал, произнося каждое слово.

– Жители моей любимой деревни! Вы отдаете мне власть над нашим домом, чтобы я мог казнить изменщика?! Во имя нашего старейшины, во имя будущего наших детей...

– Да! – В Антрия и Зеста полетели мелкие камни и деревяшки. – Да! Покарай тех, кто убил нашего старейшину. Мы верим тебе.

– Тогда... как новый старейшина, я приказываю... Казнить! – Рука шамана взмыла вверх и резко опустилась вниз, указывая на кого-то в толпе.

– Надеюсь, я просто сплю... – промелькнуло в голове Антрия, пока несколько человек привязывали его к деревянному столбу.

Толпа расступилась, освобождая дорогу человеку с факелом, совсем юному жителю деревни. Лицо молодого парня было искорежено гримасой гнева. Словно он хотел лично растерзать Антрия голыми руками. Но вместо этого он стиснул зубы и медленно нес факел. Шаг, еще шаг – и факел упадет на хворост, что под ногами у юноши.

– Не самое лучшее путешествие – мелькнуло в голове Антрия, приготовившегося умереть уже второй раз за последние пару дней.

А человек с факелом между тем шел медленно, словно растягивая удовольствие. Факел в руке то опускался вниз, то поднимался над толпой, описывая странный круг. Шаг за шагом, смертоносный огонь приближался к Антрию.

– Вот я и увидел волшебную страну. – Успел подумать юноша, прежде чем фигура с факелом остановилась. Человек вдруг согнулся пополам, словно получил хороший удар под дых. Факел в его руке отчаянно вспыхнул и погас, словно на него вылили ведро воды. С тихим стоном факелоносец упал на землю и начал судорожно дергать руками и ногами.

Из пустоты прямо посреди толпы появилась человеческая фигура в иссиня-черном плаще с капюшоном, скрывающем лицо.

– Сегодня никто не умрет! – негромко, но отчетливо произнес человек в темном плаще.

– Впрочем, – фигура приложила ладонь к подбородку, скрытому под плащом. – Сегодня вполне может быть казнен тот, кто всегда не любил старейшину и желал его смерти. Думаю, это будет....

Рука человека в плаще взмыла вверх и указала на шамана.

– Сгинь! – Из руки шамана вырвался огненный шар, растаявший в тот же миг от громкого щелчка пальцев человека в плаще.

– Они заодно! Люди, я приказываю вам, как старейшина – взять его!

Толпа испуганно пошевелилась, кое-кто уже сделал шаг, но в то же мгновение их отделила от шамана и человека в плаще сеть из сверкающих молний, угрожающе гудящих и отбрасывающих искры.

– Амамос, – спокойно произнес человек, погасивший факел, – сегодня ночью ты хотел убить старейшину...

– Ты лжешь! Я хранитель защитных сил деревни, я... – Шаман уже не говорил, а визжал, как раненный поросенок.

– Но ты не убил его, Амамос. Он жив. – Фигура говорила медленно и тихо, однако слова были слышны так, словно их прокричали в горном ущелье.

– Сгинь! – повторил шаман, но на этот раз огненный шар даже не зажегся в его ладони.

– Кто ты, чтобы осуждать меня? – Шаман вновь запрыгал на помосте. – Да кто ты вообще такой?

– Я? – голос человека был спокоен, как и все это время. – Я скажу тебе мое имя. Я даже напишу его... Если у тебя хватит духу произнести его, Амамос.

В воздухе стали проявляться огненные буквы, одна за другой.

– С...К...А...

– Нет! – шаман в ужасе отбросил свое копьё. – Этого не может быть. Ты мертв!

– Так у тебя хватит смелости прочесть все мое имя? – Человек в плаще задумчиво почесал затылок. – Ведь ты только что был таким отважным. Странно.

– Пощади... – шаман, сорвав маску, упал на колени. – Я знаю, что ты можешь сделать с этой деревушкой, так же как ты сделал с теми людьми на поле боя. Пощади. Я сделаю все, что ты хочешь. Убей кого хочешь в этой деревне, но пощади меня.

Толпа неодобрительно зашумела, услышав эти слова. Юноша, несший факел, испуганно попятился.

– Ты уйдешь из деревни, Амамос. Сейчас же и навсегда. За это я сохраню жизнь деревне и твоей дочери.

– Моя дочь, – уже всхлипывая, запричитал шаман. – Ради нее... Все... все что угодно.

Между человеком в плаще и шаманом открылось сияющее окно серебристого цвета.

– Иди... и твои люди – тоже. Сейчас же.

Передвигаясь почти на четвереньках, шаман и почти все его люди вошли в сияющее окно, мгновенно захлопнувшееся за ним с шипящим звуком. Воцарилась полная тишина, нарушаемая лишь гудением сети из молний.

***

– Bravo, – звук одиноких аплодисментов заставил всех оглянуться. – Bravo, Детос. Вот это я понимаю, красивое представление.

Сквозь толпу неторопливо шествовал высокий и худощавый старик с золотистыми волосами, одетый с пепельно-серые одежды. Толпа торопливо расступалась перед ним в поклоне.

– Старейшина... Он жив. Старейшина жив, хвала небесам. Так что, шаман нас обманул? – Звучали едва слышные голоса.

Старик с улыбкой на лице прошел сквозь сеть из молний и похлопал по плечу человека в плаще.

– Покажи им свое лицо, Детос. Пусть люди знают того, кто спас меня от руки шамана.

Сеть из молний исчезла, из-под капюшона показалось округлое лицо. Копна курчавых волос делала человека похожим на юного мальчишку. Едва заметную улыбку на лице дополняли настолько пронзительные глаза, что Антрий невольно сделал шаг назад.

– Да это же Детос, жених дочки шамана... – раздалось в толпе.

– А он точно не...? Ну... этот...

– Да не, это же всего лишь сказка.

– Тишина. – Старейшина поднял вверх левую руку, и толпа умолкла. – Я скажу пару слов.

Разговоры стихли, были слышны лишь звуки пиханий и окрики «тихо ты, Старейшина говорит».

– Для начала, – медленно, словно нарочно растягивая слова, произнес старик – освободите этого юношу, повинного лишь в том, что он забрел в нашу деревушку.

Антрий почувствовал, как веревки, стягивающие его запястья, ослабли. Вслед за веревками с души юноши словно свалился гигантский невидимый камень. Его не казнят, не сожгут. И вообще его больше не обвиняют в чем-то запредельно страшном. Такое ощущение возникает, когда разогнавшись, вдруг понимаешь, что перед тобой глубокий обрыв и в последнюю секунду останавливаешься на самом краю. Осознавая, что ты жив. Спустя пару вдохов, Антрий вернулся к реальности.

– ...А во-вторых, я представляю вам Детоса, друга нашей деревни, спасшего меня сегодня ночью от отравленного кинжала шамана. Кстати, куда ты его отправил, Дет?

– Монастырь Сияющей Капели, старейшина, – вежливо поклонился человек в плаще. – Там знают, что делать с такими, как он.

– Это да, – рассмеялся старик – тяжелый труд и полный запрет на магию сделают из него достойного монаха. Ты сделал одновременно добро и зло, как ты уже понял.

– Э-э-э... – Промычал невнятно Детос.

– Деревне нужен Старейшина и Шаман. Незадача. Я не могу быть сразу и тем и другим. А это значит. – Старик выдержал долгую паузу. – Что нам придется назначить нового Шамана. На самом деле это не займет много времени. Я вижу лишь одного человека, наделенного достаточной силой для этой должности. Ты примешь эту должность, Дет? Ты доказал свою преданность мне и всей деревне, ты...

– Увы, старейшина. – Покачал головой Дет. – Я странник, еще не раз появлюсь в вашей деревне, но... Я не могу быть шаманом.

– Почему же? Ты достаточно сильно напугал сегодня всех, ты умеешь внушить страх.

– Думаю, есть более способный человек в этой области. Шаман должен уметь видеть душу человека, а не внушать страх. А такого таланта у меня нет. Зато он есть у одного человека в деревне. Наделенный удачей он единственный в нашей деревне чувствует добрые души людей.

– Ты имеешь в виду...? – Задумчиво потер подбородок Старейшина.

– Зестор... Когда он привел юношу в деревню, шаман отправил следить за ним половину своих слуг. Это дало мне шанс спасти вас, старейшину от смерти. Тут-то и проявилась вся удача Зеста. Наш рыболов видит людей насквозь. И он привел в деревню путника, у кого и в мыслях не было причинить вам вред. А между прочим, этот парень выглядит неплохим воином. И вот тут проснулась удача нашего Зеста. Он смог совместить все события так, что здесь оказался он, я и Шаман. Да, он не умеет управлять этим даром. Но глядящий в душу человек принесет вам больше, нежели простой странник, как я.

– Хм. – Старейшина задумчиво потер подбородок. – А в твоих словах есть толика истины. Шаман, умеющий видеть душу человека, куда полезнее устрашителя.

Старик улыбнулся и несколько раз хлопнул в ладоши.

– Да будет так. Зестор, отныне ты будешь новым шаманом нашей деревни. И не вздумай отказываться. Иначе мне придется сжечь тебя на костре за неповиновение. Шучу, шучу. Но насчет роли шамана – это совершенно серьезно. Отныне ты шаман и отдаешь должность рыболова деревни своим ученикам. Решено.

– А теперь ты, юноша. – Старец повернулся к Антрию и внимательно посмотрел в его глаза. Взгляд Старейшины оказался ничуть не легче Детоса. – Ты ведь не из наших мест?

– Я... нет... – Антрий покачивался, словно пьяный, и не мог прийти в себя после такого оборота событий.

– Он пересек полосу Вечного Шторма, старейшина, – с поклоном произнес Зест.

– Сегодня я хотел привести его к вам, но...

– Полоса Вечного Шторма? – лицо старейшины изменилось. – Боюсь, мне придется попросить его уйти.

– Но... – Хотел было возмутиться Зестор.

– Сынок, – старейшина обратился к Антрию, – боюсь показаться невеждой, но я должен заботиться о своем народе. Если о тебе узнал шаман, то шпионы уже несут новость о тебе королю. А он не любит гостей из-за моря. Тебе дадут еду и одежду, но после полудня ты покинешь нашу деревню. Дет проводит тебя, он знает все тропы в округе и поможет дойти тебе до... ближайшего города.

Антрий покорно склонил голову. Для него это была чужая страна со своими порядками. И пока он их не знает, лучше держаться в стороне от любых неприятностей.

– А пока, – Старейшина сделал жест рукой, – будь моим гостем.

***

Дом в центре деревни казался хмурой и небольшой лачугой. На фоне роскошных домов соседей он казался просто игрушечным.

– Я живу скромно. – Едва слышно произнес Старейшина. – Просто вышел из возраста, когда требуется все большое, красивое и блестящее. Боюсь, мои дети меня не одобряют.

Кивнув, Антрий переступил порог домика. Внутри дом казался гораздо больше, чем снаружи. Магия? Юноша не стал задумываться и прошел вслед за хозяином в первую комнату.

Гостиная была уютной и аккуратно обставленной комнаткой. Словно каждая вещь лежала на своем месте. Небольшой шкаф, круглый стол посередине – вот и вся мебелировка. Вокруг стола, нахмурившись и сосредоточенно нашептывая себе под нос, сновали молодые девушки.

– Мои дочери, – шепнул на ухо Антрию старейшина. – Красавицы, как и их мать.

– А-а... она сама... ее нет? – сказал юноша первое, что пришло на ум.

– Она просто живет в соседней деревне. Порой людям нужен отдых друг от друга. – Улыбнулся старик. – Кроме того, одна из наших дочерей недавно нашла себе жениха, который моей

жене совсем не по нраву. Обычные капризы матери и дочери. Но что-то мы не о том начали беседу. Думаю, нам обоим есть, что рассказать друг другу.

Антрий кивнул. Что-то подсказывало ему, что это разговор будет еще интереснее беседы с Зестом. Разумеется, юноша старался изо всех сил вспоминать прочитанное им в книгах, но...

– Что? Драконы ходят, используя хвост? – Старейшина в очередной раз залился смехом. Антрий, кажется, покраснел. – И это действительно написано в ваших книгах? Сынок, я бы отдал все богатства мира за парочку таких книг. Это же просто невероятно. Люди, которые написали книги, не были здесь ни разу. По крайней мере, если бы они расспросили хотя бы парочку бродяг, они бы не писали подобной ерунды. Но это в любом случае забавно. Таких историй не услышишь даже в самых заброшенных кабаках Энтарии. А там, поверь мне, рассказчиков хватает. Расскажи-ка мне еще что-нибудь из своих книг. Все же некоторые вещи в них довольно правдивы.

Юноша вздохнул. Все его познания оказались наполовину вымышленным мусором. Но с другой стороны им со стариком было интересно общаться – каждый говорил вещи, повергавшие в шок собеседника.

– Да брось, даже у вас должны знать эту историю. – Старейшина был крайне изумлен просьбой Антрия рассказать побольше про Энтарию. – То есть ты даже не знаешь про Небесный Камень, что расколол материк?

– Не знаю. – Грустно ответил юноша. – Во всех книгах рассказывается, что всегда был наш материк и некий волшебный остров.

– Вот дела. – Старейшина изумленно раскрыл рот. – Это же наша общая с вами история. История волшебного материка в форме четырехлепесткового клевера.

– Но наш материк... – Начал было Антрий, но старик остановил его взмахом ладони.

– Раньше мы все жили на волшебном материке. И то, что вы сейчас зовете магией или чудом, было везде и всюду. Все умели делать что-то необычное, деревья умели ходить. И птицы часто прилетали не за хлебными крошками, а для того, чтобы обсудить последние новости на другом краю материка. Так было очень давно. Но однажды, много лет назад, небо окрасилось в странный красноватый цвет. Белая полоса расчертила небосвод надвое и тот самый день считается моментом прихода Небесного Камня.

– Камень упал с неба? – Уточнил Антрий.

– Да. И это было крайне безрадостное событие. В тот день материк лишился одного из своих лепестков, а заодно и всей магической силы. Сила просто пропала. Как пропал и затерялся в море четвертый лепесток. Все это сопровождалось потопами, пожарами и множественными смертями. Но зачем-то небеса решили сделать именно так. С тех пор мы и живем на этом самом лепестке, острове, чье имя Энтария.

Антрий слушал, разинув рот. Столько новостей он не получал даже в те годы, когда, рассорившись с отчимом, он безвылазно сидел с книгами на чердаке. В какой-то момент он просто перестал слушать собеседника. Не специально, а потому что мысли в голове унесли юношу прочь из этого мира. И потому слова Старейшины словно вырвали его из сна, во время которого он пропустил часть повествования.

– Однако я не закончил про короля... – Спокойно вещал старик.

– Итак, после последнего похода он и его воины вернулись из неведомых стран. После битв с нечистью, наш король сильно изменился...

– Изменился? – Антрий вспомнил, что речь идет об истории государственного переворота, и как пропал всеми любимый правитель Энтарии – король Феникс.

– Да... Кто-то говорит, что он не заметил, как в одной их схваток до его шеи добрались острые зубы летучей мыши-вампира, а кто-то утверждает, что он добровольно склонился перед

алтарем Тьмы. Не мне судить. Люди меняются. Так или иначе, он перестал быть человеком. – Старейшина неодобрительно покачал головой.

– Он стал вампиром? – Антрий почувствовал, как холодок пробежал по его спине. В одной из книг он встречал рассказы о кровожадных чудищах Энтарии.

– Да, – старейшина опустил голову. – И когда на празднике по случаю его возвращения он вышел на свой балкон, первый же утренний луч солнца превратил его в горстку серого пепла. Не знаю, что заставило его это сделать – вампиры, хоть и монстры, не бывают настолько глупы. Но история говорит нам именно так. Многие придворные попадали за смертью от страха увиденного. Наш любимый и величайший король Энтарии стал слугой Тьмы, какой позор для его рода. Но на этом история не закончилась. Один из его воинов сказал, что наш король завещал корону ему, как самому преданному воину. Он и еще несколько человек вышли под яркое солнце и поведали народу, что силы Тьмы прельстили всех воинов короля. Устояли лишь они, – Астикс и четверо его спутников. Всех прочих было приказано схватить. Под градом арбалетных стрел некоторые из воинов бывшего короля смогли добраться до полого леса. Это больше походило на бойню. Растворяясь в лучах солнца, воины кричали, что ни в чем не виноваты. Это было страшно. А слуга короля, подняв из пепла корону, провозгласил себя новым королем Энтарии. Так на нашем троне оказался человек, ниспосланный, кажется, самой Тьмой.

– А что же с человеком по имени Ска... – спросил Антрий, вспомнив слово, начертанное в воздухе, и тот страх, которое эти буквы произвели на людей.

– Не произноси это имя вслух, если не хочешь попасть в неприятности, сынок. Кровь стынет в жилах всех, кто узнает его историю. Историю этого дьявола. Хотя, историй про ужасные создания всегда хватало. Просто сейчас люди боятся именно это создание. Люди любят кого-то бояться, так уж вышло.

– Это как-то связан с историей короля?

– Да. – Вздохнул Старейшина. – Как гласят легенды, он был одним из слуг старого короля. Учеником, я точно не знаю, откуда. Он выжил, добравшись до леса, изрешеченный стрелами. И поклялся отомстить за поруганную честь погибшего короля. По крайней мере, он так говорил. Появляясь ночами в деревнях, он собирал войско, чтобы свергнуть того воина. Тогда никто не задумывался, откуда он приходил и почему являлся только ночью.

– Он тоже был... – Антрия передернуло от мысли, что в этом мире существуют такие существа как вампиры.

– Вампиром. Но это не самое страшное. Он собрал толпы соратников. Сотни и тысячи крестьян, армию, которая должна была свергнуть Астикса и избрать нового короля, как того требует закон. К тому времени мы уже испробовали на себе плеть самостоятельно избранного правителя.

– И что же случилось с этой армией?

– Битва. В ночь, когда обе луны светили так ярко, словно на дворе был день. Скайсер – вот истинное имя дьявола, привел свои войска и выстроил их на поле у Королевского леса. Флаг новой армии развевался на холме, где он стоял. Все ждали сигнала разведчика и верного помощника Скайсера. А когда тот приблизился к нему, с докладом, что можно начинать битву... – Старейшина вздохнул и схватился за сердце.

– Когда советник приблизился к нему, он убил его. Убил на глазах всего войска, голыми руками с невиданной жестокостью. Многие гадалки видели это в своих хрустальных шарах. Вся армия замерла, глядя на своего обезумевшего предводителя. А вслед за этой казнью на них набросились войска нового короля. Для крестьян это была настоящая бойня. Рыбаки против закаленных в бою вояк. Скайсер завел людей в ловушку, показав свое истинное лицо демона, пожирателя смерти. Из той армии той ночью не выжил никто. Никто, кроме одного человека.

– Скайсер? – Почти шепотом спросил юноша.

– Да... Говорят, он перебил несколько десятков солдат короля, прежде чем скрыться. Жадному до крови демону было уже все равно, чью жизнь забирать. Позднее его видели в деревнях, нападающим на беззащитных крестьян. Он все же вампир. И самое странное, никому не удавалось хотя бы ранить его. На него устраивали засады, но он всегда ускользал.

– А... где он сейчас? – Этот вопрос вырвался из уст Антрия до того, как он понял, что говорит.

– Никто не знает. Несколько лет о нем не было ничего слышно, но... Кто знает, может, сегодня ночью он посетит еще одну деревню. Человека, произносящего его имя, боятся, как его самого. Говорят, он стал темным магом. Поэтому, будь осторожен, Антрий. Ты видел, что стало с шаманом, когда Детос стал писать имя Скайсера. Не знай я Детоса, тоже бы испугался его магических штучек. И я все же довольно стар, чтобы не слишком бояться новой легенды. Просто до нее была легенда о волке без головы – эта тварь разрывала людей когтями просто ради удовольствия. После была история про летающие сети, что подкарауливают рыбаков и утаскивают их в море. Кто знает, может это просто еще одна выдумка. Или же все это чистая правда.

С трудом Антрий перевел дух. Казалось, что он только что сам пережил всю историю мира: начиная от падения Небесного Камня и заканчивая падением короля Энтарии.

Одна из девушек поднесла блюдо, накрытое вышитым платком.

– Шаман забрал у тебя твое оружие, а в твоём путешествии это пригодится. – Старейшина сдернул платок с блюда.

Два клинка, лезвия которых переливались черно-багровыми цветами, лежали рядом с сияющими ножнами.

– Рассвет и Закат. Клинки-братья, когда-то принадлежали воинам нашей деревни. Воинам, которые не вернулись домой после той ночи. Пусть они станут напоминанием о тех опасностях, которые ты можешь встретить на своем пути. Не доверяй свою судьбу никому, чья душа закрыта для тебя.

– Благодарю, – рассеяно ответил Антрий, взяв оружие в руки. Совсем невесомый металл отдавал теплотой. Чуть видимые искры скользили по лезвиям, оставляя исчезающие следы.

Рука Старейшины мягко легла на плечо Антрия.

– Тебе пора идти. Мой народ мне все еще дорог, и я хочу сохранить мир в этом уголке. Детос ждет снаружи с вещами. В сумке ты найдешь еду и питье. Что-то мне подсказывает, что мы еще услышим о твоих подвигах. Твое лицо кажется мне знакомым, юный странник Антрий.

– Спасибо, – поклонился юноша. – Спасибо за все: за доверие, за рассказ, за оружие.

– Благодарю небеса, направившие тебя в нашу деревню. И заодно попроси их направить тебя к твоей цели. Ты что-то ищешь в Энтарии, не так ли?

– Да. Я хотел узнать про отца... – начал было Антрий, но осекся. Вспомнил. Что говорил ему Нелс. – Хочу узнать про своих родных, возможно после разделения материка здесь есть кто-то, кто приютит меня.

– Это хорошее начало для любого странника. – Одобрительно кивнул старик. – А знаешь, ты кажется просто притягиваешь чудеса. Удивлен, что ты родился не здесь, а на материке с тремя лепестками. Иными словами, ты – просто лакомый кусочек для всех чудес Энтарии. Не знаю почему.

– Мне уже говорили это. – Улыбнулся Антрий. – Как-то мой отчим сказал, что я больше всего на свете люблю окунуться в омут, а уже потом думать, где я и что дальше делать.

– Наверное, это правильно. – Кивнул Старейшина. – Люди, которые долго смотрят на чудо и робко спрашивают, можно ли к нему прикоснуться, вряд ли встретят его вновь. Удачной тебе дороги, юный воин.

***

Две фигуры в плащах покинули деревню под накрапывающим дождем. Старейшина смотрел им вслед, обнимая одну из своих дочерей.

– Папа, а почему ты не отдал ему те самые клинки, что хранишь в сундуке? Ведь он выглядит точно так, как описала его Видящая.

– Не совсем. Видящая предупредила, что должны совпасть все детали. Он действительно пришел из-за Полосы Шторма, был разбит и оборван. Но одной детали не было.

– Какой, пап?

– На шее юноши должен был быть амулет из двух зубов дракона. У Антрия его не было. Вероятно, это не тот юноша, про которого говорила предсказательница. А потому те клинки...

– Старейш... Отец... – голос раздался, когда путники уже скрылись под покровом леса.

– Кто-то только что побывал в комнате-хранилище. Все перевернуто...

– Что-то пропало? – нахмурился старик.

– Не совсем... То есть да, – пропали два старых клинка из твоего сундука. Те самые, которые вы хранили.

– Что ж. – Задумчиво улыбнулся Старейшина. – Похоже, этот юноша притягивает куда больше чудес, чем кажется.

– Догнать путников?

– Нет. – Резко ответил старик. – Я уверен в каждом из этих людей, словно они мои дети. Ищите приспешников Шамана, скорее всего это дело их рук.

***

Моросящий дождь почти не касался земли, оседая на раскидистых кронах огромных деревьев. Антрий шел молча вслед за незнакомцем в плаще, пытаясь осмыслить произошедшее за этот день. Корабль, Шторм, кольцо, деревня, шаман, Скайсер, амулет. При слове амулет в голове юноши словно что-то щелкнуло. Коснувшись шеи, Антрий задумался. Да, он же убрал свой амулет в поясной карман перед выходом на берег Таргана. Рука потянулась к заветному кармашку. Выдохнув, юноша достал свое сокровище.

– Эй, парень, мы так и будем молчать? – Детос обернулся в тот момент, когда Антрий почти вернул амулет на законное место на шее.

– Красивая вещица. Похоже на молочные зубы дракона. Только не показывай это алхимикам – они на такие вещи падкие. – Одобрительно кивнул спутник Антрия.

– Д-да... – рассеяно ответил Антрий, все еще разгоняя рой мыслей в голове. Амулет чуть было не вернулся в сумку на поясе.

– Так зачем ты прибыл в Энтарию, говоришь? – С интересом спросил Детос, разглядывая амулет.

– Я, честно говоря, не знаю. Здесь я должен был встретить отчима, но капитан сказал... Потом юнга, шлюпка, шторм. В общем, не знаю толком, что я сейчас здесь делаю.

– Ну, – обнадеживающе улыбнулся Детос, – Не ты один не знаешь, что делать в этом мире. Если ты хочешь встретиться с отчимом, то, думаю, тебе лучше наведаться в королевский порт. Все корабли проходят через него. В любой таверне за пару золотых тебе расскажут, что творится на борту каждого приходящего судна.

– Спасибо. А ты был моряком?

– Нет, я... – Детос запнулся... – я бы не хотел об этом рассказывать.

– Просто я впервые здесь. Вот ты нарисовал имя Скайсера в воздухе. Ты волшебник?

– Малыш, ты задаешь слишком много вопросов. Да, я немного владею магией. Это несложное занятие в Энтарии, если у тебя есть голова на плечах, и она используется для чего-то, помимо ношения шляпы. Мое прошлое... Скажем так – я был воином, причем неплохим.

И даже состоял на службе у самого короля. Но все короли одинаково неблагодарны. Я лишился дома, семьи, и стал бродягой.

– А ты веришь в историю про Скайсер?

– Придержи коней, Антрий. Я просто написал его имя, хорошо? Я никогда не видел его, и более чем уверен, что его не существовало. Это очень красивая пугалка, не более того.

– Не существовало? – Антрий запнулся об корень дерева и едва не упал.

– Конечно. Посуди сам, как вампир может командовать войском? Вампиры – это тупые летучие мыши, у которых не всегда хватает ума облететь закрывающуюся дверь. А уж вампир-волшебник, это что-то вовсе необычное. Лично я думаю, что той армией, что выступила против нынешнего короля, командовал какой-нибудь деревенский недотепа. Ну напился он перед боем и в последний момент просто свихнулся. Прочее люди додумали сами.

– То есть Скайсер – выдумка? – Изумился Антрий.

– Чего не знаю, того не знаю. Но стоит мне назваться его именем, как все падают ниц. А ведь это всего лишь иллюзия. – Детос щелкнул пальцами, и перед глазами Антрия возникла золотая птица.

– Попробуй, прикоснись. Ее не существует на самом деле. А если бы существовала, то нам бы уже не поздоровилось.

– Почему? – Антрий попытался погладить птицу, но рука прошла сквозь ее изображение.

– Это феникс, птица огня. А фениксы – птицы непокорные и очень гордые. В одно мгновение от нас бы осталась горстка пепла.

– А все же... – Антрий любовался золотым сиянием птицы. – Разве вампиры не могут быть волшебниками?

– Могут. В этом мире вообще все возможно. Однажды я видел дракона с прозрачными крыльями у моего... – Детос как-то виновато осекся. – В замке одного волшебника. Он изучал мир Энтарии. Вот только не помню, как звали этого исследователя. То ли Талар, то ли Интар, не разберешь их с их именами.

– Я думал, в Энтарии каждый человек – волшебник.

– Глупость, – усмехнулся Детос, – это равносильно высказыванию о том, что за полосой Шторма все люди – славные воины и матросы.

– Но у нас есть воины и матросы. – Возразил Антрий.

– Конечно, есть. Но согласишься, «есть» и «все» – это не одно и то же.

– Иначе говоря. – Антрий попытался выразить мысль, но его спутник начал говорить, не дослушав юношу.

– В Энтарии можно стать волшебником, боевым магом, знахарем, ведьмой и так далее. Но у многих людей хватает забот и без этого. Великие волшебники передают свои книги по наследству своим детям. И стать за один день заклинателем просто невозможно.

– Знаешь. – Детос вдруг остановился. – Я, кажется, понял, к кому тебе можно обратиться. Есть один чародей, он может найти любого человека в Энтарии и за ее пределами. Но...

– Но, что? – Антрий почувствовал подвох. Станный холодок пробежал по его спине.

– Тебе придется идти к нему одному. Он... недолюбливает меня с некоторых пор. Я покажу тебе дорогу. Как раз от развилки мы разойдемся своими тропами. Идет?

– Идет. И, кажется, я твой должник. Ты ведь спас мне жизнь в деревне. – Антрий даже обрадовался тому, что избавится от спутника. Странное ощущение, если подумать.

– С этим не беспокойся, парень. В этом мире все когда-нибудь возвращается. И добро, и зло. Наступит момент, когда и ты окажешь мне услугу. Уж будь уверен в этом.

– Я запомню. – Серьезно сказал Антрий.

– Вот и замечательно. Вот за теми деревьями будет развилка.

Развилка оказалась довольно странным пересечением тропок, сходящихся к одному камню посередине.

– Это чтобы не пройти ее. – С усмешкой пояснил Детос.

– Значит, здесь мы расходимся?

– Ненадолго, мой юный спутник. Все дороги в Энтарии рано или поздно пересекаются. Вот твоя дорога. Тебе нужно будет пройти три перекрестка, переходя при этом на тропинку, что справа от твоей. Запомнишь?

– Идти по этой тропинке, переходя каждый раз на дорогу чуть правее. И куда я попаду?

– Ты почти уткнешься в замок волшебника. Будь вежлив и осторожен. Знаешь ли, люди наделенные силой обычно невыносимы в общении. – Терпеливо продолжил свою речь Детос.

– А куда направляешься ты? – спросил Антрий, рассматривая указатели над камнем.

– Я...я-то пройду, поищу приключений. Вся моя жизнь – дорога. Где-то я кого чему-то научу, где-то меня научат. Сидя на месте, ничего не узнаешь о жизни. – Детос по-дружески хлопнул Антрия по плечу.

– А... Детос, в деревне говорили, что ты и дочь шамана...

– А это хорошая сплетня, Антрий. Дочь шамана помогла мне выгнать самого шамана. Ну, сам знаешь, молодая девушка, любовь, отец-тиран, осточертевший всем. А тут я подвернулся.

– Так она и ты... – Антрий, кажется, покраснел.

– Совершенно верно. – Кивнул Детос – Мы никак не связаны друг с другом. Она влюблена в поэта, который живет в королевском порту. И просто попросила меня помочь. Заодно помогла всей деревне. В общем – все это сложно настолько, что лучше не разбираться. Просто была история и закончилась. Идет? А теперь – у каждого из нас есть дела.

– То есть – до встречи?

– До встречи, Антрий.

Антрий и Детос пожали друг другу руки, и Детос исчез, сделав всего пару шагов и буквально растворившись в зеленой листве. Иллюзия или новое заклинание, – сейчас это уже было неважно. Антрий остался один у камня. Лучик солнца, пробившийся из-за туч после дождя, заставил юношу зажмуриться и отвести взгляд в сторону. А еще мгновение спустя он понял, что не помнит тропку, по которой пришел к камню.

– Кажется, эта. Здесь следы. – Рассуждал вслух Антрий.

Словно повинувшись его словам, следы на одной тропинке исчезли и появились на соседней.

– Эй! – прикрикнул юноша, – это что за шутки?

Следы тут же, явно издеваясь, разбрелись по всем тропкам. Понять, что здесь творится уже было невозможно.

– Так... я стоял здесь. Значит, мы пришли по этой тропке. Все просто.

Антрий проверил клинки на поясе и шагнул на тропинку справа. Деревья расступились, пропуская его вглубь. Тропинка тут же растворилась, но юноша просто не заметил этого. Он просто замер, наблюдая за лесным миром. В этой части леса совсем не было видно следов дождя. Видимо тучи просто обходили эти места стороной. Огромные деревья уходили стволами куда-то в небо. Казалось, что в их пышных кронах застревают облака. Робкие лучики солнца пробивались сквозь листву, вычерчивая причудливый рисунок на земле. Ноги утопали в серебристой траве, чередующейся с ярко-зеленым мхом. Запах лесной свежести дурманил голову, все вокруг словно нашептывало «куда же ты торопишься, постой, насладись всем этим». Зачарованный, Антрий просто шел, не разбирая дороги. На пути юноши то и дело попадались полянки с искрящимися ручейками, меняющими цвет воды от синевато-прозрачного до золотисто-оранжевого. Белоснежно сияющие цветы росли уже прямо на деревьях, вокруг них кружились золотистые бабочки. Казалось в лесной тишине, был слышан шелест их крыльев. Где-то вдали мелькнул белоснежный силуэт лошади с золотой гривой.

– Златогривые лошади? – вслух спросил себя Антрий, вспоминая прочитанные книги. – Или, может это настоящий...?

Затаив дыхание и, на всякий случай, обнажив клинок, Антрий двинулся к зарослям, за которыми он увидел необычное животное. За кустарником был слышен чей-то смех, похожий на смех ребенка. Раздвинув колючий кустарник, Антрий застыл на месте, боясь шевельнуться. На небольшой полянке резвился единорог, ростом чуть больше лошадки пони. Небольшое белоснежно-золотистое создание подпрыгивало, распугивая цветастых бабочек. Тонкая золотистая грива развевалась на ветру, а большие чистые глаза, казалось, были частичкой голубого неба. Закружившись, пытаясь поймать себя за хвост, единорожка вдруг застыла на месте, отчаянно дергая правой задней ногой. словно одно из ее копыт прилипло к траве. Вместе с ногой едва заметно шевелилась трава между златогривым созданием и ближайшим деревом. Точнее – шевелилось что-то в траве.

– Охотничий силоч. Веревочная петля. – Мелькнула мысль в голове Антрия. – Но кто мог поставить такую ловушку на единорога?

Словно невидимая сила толкнула Антрия. Здесь, в неизвестном лесу, он не мог оставить в беде милое создание, приносящее удачу при встрече, – так было написано в книжках.

– Тихо, тихо... – шептал Антрий, стараясь не шуметь, подходя с клинком к натянутой веревке, удерживающей волшебное создание.

Голубые глаза с доверчивым интересом наблюдали за неизвестным странником, медленно приближающимся из зарослей кустарника.

– Тихо... все хорошо, сейчас все будет...

Медленно, стараясь не спугнуть волшебное создание, Антрий провел клинком по нитям. Пропитанная веревка с трудом, но поддавалась лезвию Антрия. Нитка за ниткой веревка расходилась, освобождая единорожку. Вот осталось два, одно волокно...

– А ну стоять! И не шевелись! – в спину Антрия бесцеремонно уткнулось что-то острое.

– Отбрось меч и повернись. Я хочу видеть твое лицо, чертов охотник. – Низкий повелительный голос звучал так громко, что хотелось зажать уши.

Разжав пальцы, Антрий уронил клинок и медленно повернулся. Тут же у его шеи застыло острие алебарды, а прямо было видно две пары лошадиных ног. Подняв глаза, юноша увидел и хозяина оружия – огромный мужской торс на лошадином туловище.

– Кентавр? – невольно вырвалось у Антрия.

– Ты разбираешься в животных, – нахмурил брови человек-конь. – Неплохо для охотника, решившего заработать на поимке единорога.

– Но... я...

– Молчи, человек. Не знаю, почему я захотел увидеть твое лицо, перед тем как убью тебя.

– Но... – Антрий едва выдавил это слово, чувствуя, как его сковывает ледяной страх.

– Освободи ее. Она не должна видеть этого.

– Я уже почти перерезал веревку, я хотел помочь... – Антрий пожал плечами, словно показывая очевидное.

– Ха, конечно. Охотник, который освобождает пойманную дичь из сострадания. Как много людей, желающих спасти свою жизнь, говорили мне это.

– Я не охотник. Я вообще только вчера прибыл в Энтарию.

– Дядя Алтос, он говорит правду. – Раздался тихий серебристый голосок.

– Селеста... Ты просто не понимаешь, что говоришь. Это – охотник. Он хотел...

– Хотел помочь мне, дядя Алтос. Я видела его глаза, когда он подошел. Он – не охотник.

– Да?... – рассеяно переспросил кентавр, убирая острие алебарды от лица Антрия. – Ты не могла ошибиться, Селеста?

Маленькая единорожка мотнула головой.

– Тогда...я... – кентавр изменился в голосе. – Ошибся?..

Медленно Антрий поднял клинок и провел по последней нити, связывающей маленькое волшебное создание. Веревка, натянувшись, послушно лопнула под острием лезвия. Благодарно кивнув, маленькая лошадка подошла к мускулистому кентавру и доверчиво потерлась головой о его грудь.

– Ты подумал, что мне нужна помощь? Правда, дядя Алтос? – Все тем же серебристым голоском просила она.

– Д-да, Селеста. Ты ведь знаешь, ты мне как дочь. Похоже, я должен извиниться перед этим человеком. – Голос кентавра звучал крайне растерянно.

– Хорошо, тогда я сейчас. – Единорожка скрылась за ближайшим кустарником, все еще увлекая за собой кусок веревочной петли.

Кентавр перевернул сияющую алебарду острием вниз, и, облокотившись на нее, вздохнул.

– Прости меня, человек. Я принял тебя за охотника.

– Не страшно... ведь все разрешилось. – Антрий осторожным движением вложил клинок в ножны. Стараясь выглядеть спокойным, юноша внутренне был готов уже бежать со всех ног от этого странного собеседника. Сердце после происшествия билось как сумасшедшее.

– Да, но... я мог убить тебя. Селеста – она мне как дочь. Ее родители погибли на моих глазах, у нее никого нет, кроме меня.

– Родители любят слепо, – произнес вдруг Антрий слова своего отчима. – А раз она как дочь, то это все объясняет. Думаю, я бы поступил точно так же, если бы кто-то с ножом в руке приближался к моему ребенку.

– А ты слишком умен для охотника, – улыбнулся кентавр. – Приятно, что Селеста не ошиблась.

– Я – Алтос, – кентавр протянул Антрию правую руку. – Просто житель этого леса.

– Антрий. – Юноша глубоко вдохнул, стараясь восстановить привычный ритм биения сердца.

Из зарослей, запыхавшись, появилась единорожка, держа в зубах невзрачный белесоблеклый цветок.

– Вот, – произнесла она, уронив цветок рядом с Антрием.

– Селеста... – покачал головой Алтос.

– Дядя... я же должна поблагодарить его – запротестовала единорожка. – Ведь ты наверняка даже не сказал ему спасибо.

– Я... да. Спасибо, Антрий. – рассеяно произнес Алтос, поглаживая юную лошадку по золотистой гриве.

– Вот... уже лучше. А это – подарок.

Селеста подошла ближе и стала шептать на ухо Антрию.

– Просто подари его самой красивой девушке, – быстро, восторженно и проглатывая слова, затараторила единорожка. – Да, просто самой... которую встретишь... И она...

Лошадка радостно взвизгнула, как умеют делать маленькие девочки, играя в азартную игру, понятную только им.

– Селеста... – Алтос вновь покачал головой.

– Дядя, я хочу, чтобы человек был счастлив. – Капризным тоном объявила Селеста и топнула передней левой ножкой. – Тем более, после того, как ты его напугал.

– Она разбирается в людях лучше, чем в цветах, – громко шепнул Алтос Антрию.

В этот момент юноша словно провалился в собственные мысли. Истории из книг, рассказы про единорогов, песни, где восхвалялись волшебные лошадки, – все это бесцеремонным вихрем закружило Антрия.

– Вот так. Ты все понял? – закончила шептать Селеста.

Осознав, что прослушал все, что говорила ему единорожка, Антрий кивнул и бережно положил цветок в поясную сумку.

– Вот и хорошо. Только... – Селеста развернулась к Антрию и демонстративно показала веревочную петлю на ноге. – Не сможешь еще раз?

– Конечно, сейчас сниму. – Антрий быстро избавил единорога от веревочного обрывка.

– Так ты, говоришь, не из Энтарии? – Вдруг заинтересованно спросил кентавр.

– Да... я из-за Полосы Шторма. Я чудом выжил в море. И сейчас просто не знаю, куда иду. Точнее, я знал до того, как тропинки вдруг поменялись следами. – Антрий замолчал, поняв, на что похоже его объяснение.

– А куда ты шел до этого? – Спокойным голосом спросил кентавр.

– Детос сказал мне, как пройти к волшебнику... как его... забыл имя, но я должен был идти направо после дороги, с которой я свернул сюда.

– Направо? Ты бы попал прямо в логово Моккиса, друг мой. Не лучший выбор для такого странника как ты. – Покачал головой кентавр, закрепляя свое оружие где-то за спиной.

– Моккиса? Он волшебник? – Спросил Антрий, пытаясь вспомнить, к кому его направил Детос. – Может именно он мне и нужен?

– Он, похоже, единственный волшебник, кто служит новому королю. А новый король очень не любит чужеземцев. Странно, что твой друг указал тебе эту дорогу. – Кентавр нахмурился, почесав затылок. – Возможно, он сделал это случайно, а может, и нет. Но что я тебе скажу: Моккис – это единственный волшебник, с которым тебе не стоит встречаться.

– Но, Детос говорил... И, что же мне теперь делать? – Вздохнул Антрий.

– Я покажу тебе Дорогу Путников. Она пересекает все дороги в Энтарии. Там ты обязательно найдешь свою дорогу.

– Дорога Путников? А что это такое? – Антрий решил на этот раз получше расспросить о маршруте.

– Волшебная дорога, – улыбнулся Алтос, – ее не найдешь просто так. Однако будь осторожен. Говорят, по ней сейчас стали проходить королевские войска.

– Я буду осторожен. Хотя и не знаю, куда мне надо идти. Правда мне говорили, что за всеми вопросами стоит идти в королевский порт. – Антрий совершенно растерянно бормотал, глядя на вновь резвящуюся на полянке единорожку.

– Смотри, – Алтос острием алебарды принялся чертить на земле. – Вот мы, вот три старых дуба, сплетенных в один. Надо пройти между вторым и третьим, и ты будешь на дороге. – Тонем преподавателя начал рассказ кентавр.

– Понял, – кивнул Антрий. Проход между вторым и третьим дубом.

– А дальше ты попадешь хоть в порт, хоть куда. Надеюсь, этот совет будет неплохим извинением за мое поведение. А теперь нам пора идти. Селеста обещала показать мне новую радужную поляну.

– Да, да. – Радостно запрыгала единорожка, – жаль, что люди не видят их. Это так красиво.

– До встречи, путник. Да пребудет с тобой удача.

– Удача, да. – Словно что-то вспомнив, Селеста подошла к Антрию и прикоснулась к плечу юноши маленьким золотистым рогом. – Пусть удача будет с тобой, Антрий.

– До встречи, когда-нибудь. – На лице Антрия растянулась улыбка. Глядя на это сказочное создание, было просто невозможно не улыбнуться.

– Надеюсь, в следующий раз мы обойдемся без оружия. – Хохотнул кентавр и, развернувшись, побрел куда-то в глубь леса.

Четыре пары копыт, едва касаясь земли, исчезли в чаще леса, оставляя Антрия наедине с рисунком на земле.

– Ну что ж, Дорога Путников, так Дорога Путников. Надеюсь, там я встречу кого-нибудь, кто не отправит меня в логово огнедышащих драконов. Хотя, я ведь даже не знаю, какие здесь драконы на самом деле. Ох уж эти писатели. Теперь я просто не знаю какой книге про драконов верить, а какой нет. Хотя, я уже просто не знаю, чему верить.

Разговаривая сам с собой, Антрий незаметно прошел между вторым и третьим дубом, оказавшись на ровной золотисто-песчаной дороге.

– Вот ведь незадача. Я забыл спросить, в какую сторону мне сейчас идти. Пойду-ка я... во-он туда, в сторону того ручейка. Все же дорога, здесь кто-нибудь да кому-нибудь помо...

– На помощь! Помогите! Кто-нибудь... – Раздался голос откуда-то из глубины леса.

– Я уже люблю эту страну... – вздохнул Антрий, направляясь на зов. – Похоже старик Зест был прав: я притягиваю чудеса раньше, чем успеваю понять это.

***

– Кто-нибудь... Воды... Пожалуйста... Воды...

На земле, в разбитом стальном панцире, лежал человек. Среднего роста, с округлым лицом, запачканным кровью и грязью. Огненно-рыжие волосы странника выглядели как скомканные засаленные веревки. В руках человек судорожно сжимал что-то длинное, завернутое в ткань. На стальной защите были видны узкие следы и царапины. Словно броню разорвала чья-то когтистая лапа. Человек судорожно вдыхал воздух, словно выброшенная на берег моря рыба. Со стороны это выглядело так, словно человека обмакнули в грязное болото и бросили у дороги.

– Сейчас... Сейчас. – Антрий осторожно подходил, держа руку на рукояти оружия.

– Прошу... воды... только воды. Помогите мне добраться до воды.

– Ты сможешь подняться? – Антрий коснулся плеча лежащего человека.

– Кто здесь? Я ничего не вижу... Прошу... воды... вот в эту флягу.

– Сейчас, – Антрий взял из рук человека серебряную флягу и поспешил к ручейку, который он видел неподалеку.

В тени деревьев ручей выглядел темным как безлунная ночь, но на ладони и в свете солнца вода приобретала обычный прозрачный цвет.

– Надеюсь, здесь не все источники превращают людей в пеньки или опилки, – Антрий задумчиво слизнул оставшиеся капли воды с ладони. Свежая, приятная на вкус вода, – такую Антрий пил из колодцев на материке трех лепестков. Не раздумывая больше, Антрий наполнил флягу живительной влагой и поспешил к страннику.

– Вот питье. На счастье, рядом оказался ручей.

– Спасибо, человек. – Лежащий вылил часть воды на руки и протер лицо. Миг, и ссадины на его лице исчезли, человек открыл глаза.

– Так вот как выглядит мой спаситель. – Человек приложился к фляге и сделал несколько жадных глотков.

– Я нашел целебный источник? – спросил Антрий, не веря своим глазам.

– Ну, не совсем, – улыбнулся человек, – это волшебная фляга, которую я забыл наполнить водой перед своим путешествием. За что и поплатился.

– Да, – спохватился человек, – меня зовут Людовик. Спасибо тебе... эээ...

– Антрий.

– Антрий. Редкое имя. По крайней мере, я раньше не встречал людей с таким именем. Будем знакомы. Хочешь знать, что со мной случилось? Не думаю, что тебе каждый день на дороге попадаются полумертвые люди. – С лица Людовика окончательно исчезли следы ссадин. Сделав еще один глоток, он вылил часть воды на грудь, под проломленный панцирь.

– Я как раз думал, как лучше спросить про это. – Кивнул Антрий, зачарованно наблюдая, как едва живой человек буквально воскресает на глазах. – Ты ведь можешь быть кем угодно.

– Тут ты прав. Я могу быть как воином, так и мелким вором. Поддай-ка мне вон тот сверток. – Людовик кивнул в сторону чего-то длинного, завернутого в рваную грязную ткань. – Хочу тебе кое-что показать.

Антрий мысленно пожал плечами, но сделал шаг и послушно передал сверток, отметив в глазах Людовика некоторое изумление.

– Все же волшебство ткани работает, – едва слышно пробормотал Людовик.

– Эм? – Антрий вопросительно приподнял левую бровь, ожидая пояснений.

– Так вот. Видишь ли, Антрий. Я сын волшебника по имени Ильгар. Несколько лет назад меня обманул колдун по имени Моккис, заставив забрать вот этот посох из башни моего отца. После той ночи мой отец пропал без следа, а все вокруг говорят, что мы с братом убили его.

– Убили?... Отца? – В памяти Антрий вмиг прорисовалась история старейшины из деревни. – То есть ты...

– Да брось ты! Я не убийца. – Людовик опустил голову, вздохнул и закрыл глаза ладонью.

– В ту ночь нас сковывали чары повиновения Моккиса. Это в книгах и легендах говорится о том, что разрушить любое заклинание можно силой мысли. А на деле – это все равно, что тебя схватили рукой за горло. Можешь кричать, возмущаться, но в итоге ты выполнишь все, что от тебя хотят. В общем... – Людовик снова громко вздохнул. – В тот вечер мы были послушными марионетками опытного колдуна. Если честно, я даже не помню, как все было. Это похоже на пьяный угар, когда двигаешься, как в тумане и руки-ноги словно вылеплены из ваты. Позднее все это проходит, а тебе сообщают, что ты натворил дурных дел на сто лет вперед. Мерзкое ощущение.

Антрий сглотнул комок в горле и поморщился, словно надкусил кислый фрукт. В одной из книг он читал про похожие заклинания. В той книге заклинание подчинения использовалось для казни каких-то преступников. Люди были в сознании, полностью осознавали, что с ними происходит, но не могли противиться чужой воле. Люди просто покорно шли к краю обрыва и делали последний шаг. Книга утверждала, что такой метод казни был весьма благородным, поскольку людей не сжигали на костре и не скармливали диким зверям. Бррр. От такого благородства Антрий два дня не мог уснуть, представляя подробности этой «гуманной казни». Жуткая мерзость, что тут еще сказать.

– Эй, ты здесь? – Прищелкнул пальцами Людовик, заметив отрешенность и неподвижность Антрия. – Что-то ты так странно замер...

– Просто я читал про это заклинание. – Едва слышно произнес юноша. – Читал, как чувствуют себя люди, которые против своей воли шли на смерть.

– Ух! Ты еще и читать умеешь? – Присвистнул Людовик. – Вот уж не думал, что мне попадется настолько понимающий слушатель. Но в итоге моя история куда лучше тех, что ты описал. Под присмотром колдуна я вел себя покорнее деревенской жены, а потому мне стали уделять все меньше внимания. Но ничего такого, что пишут в книгах, со мной не случилось. Ну, никаких там «внезапных озарений» или «всплесков внутренней силы» – это все красочные уловки писателей. Просто на меня стали тратить меньше сил и я смог немного одуматься. А знаешь, чем опасен человек, который думает?

Антрий удивленно приподнял брови, выражая крайнее недоумение. Мол, думает человек и думает, в чем опасность-то?

– Вижу, ты не совсем понимаешь. – Хмыкнул Людовик. – Думающий человек опасен тем, что если что-то хочет получить – то находит способ, как добраться до необходимого.

– И ты... добрался? – Уже с любопытством спросил Антрий.

– Ага. – Кивнул Людовик. – Я нашел одну из старых книг, где описывался рецепт этакого противоядия. А зная, что мне в итоге нужно, было уже несложно найти и смешать несколько бутылочек, корешков и прочего.

– Так вот в чем дело. – Понимающе кивнул Антрий. – Ты просто сделал зелье, избавляющее тебя от заклинания.

– Ну, не совсем избавляющее. – Признался Людовик. – Скорее дающее мне больше свободы и время, чтобы я мог убраться подальше от источника моих неприятностей. Отчасти, как видишь, мне это удалось. Не самый приятный опыт, но, черт побери, ты спас меня. И жизнь снова прекрасна. Перед побегом я утащил эту ценную штуковину, за что и получил дюжину каменных осколков в спину. Хочешь узнать, как чувствует себя человек, когда его пронизывает десяток каменных стрел? По лицу вижу, не очень хочешь. И не советую испытывать на себе такое. Одним словом, мне сильно повезло уйти живым и немного облегчить сундуки Моккиса. Хотя правильнее будет сказать – мне удалось уйти почти живым. Меня спас старинный отцовский амулет, переносящий на небольшие расстояния. И у меня вот с собой вот это.

Людовик сбросил ткань и показал Антрию темный посох с серебристыми прожилками. Белесые полоски пульсировали, отбрасывая крохотные искорки. Казалось, посох был настоящим живым созданием.

– Посох Лунного Дракона. Лишь немногие могут прикоснуться к нему и остаться в живых. – Восхищенно произнес Людовик, любуясь сказочным творением.

– Так я мог погибнуть, подавая тебе посох? – изумился Антрий. – Знаешь, это не самая удачная шутка.

– Ну, я не знаю точно. Я просто укутал мой трофей волшебной тканью, которая вроде бы защищает людей от мгновенной смерти после прикосновения к посоху. Ну и любопытные глаза мне ни к чему. Так что я просто проверил на тебе, как работает ткань. Извини, что так вышло. Но ты же жив. Или желаешь прикоснуться к посоху еще раз? На этот раз без ткани. – Вопросительно улыбнулся Людовик.

– Н-нет. Так что ты собираешься с ним делать? – Антрий отодвинулся назад, подальше от смертоносной игрушки.

– Вот уже чего не знаю, того не знаю. – вздохнул Людовик. – Я воин, не маг. Посох не будет мне повиноваться. Я думаю отнести его к моей знакомой, волшебнице Элайе, она лучше разбирается в таких вещах.

– Ты – сын волшебника, и не обладаешь магией? – Антрий задумчиво почесал затылок.

– Я предпочел играющую сталь клинка сидению взаперти с книгами. Я учился битвам, вместе с моим... – Людовик погрустнел, – ...моим братом. Похоже, Моккис совсем лишил его разума, Альвир подчиняется этому колдунишке без всяких заклинаний. Так что мне пришлось действовать очень быстро. Думаю, меня уже ищут, я должен торопиться, чтобы спрятать посох. Поможешь мне встать?

Антрий протянул руку, помогая путнику встать на ноги. Поднявшись, Людовик оказался почти в полтора раза выше Антрия, возвышаясь неподвижной скалой.

– Я благодарю тебя, Антрий. С радостью взял бы тебя с собой, как доброго попутчика, но... есть дела, которые лучше делать одному.

– На самом деле, я искал кого-нибудь, кто укажет мне путь к... – Начал было рассказ Антрий, но Людовик поднял руку, останавливая его.

– Думаю, нам будет лучше разойтись. А если тебе нужен попутчик, тут я смогу тебе немного помочь, – воин улыбнулся и достал из пояса небольшой глиняный черепок с непонятными символами.

– Но мне всего лишь нужен... – Антрий прервался на полуслове, глядя, как к его ногам падает этот крошечный осколок глины.

Миг, и мир сошел с ума. Обернувшись пылью, черепок окутал Антрия серебристым облаком, не позволяя сдвинуться с места. Деревья принялись качать кронами так, словно начался ураган. В одно мгновение Людовик исчез за горизонтом, а солнце зашло и вновь появилось над лесом ярко-красным диском. Время помчалось вперед, словно дикая необъезженная лошадь. Все мелькало и кружилось, переливалось и сверкало. И так же резко остановилось, отпуская Антрия из плена серебряного облака.

– ...Всего лишь нужен совет. – Закончил фразу Антрий, стоя посреди пустой дороги. В горле пересохло, в груди образовалась тяжесть, не дающая сделать глубокий вдох. Закашлявшись, юноша согнулся, и некоторое время пребывал в таком состоянии. Он чувствовал себя человеком, попавшим в пыльную бурю. Сухость, кашель, полупрозрачные блики перед глазами. Лишь спустя некоторое время к Антрию вернулось обычное состояние и способность здраво мыслить. Он обнаружил, что солнце едва взошло, а он по-прежнему стоит посреди странной дороги.

Вместе с взошедшим солнцем вдали показалась фигура человека, идущего спокойным, размеренным шагом. Просто путник, идущий по дороге, ничего необычного.

Но в тот же миг с противоположной стороны раздался шум повозки и стук лошадиных копыт. Обернувшись, юноша увидел небольшую группу вооруженных людей. Они сопровождали несколько высоких скрипящих повозок, закрытых темной тканью. Лошади двигались медленно, медленно переставляли копыта. По-видимому, тяжесть повозок уже довольно сильно измотала животных. Клубы пыли окутывали странную процессию. Они двигались навстречу друг другу. Странник с одной стороны и вооруженные люди – с другой. Опыт, подчерпнутый из прочитанных книг, подсказывал Антрию, что вооруженным людям в незнакомой стране на глаза лучше не попадаться. Даже если они воплощение миролюбия, ну их к лешему, лучше переждать.

Так думал Антрий, прячась за раскидистым придорожным кустарником. На его счастье, куст был достаточно пышным и лишенным колючек. Сидеть в засаде, наслаждаясь уколами неведомого растения – удовольствие ниже среднего. Между тем они приближались – путник и отряд людей. Похоже, они не заметили, что на дороге был кто-то кроме них. Между тем взгляд юноши привлек путник. Выглядел человек очень странно даже по местным меркам. Среднего роста, он был одет в коричнево-серый дорожный плащ с капюшоном, закрывающим голову. Такие плащи обычно носят путешественники. Но вот что поразило Антрия, это лицо странника. Верхнюю часть лица закрывала золотистая повязка, едва достигающая до носа.

– Интересно, видит ли он хоть что-то через эту ткань? – Едва слышно спросил сам себя юноша.

Между тем небольшой отряд, не заметив Антрия, остановился прямо перед путником с повязкой на глазах.

– Эй ты! А ну стой! Капитан королевского отряда приказывает тебе... – Раздался высокий и слегка повизгивающий голос с одной из повозок.

– Да..? – Голос незнакомца с золотистой повязкой звучал тихо, но Антрий, спрятавшийся за кустарником у дороги, отчетливо слышал каждое его слово.

Незнакомец стоял прямо перед остановившимся отрядом. Теперь, вблизи, повозки больше походили на большие короба или клетки, накрытые грязными шкурами. Издалека они смотрелись гораздо привлекательнее.

Несколько человек, вооруженных щитами и копьями обступили путника в плаще.

– Вы хотите о чем-то попросить меня? – Терпеливо поинтересовался все тот же тихий голос человека с повязкой на глазах.

– Ха! Попросить... Я, капитан королевского отряда, и просить... Хотя, мое предложение можно назвать просьбой. – Хохотнул высокий человек в золотых доспехах.

– Тогда слушаю вас, странники. – Человек с повязкой вежливо поклонился повозке.

– По всей видимости, ты – охотник, эта дорога известна только им. Да и, пожалуй, волшебникам, но они не ходят с клинками на поясе. Значит, ты – один из охотников. А королю сейчас нужны добровольные слуги для...э-э-э-э... поддержания порядка.

– Благодарю вас, благородные путники, но меня не интересует служба королю. – Человек с повязкой говорил, едва размыкая губы.

– Ха! Ты все еще думаешь, что все те охотники, что сидят сейчас в моей клетке, пошли со мной добровольно?! Королю нужны охотники. Это приказ, и он не обсуждается. Сдай оружие и полезай в повозку, я слишком устал, чтобы спорить с тобой.

– Если я правильно понял... – странник наклонился к земле и сорвал небольшую травинку – трехлистник клевера, – вы угрожаете мне?

– А ты схватываешь на лету, незнакомец. Я предлагаю тебе сохранить твою голову для служения нашему королю. – Человек в доспехах вытащил из ножен внушительных размеров меч и направил его острием на путника.

– ...Угрожаете мне на Дороге Путников, зная ее закон? Ведь это дорога мира, не позволяющая обнажать клинки. Это закон для всех, кто идет по этой дороге. – Все так же спокойно спросил человек с повязкой.

– Черта с два. Теперь это дорога нашего короля, и он устанавливает на ней законы. Солдаты, взять этого идиота! – Человек в доспехах взмахнул мечом и изобразил на лице самодовольную ухмылку.

– Раз все обстоит именно так... – странник опустил голову и разжал пальцы рук роняя клевер на дорогу. – То мне остается лишь защищаться.

– Ты будешь одиннадцатым кретином за сегодняшний день. – А за каждого охотника сверх десяти в день я получу десять золотых монет. – Гоготнул человек в доспехах.

– Жаль... – Едва слышно произнес странник за миг до того, как выпавший из его рук клевер коснулся земли. – ..Вас.

Крохотный листок плавно опустился на землю. Мгновение ничего не происходило. Затем крошечный вихрь из придорожной пыли подхватил зеленый лоскуток, приподнимая его над дорогой. Все выше и выше, пока столбик пыли не поднялся над головами воина и странника. Клевер увеличился в размерах, теперь над дорогой висел трехлистник размером с человеческую голову.

– Ох... – Сдержанно выдохнул Антрий, наблюдая, как еще несколько солдат бегут в сторону странника. Положение странного человека казалось ему совершенно незавидным.

– Да ты еще и волшебник? – усмехнулся капитан. – Думаю, твоя голова будет стоить больше десяти золотых. – Наши амулеты защитят от любой магии. Поверь, ты не первый, кто пытается использовать свои дурацкие фокусы против нас.

– Жаль... – Снова повторил странник за миг до того, как зеленый лепесток над дорогой взорвался, рассыпавшись дождем ярких зеленых искр.

Всюду, куда упали зеленые дождевики, из земли вырвались зеленые лианы, взмывшие вверх над дорогой. Соединившись друг с другом над кронами деревьев, они переплелись в живую сеть, обрастающую листвой. Гигантская зеленая паутина мгновенно окутала отряд, повозки и часть дороги. Еще мгновение – и образовавшийся зеленый шар стал полностью непроницаемым для солнечного света.

Антрий не помнил, сколько времени он смотрел на эту таинственную сферу. Может, час, может, половину дня. Выйдя из убежища, он вплотную подошел к этой волшебной преграде, пытаясь увидеть хоть что-нибудь за ней. На ощупь зеленая сфера была очень твердой и прочной. Хотя в некоторых местах проминалась под нажатием руки. Впрочем, стоило убрать ладонь, и стенка сферы упруго возвращалась в исходное положение. Антрий даже попытался пнуть странное творение, чтобы убедиться в прочности конструкции. При этом у сферы не было ни малейшей щелки, позволяющей увидеть, что же творится внутри. Юноша потра-

тил массу времени, пытаясь сделать себе смотровое окошко. Безуспешно. Выдохнув, Антрий направился обратно в свое убежище у дороги, но замер, услышав громкий шелест за спиной.

Также внезапно, как и появился, зеленый купол распался зелеными листками, которые бесследно растворились, едва коснувшись земли.

А посреди дороги, как ни в чем не бывало, стоял странник. Казалось, все это время человек не двигался с места, лишь снял капюшон от дорожного плаща. Под капюшоном обнаружили ослепительно белые волосы, ниспадающие на плечи. Небрежным движением поправив плащ, бросил взгляд на Антрия. Только сейчас юноша понял, что капитан в золотых доспехах, как и его солдаты, без движения лежали вдоль дороги.

– Фиат волюнтас туа. – Странник вдруг почтительно поклонился восходящему солнцу и, аккуратно вложив в ножны два своих клинка, развернулся в сторону Антрия.

– Ты принял правильно решение, странник.

– Я..? – К горлу Антрия подкатил комок.

– Ты не стал вмешиваться. – Пояснил странный человек. – Я не знаю, кто ты и в данной ситуации должен был бы атаковать и тебя. Как ученик монастыря Идущих за Солнцем, я должен чтить древние традиции.

– Ученик монастыря. Монах? Послушник? – мысли в голове Антрия запутались окончательно.

– Мое путешествие за стенами монастыря только началось. Да простит меня всевидящее око Солнца, я не хотел причинить вред этим людям. – В голосе странника чувствовалась искренняя печаль.

– Они же... мертвы? – Антрий с трудом проглотил комок, подкативший к горлу.

– Нет, – улыбнулся незнакомец. Они оглушены и продолжат путь через некоторое время. Жаль, что я не могу помочь пленникам этой клетки. Это противоречит закону этой дороги.

– Ничем? Но это же пленники, их надо освободить. Наверняка их захватили численным превосходством и подлым военным обманом, унижительно поправ их сущность. – Антрий от волнения процитировал замудренную строчку одной из прочитанных книг.

– Хм? – Удивленно произнес странник, обдумывая услышанное. – Ты говоришь совсем как королевский придворный, выпивший не меньше пяти бокалов вина. Хотя на придворного ты не очень похож. Но это сейчас не так важно. Видишь ли, на дороге я могу защищаться лишь от того, кто угрожает мне. Если я открою клетку, значит, это уже я нападу на владельцев повозки. И, пожалуйста, не говори больше такие речи на людях. Люди примут тебя за слабоумного и постараются передать на лечение лекарю.

– Понимаю, но... Осторожно!.. – Повинуясь внутреннему импульсу, Антрий оттолкнул странника в сторону. Мимо головы человека с повязкой, едва не задев лицо, пролетел оперенный дротик, вонзившийся в одну из веток огромного дерева у дороги. Ветка, в которую он попал, мгновенно почернела и осыпалась пеплом.

– Как видишь, – Отряхнув плащ, опять улыбнулся странник, – не все охотники разделяют мое понимание законов этой дороги. Предлагаю некоторое время пройти вместе. Теперь я, возможно, обязан тебе жизнью из-за моей невнимательности. Для монаха, едва покинувшего родные стены, это неплохой урок.

Громкий шелчок заставил путников оглянуться в сторону повозки. Белесо-сиреневый дымок окутал клетку. Когда же ветер развеял завесу, то на дороге появился еще один странник. Одетый в дикие сочетания оранжевого, зеленого и красного цветов, он выглядел, по меньшей мере, странно. Человек молча проследовал мимо Антрия и странного путника с повязкой, бросив к их ногам небольшой глиняный осколок. Не оглядываясь, человек в странных одеждах исчез, растворившись в оранжевой дымке.

– Знак благодарности охотника. – Внезапный спутник Антрия поднял осколок с земли и положил в поясную сумку. – Как истинный охотник, он не говорит слов.

- Но... что вообще это? – Антрий не видел ничего благодарственного в куске глины.
- Его знак. Право нанять его на работу, когда нам это понадобится. – Пояснил странник с повязкой, изобразив на лице некоторое подобие улыбки.
- Нанять? И это – его благодарность? Ничего не понимаю – Честно признался Антрий.
- Я дал ему возможность выбраться из плена, в ответ же он дал мне возможность воспользоваться его услугами. Посмотри, он единственный смог выйти из закрытой клетки. – Странник указал пальцем на клетку, с которой уже слетела часть шкур. За прутьями можно было видеть фигуры людей.
- А что мешает выйти остальным? – Антрий недоуменно посмотрел на повозки.
- Гордость, жадность, глупость... этот список можно продолжать до бесконечности.
- Гордость? – Нахмурил брови Антрий.
- Юные охотники считают ниже своего достоинства пользоваться некоторыми приемами. Например, сейчас попросить о помощи соседей по несчастью. Для них это называется «унизи-тельное поведение». Позже они поумнеют.
- А... что, потом это... как бы сказать. – Юноша старательно перекапывал запас слов, стараясь выбрать наименее обидные слова. – Потом охотники становятся другими?
- Ты выбрал очень правильное слово. – Улыбнулся незнакомец. – Именно, что «дру-гими». Не лучше, не хуже. Просто однажды человек становится травой, а не деревом. И все приобретает новый смысл.
- Травой? – Поперхнувшись, проблеял Антрий. В голове у него в этот момент творился форменный кавардак. Десятки прочитанных книг, мудрость веков – ничто это не помогало понять только что сказанное.
- Да, травой. – Уверенно кивнул странник. – Однажды и ты поймешь, что дерево сильно против слабого ветра, но ураган вырвет его с корнем. А вот трава стелется под ураганом и под-нимается вновь, когда все закончится. Это я и имел в виду, говоря про гордость. Никогда не помогай тем, кто этого не оценит.
- Пожалуй... – Антрий рассеяно посмотрел на клетку. В голове от речей странника тво-рился форменный кавардак. – Я лучше просто пойду дальше по дороге.
- Хорошая мысль. – Кивнул незнакомец, – я знаю здесь красивое озеро, где можно отдох-нуть после дорожных приключений. Если не тревожить обитательниц...
- Обитательниц? – Антрием овладело чувство любопытства.
- Озеро лесных фей. Как и многие волшебные существа, они не очень любят простых людей. – Равнодушно пожал плечами странник.
- А... – открыл рот Антрий, собираясь что-то спросить.
- И, раз мы встретились, я представлюсь. Атерус, ученик монастыря Идущих-за-солн-цем. Несколько дней назад я закончил свое обучение в храме и должен продолжить его за его стенами. – Странник изобразил легкий полупоклон и замер.
- За солнцем... – Машинально повторил Антрий последнюю фразу и задумчиво почесал за левым ухом. – Монастырь. Значит. Хм.
- Люди называют меня и мне подобных солнечными монахами. Звучит как солнечный зайчик, отвратительно. Уж лучше просто «монах».
- Это да. – Юноша задумался, он тут же вспомнил, что сейчас его очередь представ-ляться. – А я Антрий, и я... Как бы это сказать...
- Скажи честно «Я из другого мира, из-за полосы Шторма». Судя по одежде, незнанию законов и если довериться моим предчувствиям, – так и есть. Очень похоже, что из другого мира. Я угадал? – Улыбнулся Атерус. Если бы на его глазах не было золотой повязки, то Антрий мог бы поклясться, что его спутник ему подмигнул.

Состояние юноши в этот момент можно было сравнить разве что с внезапным прыжком в ледяную воду. Тело покрылось мурашками, горло словно перетянуло веревкой, а сердце и вовсе ретировалось в район пяток.

– Откуда?... – Выдавил из себя Антрий. После чего несколько раз стукнул себя по груди ладонью правой руки, прокашлялся и сделал несколько глубоких вдохов.

– А, к черту! – Выпалил юноша. – Да... я пересек полосу Шторма. А как ты об этом узнал?

– Давай лучше пойдем, Антрий. – Атерус рассмеялся, положив руку на плечо Антрия. – Поскольку в монастыре у меня давно не было собеседников, я многое расскажу тебе об Энтарии и ее жителях. Думаю, скоро ты будешь умолять меня замолчать.

– Только если твои разговоры будут о еде. Я ужасно проголодался. – Честно признался Антрий.

– Тогда сейчас немного перекусим моими запасами и двинемся вперед. Есть возражения против такого плана? – Вежливо поинтересовался Атерус.

– Как голодный человек может возражать против еды? – Искренне изумился Антрий. – Или это тоже местная традиция?

– Ты мне определенно нравишься, Антрий. – Вновь рассмеялся спутник юноши, извлекая откуда-то из-за спины дорожный мешок.

– Странно, но большинство людей говорят мне обратное. – Хмыкнул юноша.

– Ты умен и наивен одновременно. Давно я не встречал таких людей. Не обижайся, просто я стараюсь говорить людям правду. Это экономит уйму времени.

***

Атерус оказался приятным и очень вежливым собеседником. Он не вдавался в подробности путешествия юноши. Приплыл – значит так надо. А когда настанет время – сам расскажешь обо всем. Спутанную историю про корабль, шлюпку и кольцо, спасшее Антрию жизнь, Атерус выслушал с явным интересом.

– Да, так бывает. – Коротко отметил монах, – иногда мир спасает людей, предназначенных для приключений. Думаю, ты еще и сам не представляешь, для чего здесь оказался.

Антрий молча кивнул, соглашаясь. Он только сейчас задумался о цели своего путешествия. Приплыть сюда, чтобы встретиться с отчимом? Слишком запутанно выходит. Они могли встретиться и на Таргане, да и вообще где угодно. Но почему-то Ариф послал юношу именно сюда, на остров Энтария. В его руках было множество осколков головоломки и никаких идей насчет того, как собрать из них картинку. Разве что история его отца могла бы стать первопричиной всего. Антрий помотал головой, разгоняя мысли. Он решил отложить все размышления на потом. Иногда просто необходимо делать такие вещи. К тому же Атерус уже начал повествование о своей жизни.

Путь до озера, которое «находится буквально за вон теми деревьями», занял весь день. Атерус настолько убедительно рассказывал о целительной силе воды волшебного озера, что Антрий просто не посмел напомнить о том, что изначально шел за мудрым советом к волшебнику в высокой башне. А чуть позднее и сам подзабыл об этом.

Красота Энтарии умела отвлекать от любых мыслей. Мир, похожий и одновременно совсем не похожий на рассказы из книг. Писателей материка вполне можно было понять. Находясь в одном и том же месте можно было увидеть, как деревья окрашиваются сначала в розовую листву, затем обрастают сиреневой хвоей, а потом и вовсе расцветает солнечными цветами радужной окраски. Из пояснений Атеруса юноша узнал, что ему удалось увидеть деревья-хамелеоны или «Энтарских насмешников». Такие деревья предпочитают расти возле мест, которые не положено видеть большинству людей. И когда случайный путник попытается рассказать о необычном месте, куда он забрел, у него попросту ничего не выйдет. Антрий узнал,

что «насмешниками» бывают не только деревья. Меняющимися защитниками тайных уголков Энтарии могу быть животные, птицы и даже крохотные пауки, плетущие паутину над головами так, что цвет неба становится совершенно иным. Юноша увидел пушистые кусты, съезжающиеся от прикосновения, цветочные поляны, ползущие за солнцем и мозаичных бабочек. Последние вызвали у Антрия наибольшее удивление. Крохотные и почти прозрачные, эти крылатые создания сначала облетали путника, внимательно рассматривая его. А затем, собравшись группой на стволе дерева, каждая бабочка отображала на своих крыльях частичку увиденного. Юноша даже отпрыгнул, когда впервые увидев собственное изображение на изогнутом стволе.

В этот день юный путешественник пережил такие же эмоции, что испытывает ребенок, впервые попавший в парк развлечений. Вроде бы и ходил рядом каждый день, но именно сегодня разглядел, что это такое на самом деле.

Солнце лениво разлеглось на кронах деревьев, когда спутник Антрия указал на едва заметную тропинку, ведущую вглубь леса.

– Здесь начнется наш путь. Если у этой тропы хорошее настроение, то мы скоро дойдем. Я как раз успею закончить историю про моего настоятеля. На чем я остановился?

Антрий закашлялся, скрывая смех. Рассказ об одном из настоятелей Храма Идущих-за-солнцем напоминал одну из смешных сценок, что разыгрывались на городском рынке. Атерус умел увлечь рассказом.

– Ты остановился на описании настоятеля. Описание «он похож на большую взлохмаченную сову с носом, чуть меньшим, чем у слона» меня просто поразило. – Признался Антрий. – Но, по правде говоря, я бы больше хотел узнать о...

– О повязке на моих глазах, помню. Просто сам понимаешь, у меня давно не было себе-седника, которому я бы мог рассказать о своей жизни за стенами монастыря. Итак, повязка. – Атерус вдруг стал неестественно серьезен. – Ученики монастыря поклоняются солнечному свету, дарующему тепло и мудрость. И пока я не пройду положенный мне путь, мне не разрешается смотреть на солнце своими глазами. Я должен понять, что такое жизнь в тени солнца, прежде чем снова познаю теплоту его мудрости. Мне осталось совсем немного, прежде чем я смогу снять эту повязку. Хотя, я даже привык к ней за эти годы.

– А на вид она совершенно плотная. Как же ты видишь через нее? – Юноша едва сдержался, чтобы не потрогать повязку пальцем.

– Зрение – это не то, чем мы видим. Это то, чем мы созерцаем мир. Порой, для того чтобы видеть, вовсе не нужны глаза. – Поучительным голосом произнес Атерус.

– Ничего не понял. – Честно сознался Антрий. – Ты говоришь загадками, как мой отец... отец, Ариф. Надеюсь, он доберется до берегов Энтарии.

– Ариф? – рука Атеруса едва заметно дрогнула.

– Да, мой отчим. Ты что-то знаешь о нем? Капитан корабля, что вез меня сюда, рассказал про него странные вещи.

– Я... – Атерус отвернулся, – я знал его спутника, тоже капитана.

– Наверное, это мой отец... – вырвалось у Антрия.

– От его руки, – перебил Атерус Антрия. – Погиб мой отец.

У Антрия пересохло во рту, и холодок страха пробежался по спине. Вот и оно – то самое очередное приключение. Создавалось впечатление, что приключения просто уже выстроились в очередь, чтобы лично повидаться с Антрием. И каждое следующее приключение старалось преподнести себя как можно более эффектно. Но сейчас... Его отец, известный герой. Так было написано в дневнике Арифа, что съели крабы. Или что там было написано? Его отец, которого он никогда не знал – кого-то убил здесь, в Энтарии?

– Но... – Только и смог выдавить из себя юноша. – Может это просто совпадение?

– Возможно. – Пожал плечами Атерус. – Я не помню имени того человека. Я был слишком молод. Но имя помощника капитана – Ариф, я расслышал отчетливо. На шее того капитана

был амулет из зубов дракона. Если ты сын того капитана, то он должен был передать этот амулет тебе. Он очень дорожил им.

– Да. Так и есть. – Юношу пробил предательская дрожь. Замерев на месте, Антрий оперся на ближайшее дерево, стараясь восстановить сбившееся дыхание. Склизкий туман застлал его глаза, воздух вокруг вдруг стал непригоден для дыхания. Не осознавая, что делает, Антрий потянулся к своей шее и достал амулет, скрытый под одеждой.

– Да. Определенно, это тот самый амулет. – Атерус внимательно рассмотрел украшение на шее Антрия. – Он принадлежал капитану «Белого Облака». Не думаю, что ты мог просто купить его на рынке. Ты определенно сын того самого капитана. Ирония судьбы в том, что я встретил тебя сейчас, после многих лет обучения в монастыре. Несколько лет назад я бы убил тебя просто за то, что ты являешься родней того капитана. Но...

– Но... – Антрий уже успел мысленно умереть от одного из тех клинков, что раскидали охранников повозки по дороге.

– Но сейчас это на самом деле не имеет столь большого значения. – Спокойным тоном, словно преподаватель на уроке, продолжил Атерус. – Я не знаю, как сложилась судьба того капитана и что заставило его совершить тот поступок. Ты сын человека, совершившего поступок, смысл которого я не могу понять. И хотя мой отец не заслуживал смерти, я не могу винить в случившемся тебя. Годы обучения привели меня к осознанию того, что всегда сначала следует понять причину произошедшего.

На лице Атеруса проявилась легкая ухмылка.

– Это невероятное совпадение. И, вероятно, это шанс для нас обоих.

Всего за какое-то мгновение Антрия обдало сначала невидимым жаром, а затем спокойным холодом. Атерус в этот момент походил на кусок стали, который сначала раскалился докрасна, а затем остыл, окунувшись в ледяную воду.

– Кх-х-х... – Только и смог сказать Антрий.

– Возможно, именно ты сможешь мне узнать, что произошло в тот день. Думаю для того мы и встретились здесь. – Продолжил монах таким спокойным тоном, словно разговора об отце Антрия вовсе не было. – А сейчас, по доброй воле, я клянусь, что твоей спине не грозит мой клинок. Поверь, клятве монаха Храма Идущих-за-солнцем можно верить. И пока забудем этот разговор. Для человека, пересекшего полосу Шторма, ты сегодня итак пережил вполне достаточно приключений.

– Эм-м... – Невнятно произнес юноша, ощущая невероятное облегчение от речей спутника. – Я благодарен тебе, о...

– Стоп, стоп. – Замахал руками Атерус, изображая на лице притворный ужас. – Сейчас ты снова начнешь говорить теми странными фразами, что вычитал в книгах. Поверь, в мире нет лучшего способа убить собеседника, чем подобные речи. Давай лучше наберем дров для костра. В таком настроении нам лучше не беспокоить обитателей озера. Предлагаю остановиться и переночевать прямо здесь. Все же это твоя первая ночь под открытым небом Энтарии. Кроме того, сегодня на небе будут видны сразу обе луны. Достойное зрелище.

***

Под треск горящих поленьев Антрий слушал истории Атеруса. В его голове словно поселился десяток взбесившихся чертиков. Мысли смешались, весь мир летел кувырком в никуда. Человек, который носит повязку на глазах, не смотрит на солнце, чтит закон дороги. И он же человек, чей отец погиб от руки отца Антрия. И почему-то Антрий испытывал необычайное доверие к этому человеку. За какое-то мгновение Атерус смог побороть в себе гнев и, вероятно, злость. Выдержка и самообладание этого человека были просто невероятными.

– ...Так вот именно поэтому все волшебники живут в отдаленных замках подальше от людей. – Голос Атеруса звучал едва слышно, но весьма отчетливо.

– А?.. – словно проснувшись от мыслей, переспросил Антрий.

– Да ты совсем, как я вижу, меня не слушал. – Усмехнулся Атерус, подбросив в костер охапку хвороста.

– Да... то есть. Нет. Но... расскажи еще раз. – Антрий потряс головой, выгоняя подкрадывающийся сон.

– Хорошо. Ты ведь часто слышал про волшебников, Антрий? – Едва слышно спросил Атерус.

– Да, конечно. Сколько книг, историй... – Антрий приготовился перечислять многочисленные книги, прочитанные им.

– Что бы ты сделал, увидев, что в твою деревню, город или дом заходит настоящий волшебник? – Серьезно спросил Атерус, подбрасывая очередную ветку в горящий костер.

– Я? Я бы попросил у него.... – Антрий задумался, вдруг обнаружив, что Атерус улыбается, глядя на него.

– Именно... попросил бы. Это первая мысль всех людей. Они не предлагают волшебнику стол и кров. Они не зовут его на рыбалку. Они – просят. Они требуют чудес. Ведь он – волшебник. Человек, обладающий магической силой. То есть человек, заранее обязанный им чем-то.

– А... – Изумленно открыл рот Антрий. – Но ведь, может, он просто зашел попросить воды с дороги.

– Ты сообразительный собеседник, Антрий. Зайдя в несколько деревушек по пути, волшебник начнет недолюбливать людей как класс. Они как назойливые москиты будут липнуть к нему с криками «дай, хочу, сотвори чудо».

– И решит, что лучше жить в уединении. Там где его не будут доставать люди-москиты... верно? – Антрий начинал понимать, почему во всех книгах волшебники описаны как люди, способные выбросить любого посетителя через окно.

– Совершенно точно. Хотя, некоторые из волшебников найдут развлечение, продавая свои чудеса. Или другие услуги.

– Чернокнижники? – вспомнив строки из одной из книг, спросил Антрий.

– Не только. Но чернокнижники получают удовольствие оттого, что наказывают людей за их, порой глупейшие, желания.

– Но...

– Да... люди, которые покупают его чудеса, в этом не виноваты. Волшебная ирония волшебного мира. Один умеет что-то делать, другой покупает это умение. У любой истории всегда есть больше, чем две стороны. Кстати, скоро тучи разойдутся, и можно будет видеть две луны Энтарии. Незабываемое зрелище, поверь мне. Полюбуйся. А я, пожалуй, отправлюсь в царство сновидений. Присмотри за костром, а то совсем не хочется проснуться в пасти у одного из ночных хищников. По большей части это относится к тебе, – мной они обычно брезгуют.

Атерус присел у дерева и укрылся плащом. С повязкой на глазах нельзя было понять, спит он или нет. Это больше походило на то, что монах просто присел отдохнуть на минутку и внимательно наблюдает за тем, что делает Антрий.

Подкинув пару веток, Антрий сел поближе к костру, любуясь огненными язычками, взмывающими в темноту ночи. Казалось, крохотные огоньки, поднимающиеся в небо, разгоняют темные тучи, проявляя из вязкой темноты два огромных серебряных диска двух лун. Словно нежные, заботливые ладони, ночные звезды медленно укутали Антрия теплым покрывалом. Одна из них, спустившись с неба, присела на ресницы, заставляя глаза медленно закрыться. Еще одна звезда пролетела совсем рядом, опустившись на ладошку, согревая ее

теплым мерцанием. Или это был уже сон? Хороводы звезд, на фоне серебра двух лун, музыка флейты, нежная музыка в ночи.

Музыка... внезапно Антрий понял, что сидит с открытыми глазами, глядя на догорающие угли костра. Небо уже сменило цвет с черно-синего на нежно-голубые проблески рассвета, а озорные ночные звезды пропали без следа. Все было так, словно Антрий пришел сюда мгновение назад. Атеруса рядом не было. Лишь примятая трава у подножия дерева указывала, что он провел здесь некоторое время. И снова музыка. Едва слышная, она лилась откуда-то из-за деревьев. Немного тоскливая и одновременно прекрасная. Поежившись от утренней прохлады, юноша посмотрел по сторонам, пытаясь вспомнить путь на тропу странников, сойдя с которой, он попал сюда. Молчаливые деревья, колючий кустарник, высокая трава упорно скрывали следы. Словно за ночь они все сговорились и спрятали все, что могло напомнить о вчерашнем дне. И снова музыка. Мелодия флейты. Как тонкая серебристая нить, опутавшая Антрия, она манила куда-то «туда». Подобно марионетке, которую дергают за веревочки, Антрий поднялся и направился вглубь леса, на звук флейты. Это было похоже на продолжение сна – ноги почти тонули в мягкой траве, деревья расходились, открывая проход к чему-то сияющему там, впереди.

– Озеро... – прошептал Антрий, увидев белесую дымку тумана. – Поющее озеро?

Ноги остановились, с глаз словно сошла серебристая пелена. Музыка исчезла. Вдали, жонглируя солнечными зайчиками на водной глади, поднималось солнце. Неловко оступившись, Антрий, посмотрел себе под ноги. Углубление, похожее на маленький овраг. Кажется, здесь что-то упало на землю. Или же это был... Юноша задумался. Это очень походило на огромный след. Антрий сосредоточенно почесал переносицу. Он же где-то видел рисунок такого следа. Про что была та книга? То ли про ходячие деревья, то ли про прыгающие камни. Или это был рассказ про яблоки, которые зреют больше ста лет, а затем падают на землю, оставляя причудливые вмятины?

Земля содрогнулась, будто где-то одновременно упало несколько столетних деревьев. Если бы скалы могли ходить, то это было бы их поступью. Но ходячие скалы – это был бы уже перебор.

– Грррраааах! Гра! Ар-р-рых!

Огромная, внезапно появившаяся тень сбила Антрия, прижав его к земле. Два каменных столба вонзились в землю рядом с головой юноши. Луч восходящего солнца слепил глаза, и Антрий мог лишь слышать чье-то дыхание. Очень громкое, горячее и не слишком ароматное дыхание. Последовавшие звуки «Вш-ш-ш» были очень похожи на вдох, когда тебя обнюхивает собака или любой другой зверь. Вместе с внезапным ослеплением, эффект получился просто потрясающий.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем вместо солнечного диска Антрий увидел нависший над ним силуэт. Голова, размером с повозку, огромные глаза красного цвета, и зубы. Очень большие зубы. Единственно правильный ответ мгновенно пришел в голову юноши. Дракон.

Два когтя, вонзившись в землю, удерживали Антрия, а один из глаз рассматривал юношу. Внимательно, как рассматривают забавную маленькую букашку в гербарии.

– Грррр... еще один... расхититель. – Произнесла наконец огромная голова.

– Я? Расхититель? – Антрий попытался справиться с предательским страхом, но дрожащий голос выдавал его.

– Ты ведь пришел с ним? Гррррах. Грязные воришки. – Снова прорычала голова.

– С кем это, с ним? – Едва выговорил Антрий, чувствуя сухость в горле, – перед его глазами открылась гигантская пасть. Юноша снова ощутил запах серы, смешанный с ароматом гнилого болота.

– Хрррр... человек... вор... в плаще... закрыто лицо... гррр.. – Словно теряя терпение произнесла голова.

– Атерус?! – вырвалось у Антрия. – Описание человека в плаще очень подходило его спутнику. Впрочем, мало ли в мире людей, расхаживающих в плащах.

– В плащ... ще... украл... вор... Придет за тобой. Буду ждать. – Вновь прорычал дракон и снова издал звук «Вш-ш-ш». – От тебя им не пахнет, но ты...

– Гордон... – Откуда-то издали раздался вдруг нежный, серебристый голос. Он больше походил на звон колокольчика, чем на человеческую речь. – Что произошло?

– Гррррр... уходи... он... человек. – Грозно рявкнул дракон, все еще глядя на Антрия немигающим взором.

– Гордон! – Настойчиво прозвучал приближающийся голос. – Что там происходит?

– Не отдам... Отомщу за озеро! – Голос уже превратился в рев, юношу просто пригвоздило к земле громкими звуками.

Два когтя, вырвавшись из земли, повисли над головой Антрия. Вихрь мыслей промчался за считанные мгновения в голове юноши.

– Назад. В сторону. Отбежать. Спрятаться. А можно ли сбежать от дракона? В книгах про это не говорится. – В висках стучали разрозненные мысли, а лицо словно парализовало так, что наружу не вырвалось ни звуки. – Мамочки, я хочу жить, помогите-е-е-е.

Солнечный диск отчетливо обрисовал контуры драконьей лапы, поднятой для удара. Надежда на то, что «он вдруг сейчас промахнется» растаяла, как утренний туман. Сердце Антрия несколько раз громко стукнуло о грудь и замерло.

– А-грррр... – Вдруг снова раздался голос дракона. – Откуда это у тебя?!

Лапа дракона застыла в воздухе. Коготь медленно опустился на грудь Антрия и поднялся к шее.

– Чт.. что?... – Юноша удивился, что способность говорить все еще осталась с ним.

– Амул-лет... зуб... откуда? – Уже более тихим голосом спросил дракон. – На твоей шее. – Я знаю этот амулет.

– Гордон! Стой! Прекрати немедленно! – Голос-колокольчик прозвучал совсем рядом и дракон послушно отодвинул голову назад, но коготь оставил у шеи Антрия.

– Антрий, тебя ни на миг нельзя оставить. – Вслед за серебристым голосом раздался знакомый голос Атеруса. – Кто бы мог подумать, что ты здесь.

Голова дракона медленно наклонилась в одну, а затем в другую сторону. Дракон рассматривал свою жертву каждым глазом по отдельности, словно пытаясь увидеть то, чего не заметил раньше. Затем огромная лапа исчезла, освобождая Антрия. Дракон еще сильнее подался назад и замер, словно каменное изваяние. Казалось, он даже перестал дышать. Юноша глубоко вдохнул и закрыл глаза. Мгновение он просто лежал, прислушиваясь к звуку собственного сердца. После чего перекатился со спины на живот и постарался встать с земли. Предательская дрожь все еще мешала движению, но со второй попытки Антрий смог оторвать свое тело от земли. А приподнявшись, юноша оглянулся на звук голосов.

Со стороны озера к нему спешил Атерус. Он, казалось, парил над землей, едва касаясь ее ногами. Темный плащ развевался за плечами спутника Антрия, как огромные крылья. Только что он был в паре десятков шагов и вдруг он уже рядом.

– Эх, Антрий, Антрий. – Атерус протянул руку, помогая юноше подняться с земли.

– Вот уж не думал, что за тобой нужно присматривать, как за ребенком. – Атерус посмотрел в глаза Антрия и улыбнулся.

– Хотя мне не стоило оставлять тебя одного в неизвестной тебе стране. Где была моя голова, кто мне скажет?

– Так ты говоришь, он прибыл с материка? – Снова раздался тот самый серебристый голосок. – И путешествовал вместе с тобой?

И из-за спины Атеруса робко выглянула девушка. Привычно улыбнувшись, Антрий уже открыл рот, чтобы ответить Атерусу. Но что-то щелкнуло в его голове и он вновь обратил свой взгляд на незнакомку. И понял, что состояние «потерял дар речи от увиденного» – не просто фигура речи.

Рядом с монахом находилось самое совершенное существо в мире. Хрупкая девушка едва доставала до плеча Атеруса и отчаянно смущалась, глядя куда-то под ноги. Светлая, казалось, полупрозрачная кожа, большие темные глаза и едва заметные, сложенные за спиной крылья. Непослушные темные кудри развевались на ветру. Светлые одежды, казалось, были сплетены из солнечных лучей.

Атерус вел себя так, словно ничего необычного не происходило. Ну, стоит рядом с ним лесная фея, подумаешь. Хотя, возможно, монах видел в жизни куда более впечатляющих созданий.

– Тьфу! – Мысленно выругался Антрий. – Да как он может так спокойно вести себя, находясь рядом с этим божеством?

– Так он говорит правду? – Девушка вопросительно заглянула в глаза Антрия. – Ты пришел из мира, где совсем нет чудес?

– Э-э-э... – Антрий пытался сложить речь из разбегающихся слов. – Ну да... Только я родился здесь... почти родился. Почти здесь.

– Почти родился здесь. Это так красиво звучит. – Хихикнула девушка. – Почти как Гордон. Гордон – это охранник моего озера. Кстати, познакомься с ним. А то вашу сцену сложно назвать знакомством.

– Гордон – дракон?! – Чуть не заверещал Антрий, но вовремя осекся. – Да он чуть не съел меня только что на завтрак. Или это у него и называется «познакомиться»?

– Гордон расстроен. – Девушка нахмурила брови. – Его доверчивость стоила ему чего-то ценного. Кажется, вор пробрался в его пещеру. И, кроме того, тот человек украл жемчужину озера. Он подозревает всех подряд. Я бы на его месте поступала точно так же.

– Брррр... – Антрий помотал головой, стараясь растряссти все мысли по местам. – Какая пещера? Какой человек? Какая жемчужина? Пощадите мою голову. Я ничегошеньки не понимаю-а-аю.

– Прости, Я забыла, что все это сложно для тебя. – Девушка нахмурилась и приложила ладонь ко лбу, изображая задумчивость. – Хотя такие вещи вообще сложны для смертных. А учитывая то, что объяснять все это мне приходится мужчинам... Ох.

Девушка вдруг осеклась и изобразила на лице виноватую улыбку.

– Я немного увлеклась, извините. Все эти события, это так неожиданно совпало: вы, Гордон, жемчужина. О, небеса, я даже забыла представиться. Я Ангелина, старшая фея озера. Ваши имена мне уже сообщил Атерус, можете не представляться.

Фея изобразила легкий реверанс и вежливо склонила голову в полупоклоне.

– Ну, теперь все правильно. – Улыбнулась Ангелина. – Все познакомились, осталось выяснить, кто вы, зачем вы здесь и прочие детали. Ах да, Гордон. Знаешь, юноша, если бы не твой друг, я бы даже не услышала, что ты попался Гордону. Он принял тебя за того человека, который... Думаю, он ошибся. И, в любом случае, Гордон, извинись за свое поведение.

– Гордон, – Ангелина вновь обратилась к застывшему дракону, – тебе стоит извиниться перед путником.

Дракон послушно моргнул и зашевелился. Правда, на этот раз он не стал нависать над юношей, за что ему стоило сказать огромное спасибо.

– Гр-р-рш-ш... Этот амулет... откуда он у тебя? – На этот раз дракон не прорычал, а прошипел свой вопрос.

– Амулет? – Ангелина прикусила губу и посмотрела на грудь Антрия. – Что еще за амулет?

– Подарок моего отчима. – Медленно, словно нехотя, начал Антрий. – Он сказал, что мой отец очень дорожил этим амулетом. Я никогда не видел своего отца, но... Одним словом – мне сейчас очень хочется узнать как можно больше об амулете и отце.

Антрий медленно снял с шеи амулет из драконьих зубов и протянул девушке.

– Ты спрашивал про этот амулет? – Ангелина повернулась к дракону.

– Грррр! – Дракон поднялся на задние лапы и захлопал крыльями.

– Ну... успокойся, Гордон. – Фея нежно провела ладошкой по задней лапе стража озера. – Я переведу им твои слова, хорошо? Когда ты волнуешься, ты плохо говоришь на человеческом языке, я помню.

– Гррррах. Грр... Рахххх! Хррр. – Послушно кивнул Гордон и выдал длинную тираду из шипящих звуков.

Антрий беспомощно посмотрел на Атеруса, совершенно спокойно смотрел на свирепое животное с крыльями. Его вид словно говорил «Ну да, это дракон. Ну да, миллионный дракон в моей жизни. И пусть он себе шипит, не жалко». Увидев, что Антрий повернулся в его сторону, монах ухмыльнулся. Затем, присев на корточки, принялся рассматривать траву под ногами. Создавалось впечатление, что обычная трава интересовала его гораздо больше, чем взволнованный громыхающий дракон. Между тем дракон затих. В наступившей тишине вновь раздался звенящий голос феи.

– Он говорит... – Ангелина запнулась, словно подбирая нужное слово. – Что это его молочные зубы. Он узнает их по запаху, как все драконы этого мира узнают свои чешуйки. Эти зубы очень давно получил человек, который спас его, Гордона из горящего леса. Гордон был совсем малышом, буквально только что вылупился из яйца. Тот человек без труда смог поднять его на руки. От страха, наш дракон попытался укусить того человека. Он оставил несколько зубов в его броне. Но тот человек донес Гордона к его матери и упал, истекая кровью. Он не хотел причинить вред малышу. Если ты действительно получил этот амулет от своего отца, значит ты сын его спасителя. И сейчас Гордону очень стыдно, что он напал на тебя.

Фея задумчиво потерла щеку и нахмурилась. – Подумать только, я знаю Гордона очень давно, но он никогда не рассказывал мне эту историю. Не думала, что от меня стоило скрывать такое. Слышишь, Гордон?

Дракон стыдливо опустил голову и прикрыл глаза. Вероятно, это означало крайнюю степень смущения и покорности. Между тем Ангелина взволнованно расхаживала рядом, размахивая руками. Затем, словно опомнившись, она встала напротив дракона, уткнув руки в бока.

– Спасибо за перевод, но... – Антрий тронул девушку за плечо. – Можно мне получить мой амулет обратно?

– А ну не смей! – Глаза девушки вспыхнули ледяным пламенем. – Не касайся меня!

– То есть... не надо, – уже более мягким голосом произнесла она. – Лесные феи не терпят прикосновения смертных. Ты, конечно не знал, но все же.

– Прости. – Антрий отдернул руку. – Я просто боялся, что махая так сильно руками, ты выбросишь мой амулет куда-нибудь в кусты.

– Было бы из-за чего беспокоиться. – Фыркнула фея. – В моих владениях мне что-либо найти проще простого. Вот твой амулет, не переживай.

Глаза феи снова искрились дружелюбием. На лице застыла улыбка искреннего непонимания. Мол, ну вспылила, бывает, что ж так сразу пугаться-то? Просто лицо ангелочка. Нашкодившего и честно признавшего свою вину. Так выглядят девушки после внезапного приступа гнева в стиле «да, я все это придумала, но я ведь все равно солнышко, не так ли?».

Антрий на мгновение просто утонул в этих честных глазах, потеряв связь с реальностью. Голос феи был для него подобен щелчку, которым ярмарочные фокусники выводят своих жертв из состояния оцепенения. Щелк! И мир вновь начинает звучать.

– Твой друг сказал, что он один из охотников. – Спокойным голосом произнесла Ангелина. – Что значит, вас можно нанять для выполнения небольшой работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.